

25 АПРЕЛЯ 2017

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» № 16

12 | РАТЕК РИЦЦРЕ ЗНАЕТ, ЧТО ВРЕМЯ ПРИДЕТ

24 | BREITLING ЗАВОДИТ МОТОРЫ

48 | HERMES СЧИТАЕТ МИНУТЫ

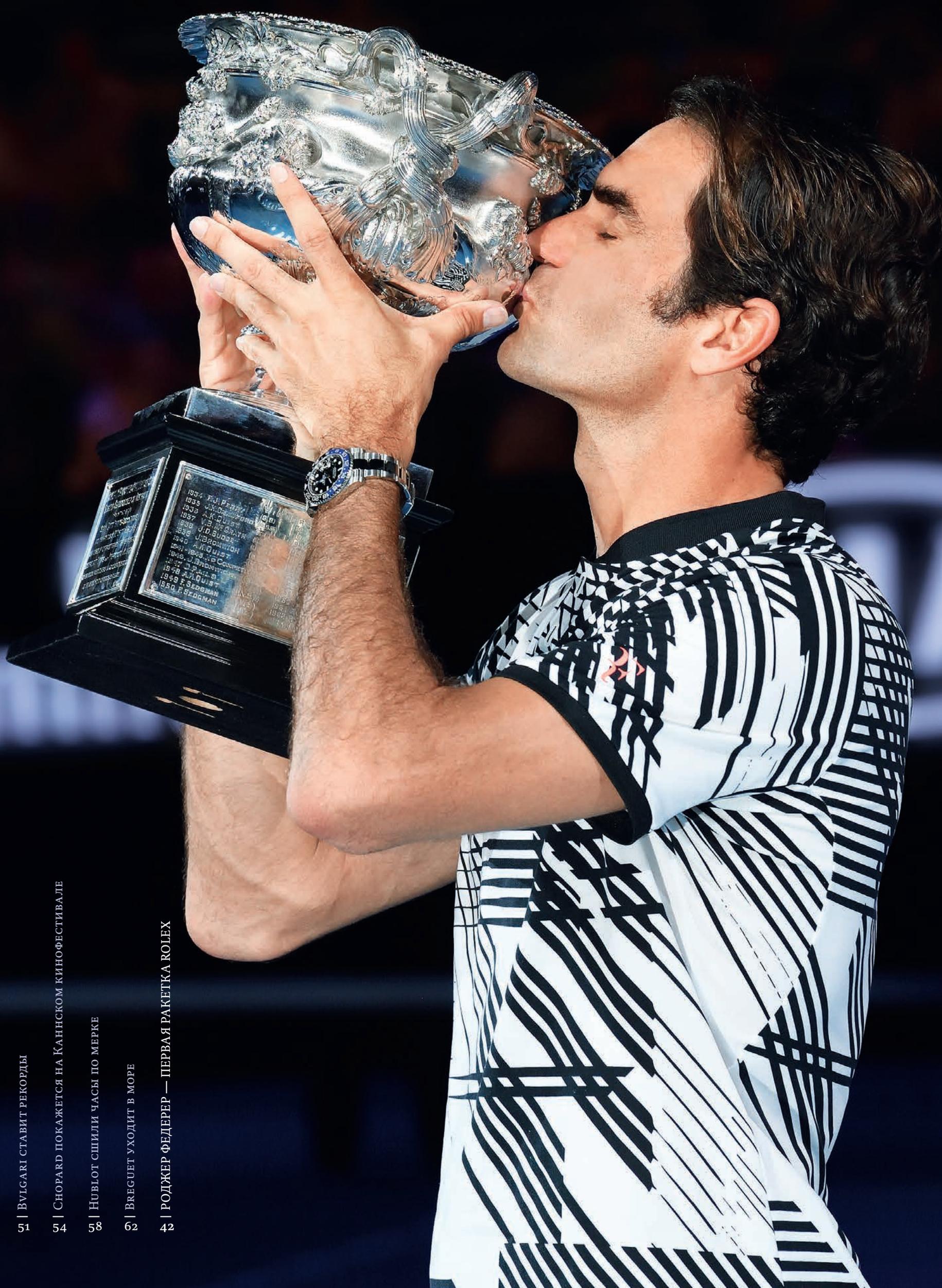
51 | BVLGARI СТАВИТ РЕКОРДЫ

54 | CHORARD ПОКАЖЕТСЯ НА КАННСКОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ

58 | HUBLOT СШИЛИ ЧАСЫ ПО МЕРКЕ

62 | BREGUET УХОДИТ В МОРЕ

42 | РОДЖЕР ФЕДЕРЕР — ПЕРВАЯ РАКЕТКА ROLEX

Mercury

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

WWW.MERCURYJEWELLERY.RU

 [mercuryjewellery](https://www.instagram.com/mercuryjewellery)

Mercury

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

WWW.MERCURYJEWELLERY.RU

 [mercuryjewellery](https://www.instagram.com/mercuryjewellery)

DAY-DATE 40

Мировой символ точности и успеха, получивший новую интерпретацию:
усовершенствованный дизайн и механический калибр нового поколения.
Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

Бутики Rolex

Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; г-ца «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2017

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ ЧАСЫ»

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 121609,
Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA
АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9,
80141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ:
ПОСОЛ ЧАСОВОЙ МАРКИ ROLEX
ТЕННИСИСТ РОДЖЕР ФЕДЕРА
(ROGER FEDERER)
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО
ROLEX

Алексей Тарханов

Календарь с усложнением

Одно из главных часовых усложнений — вечный календарь. На нем стоило бы отмечать не только високосный год, который всего-то один из четырех, но и базельскую ярмарку, Baselworld, которая наступает каждой весной с космическим

постоянством. Это самая большая, самая старинная, самая желанная и, безусловно, самая веселая часовая выставка на свете.

Сюда приезжают не только профессионалы — часовщики и покупатели, не только журналисты, но и любители и коллекционеры из всех стран, где умеют смотреть на часы. Это единственная возможность увидеть

сразу все главные новинки года. Часовая классика и часовой авангард мирно соседствуют под необъятной базельской крышей.

Сегодня трудно себе представить, как выглядела ярмарка в год своего основания. А год этот был 1917-й. Базельская ярмарка — ровесник Великой Октябрьской социалистической

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

29_ Марки правят бал в Базеле

16+

TIMEPIECES OF DISTINCTION

Коллекция L.U.C для джентльменов с утонченным вкусом. Воплощение истинной индивидуальности на все времена. С 1860 года.

L.U.C TIME TRAVELER ONE (161942-5001), МАНУФАКТУРНЫЙ КАЛИБР L.U.C 01.05-L C АВТОМАТИЧЕСКИМ ЗАВОДОМ

Бутики Chopard
Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

L.U.C

Chopard

ОБЪЕКТ ВНЕ ВРЕМЕНИ

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2017

52_ Rado
ищет таланты

48_ Hermes учит
нетерпению

революции. Каждая из стран — Россия и Швейцария этот год провели по-своему, да и результаты, пожалуй, различны. Аллея славы первого павильона, где с незапамятных времен выстроились залы главных часовых марок, напоминает своим пафосом советскую ВДНХ. Но есть и еще одно сходство. Базель вечен, ежегоден и тверд, как СССР, но вихри враждебные веют и над ним. В любой момент он может исчезнуть под натиском электроники, тяжестью

растущего франка или в силу капризов политики — мировой и экономической. Все больше марки начинают роптать на зверские цены и долгие дни, которые в апрельском переполненном Базеле и вправду на вес золота (время — деньги). Итог — в последние годы

54_ Chopard ступил
на Каннскую дорожку

HUBLOT

Бутики Hublot

Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2; ЦУМ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

hublot.com • f • t • i

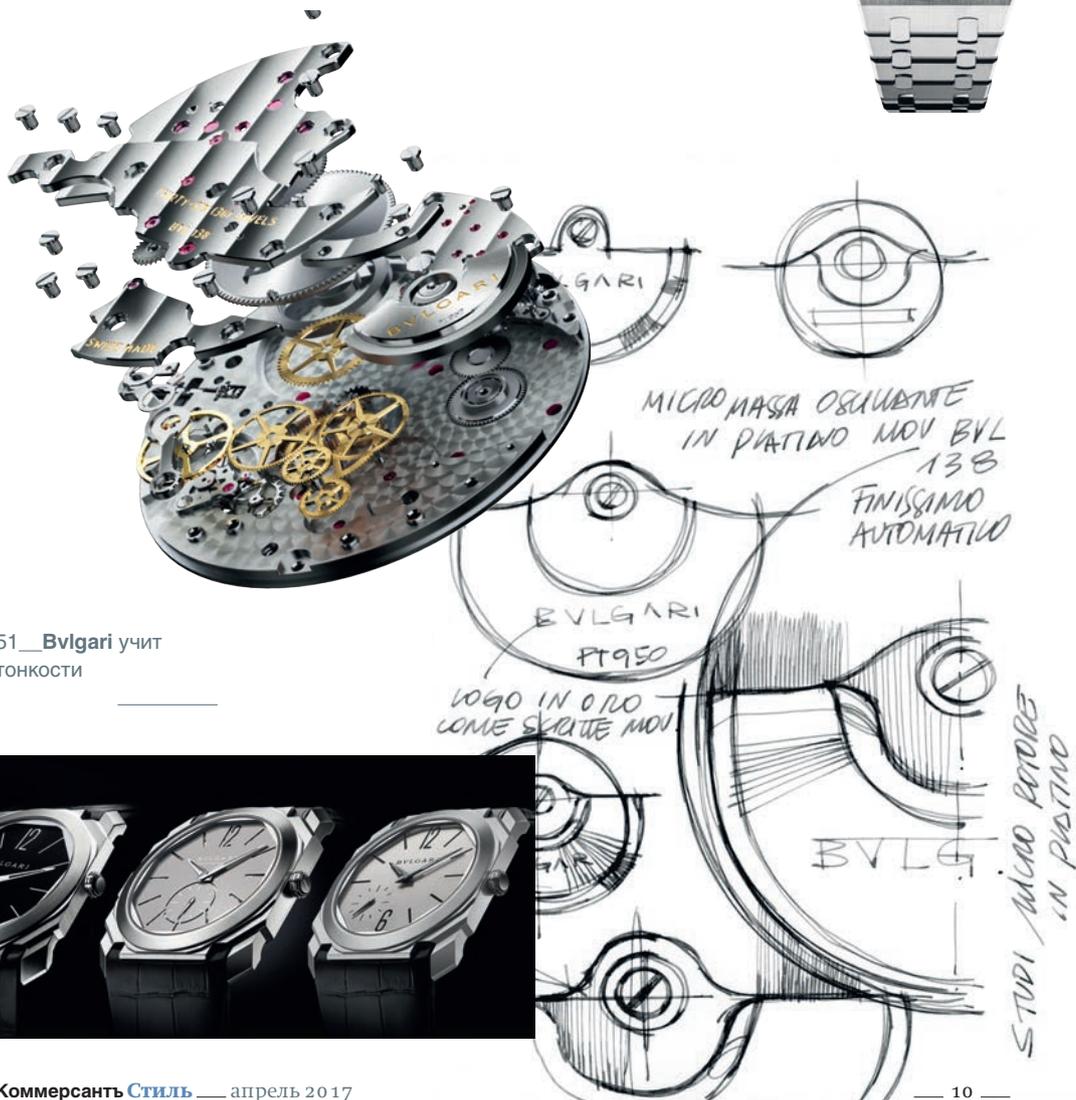
Big Bang Unico Perpetual Calendar Sapphire.
Корпус из устойчивого к царапинам
сапфирового стекла. Мануфактурный механизм
хронографа UNICO с вечным календарем.
Ограниченная серия – 50 экземпляров.

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2017

60 Audemars Piguet превращает сталь в золото

51 Bvlgari учит ТОНКОСТИ

Календарь с часами: 2017–2018

Третий в этом году «Стиль. Часы» выйдет осенью и расскажет о новых выставках и аукционах. Четвертый номер появится в конце ноября — начале декабря после церемонии награждения победителей главного часового конкурса мира Grand Prix de Geneve. После этого часовой год начнется заново, и первый «Стиль. Часы» 2018 года расскажет о главных событиях, лучших часах и ювелирных украшениях Женевского салона высокого часового искусства SIHH.

ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ ВЕЧНО

EL PRIMERO | 36'000 VpH Classic Cars

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

НАША ТРАДИЦИЯ — ТРАДИЦИЯ ИННОВАЦИЙ ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

Patek Philippe
Perpetual Calendar Ref
5320G

мы начали показывать
наши вещи в базеле
лет девяносто назад,
и никогда не разочаровывались
в своем решении

Тьерри Стерн возглавил Patek Philippe в 2009 году. До этого компанией управлял Филипп Стерн, а до этого — Шарль и Жан Стерны, купившие в 1932 году старинную мануфактуру, которой тогда исполнилось 98 лет. Семья Стерн сделала ее самой знаменитой и самой дорогой часовой маркой Старой Европы.

— Я прихожу к вам в Базеле каждый год и иногда думаю: зачем вы сюда приезжаете? Со славы, которая есть у Patek Philippe, вы могли бы сидеть у себя в Женеве, и все бы к вам приезжали сами. У вас своя часовая школа, свой стандарт качества Poinçon Patek Philippe. Зачем вам Baselworld?

— Знаете, я как-то над этим не задумывался. Мы начали показывать наши вещи в Базеле лет девяносто назад. И никогда не разочаровывались в своем решении. Да, участие в ярмарке стоит дорого, но это единственное место, где я могу встретить всех, кто мне нужен: ритейлеров, журналистов, клиентов. Мне потребовался бы год, чтобы объездить всех, а тут за одну неделю всех повидать и почти все решу. Показать новые часы, получить первый отклик.

— И как первые отклики? Есть ли уже хорошие новости?

— Для Patek Philippe все хорошо, может быть, не так прекрасно, как было в 2014-м или в 2015-м, но все-таки все нормально. Проблема в том, что мы не можем выжить в одиночестве, хотя бы потому, что магазины, чтобы выжить, должны продавать и другие бренды. Когда вы продавец и у вас 15 брендов, вы не можете продавать только Patek Philippe. У продавцов сейчас большие запасы часов разных марок, клиенты капризны, они не покупают столько, сколько покупали раньше, но это тоже не конец света. Бывает и такое, видали хорошие времена, видали и плохие. Клиенты берегут деньги и ждут момента, когда ситуация улучшится, но это означает, что когда ситуация улучшится, спрос будет больше.

— Но ваши-то вещи по-прежнему отрывают с руками. Стали ли меньше очереди за Nautilus?

— Они не кончаются. В Женеве мы уже перестали записывать людей в лист ожидания, слишком долго ждать. Мы все равно не сможем удовлетворить этот спрос. Лучше будем делать меньше, чем просят, чем станем маркой, работающей с одним хитом. Я запросто могу продавать в пять раз больше Nautilus, чем сейчас, чем мы производим. Передо мной пример Audemars Piguet, отличные коллекции которых в вечной тени Royal Oak. Я не хочу таких проблем для Patek Philippe.

— Вы представили часы Travel Time из вашей линии Aquanaut с принципиально новым узлом спуска — Patek Philippe Advanced Research. Вы же традиционная марка и можете работать с существующими материалами и механизмами, зачем вам новые?

— Вы не можете быть хорошим часовщиком, если вы не развиваетесь. Если говорить о традициях, то наша традиция — это традиция инноваций. Это первый вариант нового механизма, который доведен уже до такого совершенства, что его можно предлагать в готовых часах, а завтра на его же основе мы сможем спроектировать другие механизмы, другие усложнения. Благодаря ему мы сейчас способны достичь такого же уровня точности, как в часах с турбийоном.

— Будете ли вы по-прежнему производить кварцевые часы и что станет с вашей женской линией Twenty 4? Вы не собираетесь снабдить ее механикой?

— Я не могу. К сожалению, в том размере, в каком есть эти часы, они не могут принять механизм с автоподзаходом. Это невозможно. Их надо увеличить, а если их увеличить, они станут слишком большими. Мы пробовали. Они становятся слишком большими для женской руки. Спрос сейчас в женских часах на механизмы, вы правы, но на механизмы с автоподзаходом. Я думаю, нам нужны новые женские коллекции с автоматическим механизмом, и, конечно, это будут круглые часы. Twenty 4 остаются в производстве, но не забывайте, что мы запустили их 18 лет назад, в 1999 году, и в какой-то момент надо набраться сил и сказать «стоп», даже если модель имеет успех. Если менять, то менять на лучшее. В общем объеме нашего производства это 7–8 тыс. кварцевых механизмов, думаю, что скоро их станет 5 тыс. или даже 3 тыс., но спрос на кварц будет всегда, это практично.

— Какие еще перемены нам предстоят вместе с вами?

— Если вы посмотрите на сегодняшний рынок, переусложненные сумасшедшие часы-гаджеты выходят из моды. Сейчас клиенты ищут часы простые, классические, на которых легко читается время. Кроме того, есть еще вопрос размера. Мне кажется, что мы возвращаемся к часам не слишком большим в диаметре, не слишком вызывающим. К существовавшим когда-то маленьким размерам мы не вернемся по той простой причине, что новые поколения гораздо крупнее. Так что я думаю, что едва ли мы будем когда-либо еще делать часы 35 мм. Но тенденция к размерам 38–39 мм существует, а вот 47 мм и 50 мм рискуют остаться в прошлом.

Беседовал Алексей Тарханов

THE ETERNAL MOVEMENT*

Морская стихия — неисчерпаемый источник вдохновения мануфактуры Ulysse Nardin. На протяжении 170 лет она является непревзойденной движущей силой в поиске новых инженерных решений, позволяя по-новому взглянуть на традиционный образ механических часов.

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

Diver Chronograph
Автоподзавод
Детали из кремния
Водонепроницаемость
до 300 метров

ulyссе-nardin.com

Бутик Ulysse Nardin
г. Москва, ул. Петровка, д. 12; т.: 7 495 234 23 34

МЫ РАБОТАЕМ КАК ПРЕЖДЕ И ДАЖЕ ЛУЧШЕ МАРК ХАЙЕК, BREGUET, BLANCPAIN, JAQUET DROZ

Внук основателя Swatch Group Николаса Хайека с 2002 года был главой марки Blancpain. Затем под его начало перешли еще две марки — Breguet и Jaquet Droz. Руководить сразу тремя часовыми подразделениями нелегко, но Марк Хайек показал, что в таком тесном союзе марки могут не только не мешать, но и помогать друг другу, сохраняя при этом собственное лицо. Breguet для русских — целая институция с Пушкиным и Александром I во главе. Blancpain — возрожденная марка, которую новые руководители сделали производителем сложных, почти экспериментальных классических часов и спортивных, предназначенных в основном для ныряльщиков моделей. Jaquet Droz — это марка-музей, прославленная своими часовыми автоматами.

— Каждый раз, когда мы встречаемся, я с интересом смотрю, что за часы у вас на руке. Чаще всего Breguet, реже — Blancpain, на сей раз — Jaquet Droz. Где же Breguet и Blancpain?

— Blancpain — в машине, а Breguet нас окружает. Мы ведь говорим с вами на стенде нашей самой титулованной марки.

— Среди самых интересных часов Базеля — Breguet Marine Equation Marchante, модель с турбийоном, календарем и «уравнением времени».

— Исторически название Marine ассоциируется с часовой точностью и поиском новых технических решений. Но эта линия все же не совсем обычна для Breguet, ведь в ней часы, которые не столько блюдают классику, сколько смотрят в будущее. Для нас это особенно важно, мы не просто музей, мы — научная лаборатория, как это было во времена Бреге.

— На мой взгляд, еще одним вашим большим успехом в этом году стали новые Reine de Naples, которые появились в разных размерах, разных корпусах. Они всегда успешны на рынке?

— Да, за последние три года их продажи постоянно увеличивались. Но мы решили предоставить нашим клиенткам еще больше вариантов и размеров. Если пять лет назад доля женщин среди наших клиентов составляла, я думаю, 25%, то сейчас эта цифра перевалила за 30%.

— Breguet Reine de Naples

— Breguet Tradition Dame

— Blancpain Fifty Fathoms Bathyscaphe

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Но ведь изначально Reine de Naples были маленькими, рассчитанными на тонкую женскую руку. Сейчас они стали куда больше, их, наверное, могли бы носить даже мужчины.

— Не думаю, что это возможно. Все-таки это часы не для королей — для королев.

— Какие из них лучше продаются — большие или маленькие?

— На самом деле средние. Хотя маленькие тоже очень популярны. Мы решили добавить арабские цифры, чтобы наши часы выглядели более молодо и современно. Но, конечно, нам нужна была и модель большого размера, потому что наши клиентки разные, у них разные руки. Нас покупают в Китае, Японии, США, Европе. Отсюда и варианты размеров наших часов.

— В этом году Blancpain выпустили совсем не большие в диаметре часы для ныряльщиков Blancpain Tribute To Fifty Fathoms. Вы прощаетесь с модой на сверхкрупные часы?

— Я думаю, здесь можно говорить о тенденции. Эпоха oversize подходит к концу. Сегодня есть спрос на более маленькие часы: не только женские, но и мужские.

— А что, на ваш взгляд, происходит на российском рынке, как вы его оцениваете?

— Для нас российский рынок очень важен, особенно, конечно, для Breguet. Не только из-за его величины, но и из-за особой исторической связи. Но рынок вообще переживает не самые приятные дни. Геополитическая обстановка, все, что происходит вокруг, не прибавляет спокойствия, уверенности, радости жизни.

— Спрошу вас, как члена семьи, однажды спасшей швейцарское часовое искусство. Какими вам видятся нынешние времена? Кажется, для часовщиков они не очень благоприятны.

— Я думаю, что дело тут не в продукции часовых домов, а в обстоятельствах. Мы работаем как прежде и даже лучше. Но продажи часов, особенно высшей категории, сильно зависели от туристов, в том числе от тех, кто приезжает в Париж, в Швейцарию. Печальные события серьезно повлияли на туристический поток. Дело не в том, что люди больше не хотят часов, они стали значительно реже приезжать в большие европейские города. В то же время продажи в Великобритании растут на фоне выхода из ЕС. Говорят, что у нас был плохой год, но посмотрите на Азию, на Китай — там хорошие показатели роста. Да, сейчас все не так хорошо, как в тучные годы, однако это не катастрофа. Мы столько лет наращивали продажи, а сейчас спустились до уровня 2010 года. Когда у нас был рост в 50% — все были счастливы, когда он превышал 20% — все говорили, что это нормально, а как только он стал меньше 10% — все плохо? Но послушайте, это все равно рост. Раньше все откупоривали шампанское, а теперь кричат про конец света.

Беседовал Алексей Тарханов

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЕГЕНДА

NAVITIMER 46 MM

БУТИК BREITLING

ПЕТРОВКА 17 СТР.1

МОСКВА

+7 495 621 96 33

первые лица

ЛЮДИ НЕ СЛОЖАТ РУЧКИ НИКОЛА БАРЕЦКИ, MONTBLANC

В апреле новым директором Montblanc стал Никола Барецки. Он заменил нашего старого знакомого Жерома Ламбера, который ушел на повышение: теперь он руководит всей нечасовой деятельностью группы Richemont. Барецки пришел в эту группу в 1990-х, работал в Cartier, Jaeger-LeCoultre, а затем перешел в Montblanc вместе с Ламбером — в качестве вице-президента. Первое интервью на российском часовом рынке по случаю открытия новой совместной программы с Международным чрезвычайным детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) он дал нашему изданию.

— Ваше сотрудничество в ЮНИСЕФ связано с тем, что вы с 1906 года учитесь людей писать?

— С детским фондом ООН мы сотрудничаем уже 13 лет. Мы поддерживаем программу, которая помогает образованию. Конца ей нет, потому что она затрагивает все новых и новых детей. Мы пытаемся сейчас помочь 5 млн школьников. Огромная цифра, но лишь малая часть того, что надо бы сделать. Дети смогут лучше понять мир, который их окружает, выйти из нищеты и наконец-то прикоснуться к культуре, которая не существует без письменности и грамотности.

— Сейчас ведь и взрослые бросают писать. Хорошо, что вы предложили им Augmented Paper — устройство, превращающее написанные на бумаге строки в электронные.

— Я не верю, что люди перестают писать. Зачем противопоставлять мир электроники миру письменности? Одно дополняет другое. Мы же ищем не только голую функцию, нам важна эмоция! Я верю, что чем совершеннее электроника, тем больше люди нуждаются в письме. Я верю, что люди не сложат ручки. В конце концов, все мы носим часы, несмотря на то что в кармане у нас мобильный телефон. И когда мы придумали Augmented Paper, все это оценили. Судя по продажам.

— Montblanc — разносторонняя марка. Какое место в ее развитии теперь будут занимать часы?

— Наша специализация и вправду не только часовое дело, но и инструменты для письма, и изделия из кожи, и аксессуары, и духи. Но три направления особенно важны: часы, ручки и кожа. Вот три наших столпа, не буду вдаваться в конкретные цифры, чего больше, чего меньше, скажу только, что инструменты для письма остаются главной специализацией дома. Но уже на втором месте — часовое дело. Мы его развиваем, постоянно в него инвестируем. Часовое дело лидирует в смысле инвестиций. Если вы спрашиваете меня о том, важно ли для нас часовое мастерство и будет ли оно сохранено в Montblanc, то мой ответ — да.

— Все часовые марки жалуются на кризис, все пытаются делать самые простые модели, две или три стрелки, стальной корпус. Montblanc же не отказывает себе в усложнениях.

— Упрощение было бы ошибкой. У нас есть, как вы знаете, две мануфактуры: в Виллере и в Ле-Локле. В этом году мы показали в Женеве на SIHH очень богатую коллекцию, в которую входили такие уникальные вещи, как EchoTourbillon или TimeWalker Chronograph 1000. Выдающиеся мастера, работающие на бывшей мануфактуре Minerva в Виллере, способны разрабатывать и производить сложнейшие часы, вроде однокнопочного хронографа, который сейчас у меня на руке. И мы намерены это продолжать.

— В этом году вы представили еще и коннектированные часы Summit. Вы уже не первые на рынке.

— Но почему бы не стать лучшими? Мы делали Summit не просто как прибор, гаджет, но прежде всего как объект часового искусства. Наши часы — не плоская обманка с нарисованным циферблатом, у них красивый корпус с сапфировым стеклом. Мы даем молодежи возможность прикоснуться к миру часового искусства, не лишая ее электронных методов самовыражения. Помните, как раньше спорили, чем лучше писать — шариковой ручкой или пером? Так вот мы предлагаем не отказываться ни от одного, ни от другого.

три направления
для нас особенно важны:
часы, ручки и кожа

— Montblanc
for UNICEF. Heritage
Spirit Orbis Terrarum

— Montblanc до сих пор производит перьевые ручки. Значит, на них есть спрос?

— Конечно, еще какой! Не знаю, как учат детей в России, но меня в школе заставляли писать перьевой ручкой: и почерк куда лучше, и удовольствия больше.

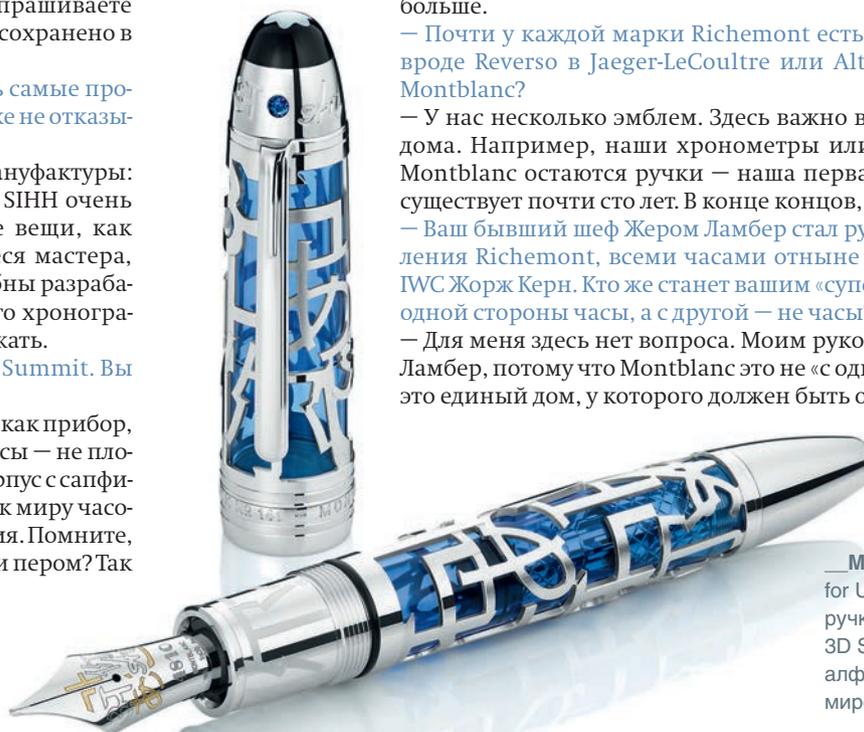
— Почти у каждой марки Richemont есть эмблематичная часовая модель, вроде Reverso в Jaeger-LeCoultre или Altiplano в Piaget. Есть ли такая в Montblanc?

— У нас несколько эмблем. Здесь важно все, что рассказывает об истории дома. Например, наши хронометры или линия TimeWalker. Но иконой Montblanc остаются ручки — наша первая и главная модель Meisterstück существует почти сто лет. В конце концов, образ марки выбирают клиенты.

— Ваш бывший шеф Жером Ламбер стал руководителем нечасового направления Richemont, всеми часами отныне будет заниматься бывший глава IWC Жорж Керн. Кто же станет вашим «супербоссом»? Montblanc — это ведь с одной стороны часы, а с другой — не часы?

— Для меня здесь нет вопроса. Моим руководителем был и остается Жером Ламбер, потому что Montblanc это не «с одной стороны и с другой стороны», это единый дом, у которого должен быть один хозяин.

Беседовал Алексей Тарханов

— Montblanc
for UNICEF. Перьевая
ручка из платины
3D Skeleton с буквами
алфавитов разных
мировых языков

* НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ RADO CERAMICA – РЕКЛАМА / RADO.COM

THE NEW RADO CERAMICA*
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ КЕРАМИКА. ДИЗАЙН - КОНСТАНТИН ГРЧИЧ.

RADO
S W I T Z E R L A N D

ОЩУТИ ХОД ВРЕМЕНИ

Бутик **RADO**, ул. Петровка, 30/7, тел. (495) 650 58 94

Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915 84 49 • **Салон часов**, ул. Большая Якиманка, 19, тел. (499) 250 56 86

Тайм-Авеню, ТК Атриум, Земляной вал, 33, тел. (495) 937 62 05 • **Тайм-Авеню**, ТРЦ Европейский, пл. Киевского вокзала, 1, тел. (495) 225 73 54

Тайм-Авеню, ТРЦ Метрополис, Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел. (499) 270 04 10 • **Тайм-Авеню**, ТЦ Авиапарк, Ходынский бульвар, 4, тел. (495) 933 70 08

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», тел. (495) 580 98 45, факс (495) 580 98 48

ОСТО СТАНЕТ ПЛАТФОРМОЙ ДЛЯ НАШИХ УСЛОЖНЕНИЙ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

Глава римского дома Жан-Кристоф Бабен не первый год в Базеле и прекрасно знает, как устроена главная часовая ярмарка мира. Известно ему и правило, что клиенты ждут от Bvlgari разнообразия и изобретательности. Это требует двух, казалось бы, взаимоисключающих вещей: умножать коллекции и углублять предложение в каждой из них. И марка с этим отлично справляется.

— Что бы вы назвали главным событием Базеля для вашего дома — чем из того, что вы привезли на этот сбор часовщиков, вы особенно гордитесь?

— Без всякого сомнения назову вам часы Octo Finissimo Automatic. Это наш новый мировой рекорд. После самого тонкого турбийона в 2014 году и самого тонкого минутного репетира в 2016-м мы запускаем самые тонкие в мире механические часы с автоподзаводом. Их толщина всего 5,15 мм, в корпусе из титана лежит наш мануфактурный механизм высотой всего 2,23 мм. Вы помните, что всем очень нравились наши Octo Finissimo с ручным подзаводом. И вот в тех же размерах мы добились автоматического подзавода, смогли поставить в наши часы микроротор из платины, притом что резерв хода и так не маленький — 60 часов.

— Мне кажется, что вы неравнодушны к линии Octo. Тут и турбийон, и репетира, и тонкие черные часы, и более молодежные Octo Roma...

— Добавьте еще привезенные нами Octo Finissimo Tourbillon Skeleton и Octo Tourbillon Sapphire с прозрачным циферблатом, где турбийон как на ладони. Мы приняли решение, что Octo станет платформой для наших главных усложнений, причем в основном в ультратонких вариантах.

— Почему мы почти не видим на руках ваши «умные» часы Bvlgari Diagono Magnesium с компьютерным чипом? Вы не совладали с непривычной техникой?

— Нет, техника нам подчинилась, а вот бюрократы пока что нет. Мы сейчас ведем переговоры с разными компаниями, чтобы часы стали, как мы и собирались, заменой кредитной карточке. Для этого нужны довольно сложные договоренности с платежными системами, но это ближайшее будущее.

— Но вы по-прежнему не собираетесь заниматься полностью «коннектированными» часами?

— Мне кажется, нам это не нужно. А может быть, и никому не нужно. Вы посмотрите на руки людей, не так уж много вы увидите таких часов, будь то Apple, Samsung — корейский гигант в этом году выставляется на Baselworld — или кто-нибудь другой. Мне кажется, людям хватает одного мобильного телефона. Или даже двух, как у многих. Зачем заводить себе третий — маленький и не такой удобный?

— Вы ведь не только часовщики. У Bvlgari есть и другие стороны деятельности. Помогают ли вам в ситуации кризиса, который в той или иной степени переживают все часовые марки, ваши ювелирные украшения?

— Нам в этом смысле очень повезло. Мы можем опираться, так сказать, на обе ноги. С одной стороны, часовая техника, которая сочетает лучшее, что есть в этой области — швейцарскую точность и итальянскую красоту, с другой — произведения ювелирного искусства, часто уникальные и очень и очень дорогие. При этом в ювелирное искусство не надо вкладывать столько усилий, столько разработок, как в часовое дело. Создать новую ювелирную коллекцию можно вдвое-втрое быстрее, чем часовую. Ювелирные техники и материалы не меняются веками, а самыми красивыми драгоценными

ДМИТРИЙ ДУДИН

я уверен, что многие женщины с удовольствием наденут наши octo. Женщины сейчас больше хотят носить механику, чем кварц

камнями мы тоже обеспечены благодаря вкусу, умению и связям наших ювелиров. Часы — это скорее вторая по важности и объему часть нашей работы, но ведь у Bvlgari есть еще и аксессуары, к примеру отличные сумки, парфюмерия, и отели. Все это работает на наш образ как глобальной марки роскоши.

— Появятся ли женские Octo? И как развиваются другие ваши женские коллекции, например Lvcea?

— Я уверен, что многие женщины с удовольствием наденут наши Octo, вы знаете, что женщины сейчас все больше хотят носить механику, а не кварц. В линии Lvcea мы тоже выпускаем механические женские часы и в этом году предлагаем модели с лунными фазами, это прекрасное часовое усложнение — настоящее украшение циферблата. Меняется и линия Serpenti. Наши витые змейки — одна из главных линий Bvlgari. С 1950-х годов им нет равных по узнаваемости, это часы с характером, часы с особым дизайном. Но сейчас мы стараемся максимально разнообразить нашу коллекцию. В этом году в нее входят часы не только на браслете, но и на цветных ремешках. Наши клиентки получили полную свободу. Мы дали им возможность комбинировать корпус и ремешок, составлять их вместе. Мы ввели специальное приложение, которое позволяет им заказывать часы по мерке, выбирая дизайн циферблата, материал корпуса, цвет и длину ремешка. В этом много игры, а будущее за часами, с которыми вы сможете играть, я в этом уверен.

Беседовал Алексей Тарханов

— Bvlgari Serpenti

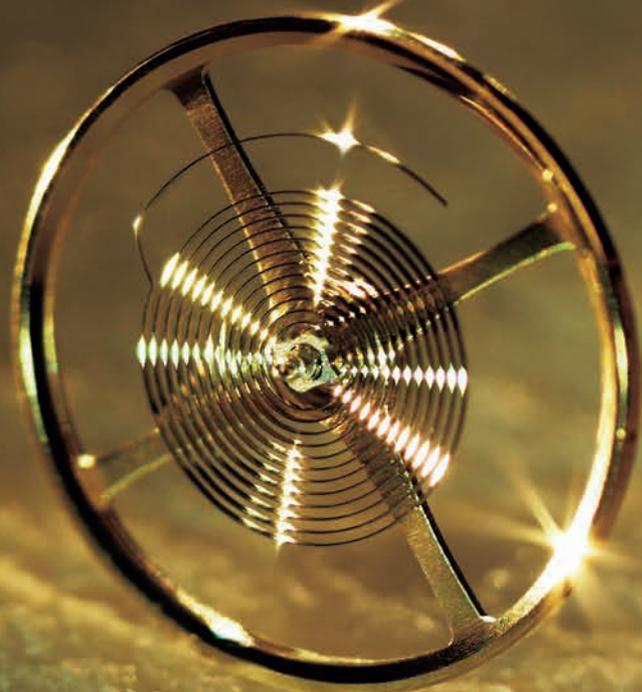

— Bvlgari Octo
Tourbillon Sapphire

СУЩНОСТЬ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА,
ВОЗНЕСЕННАЯ ДО УРОВНЯ ИСКУССТВА.

— 9S Mechanical¹ —

GS
Grand Seiko

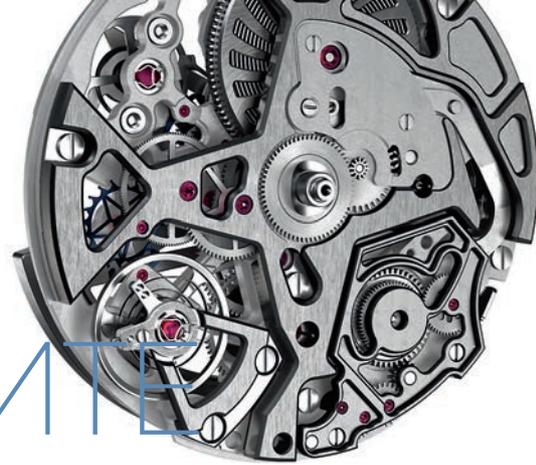
Реклама. ¹Механический калибр 9S.

SEIKO

БУТИКИ SEIKO

Москва, ул. Никольская, 10/2, +7 (495) 510 1881 www.seikoboutique.ru, boutique@seiko.ru
Ростов-на-Дону, просп. Михаила Нагибина, 32/2, ТРК "Горизонт" +7 (863) 303 4181
Все авторизованные точки продаж в России на www.seiko.ru

ЗВЕЗДУ МАРКИ НАДО ПОДДЕРЖИВАТЬ В ЗЕНИТЕ ЖАН-КЛОД БИВЕР, ZENITH

— Механизм Zenith Defy El Primero 21

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

у zenith есть история, традиции и лучший хронограф xx века — el primero

В январе Жан-Клод Бивер встал у руля Zenith. Человек, с которым мы не раз говорили как с главой Hublot, марки, которую он привел к часовому зениту, отныне ответствен сразу за три мощных бренда группы LVMH. Он — генеральный директор Zenith и TAG Heuer и президент Hublot, где с 2012 года директорствует его преемник Рикардо Гвадалупе. Но главные его усилия сейчас будут отданы самой титулованной марке группы. В своем новом качестве он дал корреспонденту «Стиль.Часы» одно из первых интервью на русском рынке.

— Едва три месяца прошло с тех пор, как вы не только господин Hublot, но и господин Zenith. И вот уже вы привезли в Базель новый механизм Defy El Primero 21. Такой новости не было у марки много лет. Что будет дальше?

— Дальше мы создадим El Primero 3! Потому что Zenith — часовая марка первого ряда. За 150 лет своего существования она выиграла тысячи призов в хронометрии, значит, точность — это есть специальность и особенность марки. Звезду марки надо поддерживать в зените.

— Значит, Zenith — традиционная марка? Более 150 лет истории не отметились в одночасье.

— Что значит традиционная? Это значит, что мы будем работать над самыми традиционными задачами: повышением точности и качества механических часов. Мы не будем, как это делают многие другие марки, подменять эту главную задачу дизайном, косметикой, переизданиями старых моделей и прочими рекламными трюками, не имеющими отношения к точной часовой науке. Мы будем делать не так, как привычно, не так, как раньше, и не так, как все.

— Но есть ли у часовой науки такие возможности? На дворе не XIX век, когда все еще только предстояло изобрести.

— Действительно, в традиционном понимании часового механизма мы подошли к вершине, что значит — к тупику. Но только потому, что мы оста-

емся в плену старинной традиции. Мы развиваем систему, придуманную в 1657 году, когда Христиан Гюйгенс изобрел маятниковые часы. Но нельзя же все следующие века повторять то, что он сделал? Поэтому мы разработали нечто совсем новое, новый «негюйгенсовский» механизм, который работает в тех часах, что у меня на руке. Так и быть, я их вам покажу.

— Это те часы, которые придумал ваш помощник в TAG Heuer, часовой гений, летчик и математик Ги Семон? Неужели Zenith был так болен, что ему потребовалась кровь TAG Heuer? Где же тогда одна и где другая марка, неужели все смешалось в вашем доме?

— А почему нет? У Zenith не было новой крови, он терял силы. Но я бы это назвал не экстренной терапией, а, если хотите, медицинским консилиумом. Это не слияние марок, а сложение компетенций, а не слияние марок. Каждая марка остается независимой, но люди с выдающимися знаниями и умениями могут собраться и вместе решить, как вылечить Zenith.

— Понимаю, вы создали в свое время dream-team в Hublot и можете его делиться. Но вы — не просто врач, а главный экстраординарный профессор. Неужели Zenith понадобилась скорая помощь? Вроде бы марка развивалась, присутствовала в Базеле, показывала новинки.

— У Zenith есть история, традиции и лучший хронограф XX века — El Primero. Но традиции, если они так сильны, блокируют все попытки выйти за их рамки. «Зачем? — говорили мне. — От добра добра не ищут!» И начинали повторять одно и то же, находясь все в том же замкнутом круге традиций. Но мы не можем быть пленниками нашего прошлого. Нужно добавить к традициям новые материалы, новые идеи, новые концепты и новых людей, чтобы эти традиции сохранились. Повторение — это не творчество. Поэтому хватит молиться на прошлое, оставим El Primero и сделаем новый механизм. С этим я пришел в Zenith. Мне говорили: «К чему новый, когда этот хорош?» Если вы не прислушиваетесь к времени, оно отомстит. В общем, я пришел разбить золоченые решетки, которые назывались в Zenith «наша традиция». Я сказал: эта «наша традиция» вчерашняя, мы пользовались ею вчера, она не должна нам диктовать, что делать завтра.

— Значит, вы создали чрезвычайный центральный комитет трех марок?

— Вот именно. Я сказал Ги Семону из TAG Heuer: «Тебе пора помочь Zenith». А потом Рикардо Гвадалупе из Hublot: «Рикардо, Zenith ждет тебя!»

— Они обрадовались общественной нагрузке?

— Напрасно смеетесь. Они очень обрадовались, потому что это расширение их ответственности, это новый вызов. Знаю по себе. И работающие со мной люди из дистрибуции, из маркетинга, из рекламы — все готовы включиться и вытащить нашу гордость из трясины, в которую она сползала последние годы.

— Раньше механизм El Primero продавали другим маркам. Даже Rolex его покупал. El Primero 21 вы продаете кому-нибудь?

— Нет, никому. Может быть, только Hublot. В любом случае мы будем беречь его для группы LVMH.

— А что станет с первым El Primero?

— Поскольку легенды не умирают никогда, El Primero 1 всегда будет существовать. Количество часов с этим механизмом будет сокращено, но они останутся. Будет две линии — El Primero 1 Chronomaster и Defy El Primero 21.

— То есть вы не собираетесь превращать Zenith в Hublot.

— Ничто не будет таким, как у Hublot! Только успех будет таким же.

Беседовал Алексей Тарханов

— Zenith Defy El Primero 21. Титан

— Zenith Defy El Primero 21. Керрамизированный алюминий

BARKLI

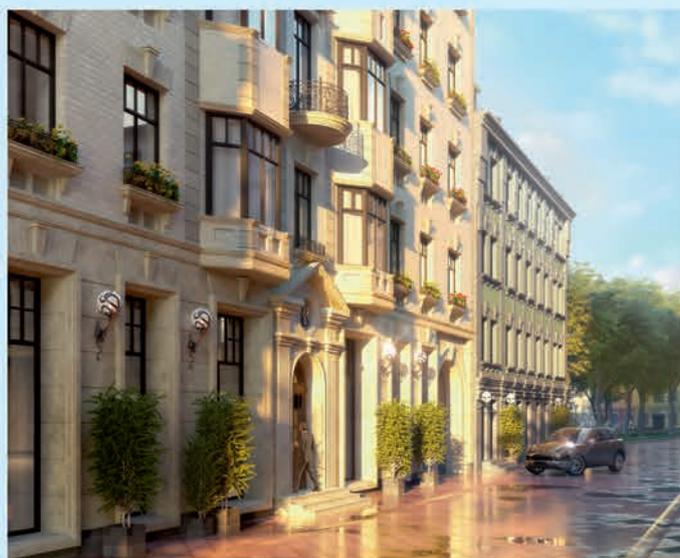
BARKLI
GALLERY*

КОЛЛЕКЦИОННОЕ ЗДАНИЕ

Реклама

КЛУБНЫЙ ДОМ
С КОЛЛЕКЦИЕЙ ИЗ 46 КВАРТИР
В МИНУТЕ ОТ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ
ГАЛЕРЕИ

Barkli Gallery — уникальная коллекция лучших идей, тесно сплетающих прошлое, настоящее и будущее. Это современный жилой дом, вдохновленный искусством начала XX века, триумфальными сезонами Дягилева и близостью Третьяковской галереи. Его изящная концепция выражена в образе покровителя дома и воплощена «Баркли».

МОСКВА, ОРДЫНСКИЙ, 6

Застройщик ЗАО «Мосинвестстрой»
* Клубный дом «Баркли Гэлэри»

ПРОЕКТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ НА САЙТЕ BARKLIGALLERY.RU

Участники проекта:

 Третьяковская
галерея

 Aedas
RHWL*

 ГАЗПРОМБАНК**

* международное архитектурное бюро Aedas (Англия)
** «Газпромбанк» (Акционерное общество)

495 236 7788

BARKLIGALLERY.RU

НАШ HERITAGE — ЭТО РАЗВЛЕЧЕНИЕ ВАЛЬТЕР ФОН КЕНЕЛ, LONGINES

— Longines The Lindbergh Hour Angle Watch 90th Anniversary

Вальтер фон Кенел — последний из легендарных руководителей Swatch Group времен ее начала и подъема. Он начал работать в Longines в 1969 году и с 1988-го стал президентом компании. При нем Longines вышел на четвертое место в мире по продажам, наступая на пятки Cartier. В прошлом году оборот компании превысил 1,5 млрд швейцарских франков. В своей ценовой категории марке нет равных, это признают даже конкуренты.

— Как Longines реагирует на кризис, на который все сейчас жалуются? И если не реагирует, то почему.

— Кризис существует, но что такое кризис? Это период, когда от всех требуются дополнительные усилия. В результате сильные становятся сильнее, а слабые слабее. Я никогда не относил нас к слабым. Мы очень сильная компания, потому что мы точно знаем свое место.

— Как бы вы его определили?

— Наша ценовая ниша — часы от 1 тыс. до 3 тыс. франков, я не хочу лезть вверх, как это делали многие марки в последние годы. Они разбрасывались, спешили и жадничали. При наших масштабах метаться взад-вперед или вверх-вниз просто невозможно. Мой вам совет, делайте только то, в чем вы лучше других, в сложные моменты коней на переправе не меняют.

— У вас огромное предложение и невероятная вариативность. Ваши часы существуют в сотнях вариантов. Вы сами в них не путаетесь?

— Если захотите, я прочту вам наизусть наш каталог. Это все равно, как помнить имена своих детей, каждая модель мне знакома. Кроме того, это разнообразие на самом деле сводится к ряду определенных правил, к бесконечному набору материалов, в которые входят в основном сталь, золото, отчасти титан, и к ясному набору механизмов.

— Если захотите, я прочту вам наизусть наш каталог. Это все равно, как помнить имена своих детей, каждая модель мне знакома. Кроме того, это разнообразие на самом деле сводится к ряду определенных правил, к бесконечному набору материалов, в которые входят в основном сталь, золото, отчасти титан, и к ясному набору механизмов.

Я выпускаю карманные часы или часы Линдберга не для того, чтобы сорвать на них куш

— Вы же не производите собственные механизмы, а пользуетесь существующими в Swatch Group калибрами ETA. Меж тем сейчас марки соревнуются в том, у кого какой собственный калибр. Что вы об этом думаете?

— Пусть об этом думают они. Разработка механизма — это очень дорогое дело. А в моем случае — бессмысленное. Еще тогда, когда мы позиционировали Longines внутри Swatch Group, мы решили, что наши часы будут строиться на калибрах ETA. Мне, конечно, было жаль, но теперь я понимаю, что это было правильное решение, которое нам и помогло обустроиться в нашей нише и выдержать уровень цен. Потому что вы видите, что происходит, когда какая-нибудь марка разрабатывает собственный механизм — мало того, что они с ним носятся, цены на часы тут же взлетают до небес. Как же — «мануфактурный механизм». А он, может быть, хуже покупного калибра.

— Но вы, наверное, имеете возможность покупать лучшие калибры и даже их немного менять?

— Конечно, это же наша группа. Это наши коллеги, а не посторонние люди. Они всегда готовы при необходимости внести небольшие изменения, персонализировать механизм, что нам часто бывает нужно для наших изданий в серии Heritage.

— Это прекрасная серия, в которой вы воспроизводите лучшие модели Longines за многие годы. Точнее, не воспроизводите, а отчасти разрабатываете заново. Это ваш винтаж. Какое место он занимает в вашем производстве?

— Очень небольшое. Я выпускаю карманные часы или часы Линдберга не для того, чтобы сорвать на них куш. По-настоящему они нравятся только знатокам, коллекционерам или журналистам вроде вас. Для нас это не хлеб с маслом. Наш Heritage — это развлечение.

— А «хлеб с маслом» — это ваши регулярные коллекции? DolceVita? Primaluna? Grande Classique?

— Как вы сказали, их много. Каждый найдет себе у меня часы по вкусу и не разорится.

— Вы так и не надумали делать «коннектированные» часы?

— Не знаю, зачем это нам нужно при наших тиражах и оборотах. Я не против, пусть покупают «коннектированные» часы у других, а за механическими приходят к нам. «Коннектированные» часы, в какой бы упаковке их ни подавали, — это прежде всего дешевые часы, «ненастоящие». Они служат своей цели, но не служат той цели, для которой предназначены настоящие часы.

— Часы служат для того, чтобы показывать время, разве не так?

— Неправда. Вот вы зачем покупаете часы? Чтобы только время на них смотреть? Это можно, но к чему вам это, если есть телефон, телевизор и микроволновая плита, которые тоже показывают время. Часы покупают как символ. К тому же долгосрочный символ. У нас есть разница в сроках существования. «Коннектированные» часы устареют через полгода, а наши часы могут прожить хоть сто лет, если за ними ухаживать.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

ЧАСЫ OMEGA ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЦЕЛЬЮ РЕЙНАЛЬД ЭШЛИМАНН, OMEGA

Рейнальд Эшлиманн в прошлом году сменил своего предшественника, многолетнего руководителя Стивена Уркхарта, на посту одной из главных марок Swatch Group. 46-летний менеджер — представитель нового поколения руководителей. Он молод, но его солидный опыт в часовом деле — впервые он пришел в Omega в 1996 году — обещает марке новую динамику.

— Расскажите о вашем первом рабочем дне в Omega.

— Мой первый рабочий день я помню прекрасно. Лето, многие были в отпусках, и в моем полном распоряжении оказался музей Omega, я провел в нем почти все время до вечера. Я сказал себе тогда: «Я пришел в компанию с невероятной историей! Как же мне повезло». С тех пор я это не раз повторял.

— Что изменилось за 20 лет?

— Невозможно говорить об эволюции Omega, не упомянув Николаса Хайека. У него был дар стратегического видения. Когда он придумывал Swatch и создавал Swatch Group, весь люксовый рынок представлял собой одну-две торговые точки, куда приезжали за часами. Тогда не было улиц с магазинами, не было моллов — ничего этого не было. И тридцать лет назад господин Хайек изобрел новый способ существования часов в системе люкса. Нам оставалось только работать над определенными вещами: повышать ценность наших товаров за счет повышения качества производства, в том числе за счет открытия мануфактуры, которая появилась у нас десять лет назад, развивать наш маркетинг и работать над дистрибуцией наших товаров, открывать собственные бутики.

— Господин Хайек был выдающимся человеком, гением. Однако был момент, когда он решил, что главной в Swatch Group должна быть марка Omega, в то время как некоторые ее соседи тоже имели вес на рынке, историю и славу.

— Я понимаю ваш вопрос. Я считаю, что в производстве тоже существует призвание. И существуют роли, которые каждая марка играет. Есть определенные вещи, которые дают право быть первым номером, — число продаж, престиж среди мировых брендов. Все это было и есть у Omega. Быть лидером в сегменте от 5 тыс. до 10 тыс. франков — это и есть наше призвание. Ну а в других ценовых сегментах есть другие производители, которые хороши там. К примеру, я не представляю себе, что Tissot будет претендовать на наш сегмент рынка. Зачем им это нужно? Longines, в свою очередь, со всей своей историей, связанной с гимнастикой, со всей своей элегантностью, на мой взгляд, вне конкуренции в своем сегменте.

— Вы из нового поколения глав компаний, которые приходят на смену, казалось бы, бессменным лидерам. Это уже перемена. Вы собираетесь поменять что-то в концепции вашей марки и ее возрастной ориентации?

— На мой взгляд, огромным нашим успехом стал выпуск часов Speedy Tuesday. Эта модель в первую очередь адресована молодежи, поколению

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Omega 1957
Trilogy Limited Editions:
Seamaster 300

— Omega 1957
Trilogy Limited Editions:
Railmaster

— Omega 1957
Trilogy Limited Editions:
Speedmaster

Instagram, и у нас много клиентов лет двадцати, которые приобрели ее. Первое место в Китае мы занимаем тоже благодаря молодежи. Но я считаю, что настоящий успех — это когда вы смотрите на фотографию часов вашего деда и хотите купить свои не хуже, потому что появились новые технологии и дизайн.

— Но сегодня люди все реже покупают часы, и конкуренция будет становиться только жестче.

— Согласен, но в то же время хочу заметить: эмоции от покупки часов остаются теми же. Например, для мужчины часы — это способ самоутверждения. Часы Omega должны быть целью, чем-то, чего вы достигаете. Наверное, в том числе и поэтому часовые производители стараются дистанцироваться от умных часов — часы не должны становиться просто предметом, который вы покупаете. Высокое часовое искусство дарит эмоции и чувства. И это никуда не исчезнет.

— То есть у Omega никогда не будет «умных» часов?

— Если мы говорим про часы, которые синхронизируются со смартфонами, то да — никогда. Зачем нам делать маленькие телефоны.

— Ваши дети носят часы?

— Моя дочка носит розовые часы Flic Flac, как и все девочки. А у сына Swatch System 51, потому что это отличный сплав технологий и характерных черт Swatch. И они носят часы постоянно, они живут с ними.

— Какую цену готовы платить люди за часы?

— Знаете, цена для наших клиентов не столь важна. Главное для них — это ценность часов. Цена выросла за последние 20 лет в три раза. Но именно благодаря исключительной ценности наших часов клиенты и следуют за нами все эти годы.

— Кто ваш основной конкурент? По-прежнему Rolex?

— Я думаю, у нас просто есть определенная цель, мы осознаем силу нашей марки. Это гораздо важнее, чем спорить о том, кто первый на рынке, а кто — второй.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

ФЛОТ НАШИХ ПИЛОТСКИХ ЧАСОВ — ОДИН ИЗ САМЫХ МОЩНЫХ В МИРЕ

ЖАН-ПОЛЬ ЖИРАРДАН, BREITLING

Breitling
Navitimer Rattrapante

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Breitling — одна из редких в Швейцарии независимых часовых марок. Она принадлежит семье Шнайдер, которая купила дело у создавшего его Брайтингов. Breitling известна спортивными часами, особенно хронографами и моделями для пилотов. В их воздушных шоу участвуют и классические винтовые самолеты, и реактивные истребители. Вице-президент Breitling Жан-Поль Жирардан по одному образованию инженер, по другому — бизнесмен, а по третьему — летчик. Он управляет не только маркой, но и вертолетом, а значит, умеет соблюдать баланс.

— Воздушный флот Breitling, наверное, помощнее, чем у всей Швейцарии?
— Ну я бы так не сказал, но флот наших пилотских часов — один из самых мощных в мире. Это точно. Наши инструменты для пилотов могут быть и механическими, и электронными. Мы недаром следуем нашему девизу: «Instruments for Professionals».
— Все внимательно следят за вашими «умными» часами B55 Connected. Они — в соответствии с вашим девизом — инструмент для профессионала, помогающий пилоту проложить маршрут и составить план полета. Как вы развиваете их в этом году?
— Мы продолжаем разработку специальных приложений, которые бы расширили их функциональные возможности. Мы начинали с инструмента

для пилота, теперь мы добавили приложение для водителя — Breitling for Bentley. Мы рассчитываем и дальше использовать нашу базу B55 для специальных приложений. Мы надеемся прийти к полной интеграции смартфонов с нашими часами для самых разных профессиональных целей.

— Довольны ли вы участием в рекламной кампании Breitling Федора Конюхова, который облетел с вашими часами на руке Землю на воздушном шаре?
— Это просто фантастика! Я познакомился с ним в Ла-Шо-де-Фоне, когда он приехал посетить Breitling Chronometrie. Это была удивительная встреча, единственное, о чем я тогда жалел, так это о том, что я не говорю по-русски. Ваш знаменитый путешественник — выдающийся человек, в духовном, физическом, интеллектуальном плане. Я счастлив, что часы Breitling сопутствовали ему в его подвиге.

— В прошлом году ваши инженеры из научно-конструкторского подразделения Chronoworks представляли на базе B01 экспериментальные часы Superocean Heritage Chronoworks, которые были созданы из новых материалов и не нуждались в смазке. Что они приготовили нам в этом году?

— В этом году мы сосредоточились на инновациях в других сферах, которые привычны для Breitling. Марка еще со времен карманных моделей одной из главных своих специальностей считает выпуск совершенных хронографов. И вот вам хронограф со сплит-системой, созданный на базе мануфактурного калибра B03. Все давно спрашивали меня: «Что же это будет, B03?» И вот у Breitling появился первый сплит-хронограф.

— Многие инженеры утверждают, что такой хронограф производить сложнее, чем турбийон.

— Они разные, я бы не стал их сравнивать. И нам понадобилось время, чтобы разобраться со всеми техническими нюансами. В сплит-системе как будто бы два хронографа. Сплит-хронограф позволяет вычислить промежуточное время, показать разницу двух результатов, это очень тонкая и интересная машина. И мы рады, что нам удалось создать довольно простую конструкцию часов, несмотря на всю сложность механизма. В итоге получилась отличная модель, да к тому же еще и по весьма конкурентоспособной цене для сплит-хронографа.

— С точки зрения дизайна вы остались в рамках традиции — вам удалось создать классический Breitling с новыми интересными функциями.

— Кроме того, в этом году мы отмечаем 60-летие Superocean Heritage, и специально к этой дате переработали дизайн этой модели. Теперь у нее более широкое кольцо в цвет циферблата — получились очень элегантные часы с водонепроницаемым корпусом, который выдержит погружение на глубину 200 метров.

— Вы сами производите корпуса?

— Нет, у нас есть два независимых поставщика. Стратегия Breitling такова, что если есть возможность закупить готовый корпус или механизм у давно известных нам поставщиков, то так мы и поступаем. Зачем делать все на свете самому? У них в любом случае получится лучше, чем у нас, — они специализируются на этом производстве.

— Но вы же не ограничились покупными механизмами, хотя в Швейцарии их производство налажено издавна. У вас есть своя собственная мануфактура, которая производит ваши собственные калибры.

— Да, но мы создали ее ради механизмов высокой производительности и инновационных разработок. При этом мы не стесняемся обращаться к производителям, у которых богатый опыт за плечами. Они поставляют нам механизмы не только для хронографов, но и для тех же Heritage. В их основе лежит специальная версия механизма Tudor MT5612. В свою очередь, их новый хронограф Black Bay оснащен нашим механизмом. Мы заключили техническое партнерство с группой Rolex и Tudor, сотрудничать лучше, чем соперничать.

Беседовали Кирилл Сарханянц
и Алексей Тарханов

СВОЮ НИШУ Я РАСШИРИЛ ДО ГОРИЗОНТА ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

— Кольцо
de Grisogono
Crazymals

— Браслет
de Grisogono Boule

— Кольцо
de Grisogono Boule

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Родившийся в Ливане и выросший в Италии ювелир Фаваз Груози основал de Grisogono в 1993 году, успев поработать на Harry Winston и Bvlgari. Он создал марку, которую теперь не спутаешь ни с одной другой.

полудрагоценные камни — это как хорошенькие девушки, веселые, живые красавицы, которые знают свои недостатки и умеют ими пользоваться

— Что для вас самое главное, без чего не могла бы жить ваша марка?

— Самое главное для меня — творчество. О de Grisogono всегда говорили как о «нишевой» марке, но свою нишу я расширил почти до горизонта. Мои покупатели — те же самые любители украшений, прекрасные женщины, профессиональные и опытные охотницы за красотой в ювелирных магазинах. Но они пришли ко мне потому, что у меня есть то, чего нет у остальных. Я помню момент, когда людям надоели украшения. По большому счету они всюду были одинаковыми, надо было придумывать что-то новое. Вот этим я все время и занимаюсь.

— Да, вы делали вещи, которых от вас не ожидали. Но вы намеренно занимались тем, чем пренебрегали другие. Вспомнить хотя бы вашу эпопею с черными алмазами. Вы взялись за них тогда, когда им не знали цены.

— У меня не было другого выхода, кроме как искать нехоженые тропы. Я прочитал в одной книге об алмазе «Черный Орлов» и заинтересовался этими камнями. Они были мне доступны, потому что после краткого увлечения ими в 1930-х годах ювелиры в них разочаровались. И вскоре я понял почему.

— Почему же?

— Не потому, что это некрасивые камни, а потому, что это удивительно трудные камни. Когда вы имеете дело с прозрачными алмазами, вы можете расколоть их так, чтобы очистить от любых вкраплений. Вы их видите, вы рассчитываете направление разреза или скола. В черном бриллианте вы ничего не можете предугадать. Огромное количество камней после раскола отправляется в брак. Это как лотерея. Сколько я выслушал упреков, что занимаюсь «негодными» камнями! И что же? Не прошло и нескольких лет, как черные алмазы стали использовать все мои конкуренты.

— Точно так же вы работали и с полудрагоценными камнями. Вы смогли дать им ценность.

— Ну что значит «ценность»? Я бы сказал, что я даю им жизнь. В этом отличие. Если большим бриллиантам надо прислуживать, то этих я могу «поднять», улучшить, дать им жизнь. Полудрагоценные камни — это как хорошенькие девушки, веселые, живые красавицы, которые знают свои недостатки и умеют ими пользоваться, ставя в тупик эталонных моделей, тяжелых, статуйных и скучных. Только если вы напишете, что мои драгоценности с большими камнями скучны, я буду удивлен.

— У вас теперь есть доступ к лучшим камням мира, которые открыли ваши африканские партнеры. Мы видели две ваши коллекции: одну — с бриллиантами, другую — с цветными камнями. Обе отличные, но в цветной будто бы больше выдумки, вы согласны?

— Нет. Понимаете, прекрасный камень, может быть, и не нуждается в ювелире. Он продает себя сам. Вы можете купить неограниченный алмаз и наслаждаться им. Представьте себе, в вашем кулаке вы сжимаете камень на много миллионов франков. Но для ювелира крупные алмазы особой ценности — это вызов. Они более требовательны, им надо служить, их надо обрабатывать, к ним надо относиться с такой же нежностью, как к хрупким красавицам, хотя это самые твердые камни на земле.

— Вы все время сравниваете украшения с прекрасными женщинами. Это потому, что они предназначены друг для друга?

— Люди приходят на мои вечеринки и больше смотрят на знаменитых красавиц, чем на мои вещи, но я не ревную. Когда я вижу красоту — красоту камня или красоту женщины, — это высшее наслаждение, это оргазм, неизбежно этим обладать, можно просто радоваться, созерцая.

— Вы всегда работали с небольшими камнями, а в этом году в вашей коллекции появились крупные камни. Пришлось ли для этого менять свой стиль?

— Меня интересует совсем другое измерение — красота. Не размер, не количество, а качество. И вызов состоял в том, как найти достойное применение этим удивительным камням, подобрать достойные их оправы. И мне кажется, результат налицо, или по крайней мере я надеюсь, что это так.

— Появятся ли у вас новые сверхкрупные камни наподобие уже показанных алмазов в 404 и 813 карат?

— Новые камни будут, но не раньше лета. Для 2017 года у меня припасено немало замечательных сюрпризов, да и для 2018-го тоже. Большие алмазы — это важный шаг вперед. Все изменилось, открылся новый мир.

Беседовали Алексей Тарханов и Юрий Яроцкий

первые лица

МЕХАНИЧЕСКИЕ ЧАСЫ СТАНУТ «УМНЫМИ» ГИ СЕМОН, TAG HEUER

— TAG Heuer Carrera Heuer-01

через три года любые «коннектированные» часы устареют. Это нормально. Тогда я смогу превратить их в механические

Француз Ги Семон — генеральный директор марки TAG Heuer, которая обязана ему многими важнейшими техническими разработками. Будучи вице-президентом, отставной военный летчик, математик, университетский профессор, он руководил мощным научно-исследовательским подразделением марки. А теперь применяет свои теоретические разработки на практике — к вящему благу не только марки TAG Heuer, но и соседей по группе LVMH. Самое интересное в этом году — придуманный им часовой набор, который позволяет перейти от разработанных его маркой «коннектированных» часов к сложным механическим. Новая концепция маркетинга столь же новаторская, как и технические решения.

— То, что вы придумали, успокаивает сторонников механических часов. С помощью вашего набора, купив «коннектированные», «умные» часы, можно постепенно превратить их в механические и апгрейдить их хоть до турбийона.

— Все началось с идеи. Мой сын покупал машину пару лет назад. Он выбрал себе Mini Cooper. Я совершенно не разбирался в Mini и поехал с ним в магазин за компанию. Опыт был удивительный. Когда вы приходите к Mini, вам на выбор предоставляют множество цветов: желтый, розовый, фиолетовый.

Вы даже можете взять машину с британским флагом на крыше. Купите вы все равно либо черный, либо серый, либо белый. Но зато вы прочувствовали этот потребительский опыт. У вас сложилось впечатление, что у Mini есть все. И тогда я подумал — а почему нельзя перенести это в мир часов? Почему никто из часовщиков так не поступает? Моя идея очень проста — собрать часы на основе модуля и получить удовольствие от аксессуара, который можно будет разобрать и поменять. Так появляется возможность играть с материалами. Наверное, я никогда не захочу покупать себе изделие из керамики или розового цвета, но сама возможность этого и есть тот самый потребительский опыт. Именно так у нас наконец появилась связь между «умными» и механическими часами. Это такое люксовое лего. И потом, поскольку сегодня TAG Heuer является крупным производителем турбийонов — мы выпускаем их около 3 тысяч в год, и все они — сертифицированные хронометры, я сделал и модульный турбийон.

— Таким образом, клиенту есть к чему стремиться, он носит «коннектированные» часы и мечтает о том, как они превратятся в турбийон?

— Не забывайте, что года через три любые «коннектированные» часы устареют. Это нормально. И тогда я смогу превратить их в механические. Это позволит мне впервые связать электронику с часовым искусством. Apple никогда не задумается над этим, он не производитель часов.

— Я помню, как вы сетовали на консерватизм часовщиков, а теперь вы видите в их положении преимущества?

— Я по-прежнему думаю, что часовое дело, такое, какое оно сейчас есть, слишком традиционно. Мы пользуемся принципиальными решениями, разработанными в XVII веке. Мыслимо ли это в автомобилестроении, авиации, электронике? Можно ли и впрямь вылететь из пушки на Луну, как у Жюль Верна? Нам нужны новые принципы и основанные на этих новых принципах новые часы. Вот мы этим и занимаемся, причем спешим. Надо быстро пробежать три века!

— Обычно компании говорят, что им нужна пара лет, чтобы что-то еще изменить в своих часах, доработать их, а вы свои выпускаете так быстро.

— Потому что у нас больше идей. И они появились у нас раньше. Пусть представлен концепт, но я-то знаю, что уже сейчас нахожусь на продвинутой стадии разработки. Штука в том, чтобы предугадать, что будет завтра.

— Ну хоть одна догадка? Что станет с механическими часами? Отобьются ли они от «коннектированных»?

— Отобьются, но особым образом. Не будет ни победы, ни поражения. Просто механические часы станут «умными». Вот в чем фокус. Приведу пример: представьте, вы покупаете машину в начале 1980-х. Тогда в машинах не было никакой электроники, разве что радио. Сегодня же в автомобиле уже 40–50 компьютеров. Вы не покупаете машину из-за всей этой электроники, но вы и не купите машину, в которой этой электроники не будет. С механическими часами будет происходить то же самое. Правда, потребуются совсем другая механика. Поэтому мы задумываемся над этим уже сейчас. Очень скоро мы представим совершенно новую часовую технологию. Можете мне поверить, это будет нечто невиданное в нашем деле. Для меня это венец моего многолетнего труда. Но еще много работы впереди. Вот уже два года, как со мной работают два молодых французских математика. Наша цель очень проста — дать миру то, чего он еще никогда не видел, и начать поставлять самые точные на свете механические часы начиная с 2018 года.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

— TAG Heuer Connected Modular 45

КАЖДЫЕ ЧАСЫ НЕПОВТОРИМЫ НИКОЛАС СЕСТИТО, GRAFF

ПРЕДСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБЕЙ MERCEURY

Коллекцию Graff этого года представил со-СЕО компании Николас Сестито, работающий на эту марку с прошлого года. Его приоритеты — командная работа, внимательное отношение к стилю Graff, а также женственность, которой особенно выделяется новая коллекция.

— Что у вас главное в коллекции этого года?

— Главное — Flower Tourbillon. Здесь мы решили не идти тем путем, которым обычно идут марки. На первом плане у нас цветы, символ женственности и элегантности. И уже за ними можно увидеть сам турбийон. Обратите внимание на корпус — это традиционная форма Graff. Как всегда, эти часы вы узнаете сразу. И как всегда, они — плод кропотливой ручной работы. На одни часы уходит примерно неделя. А из-за того что работа ручная, каждые часы неповторимы, возможна, к примеру, небольшая разница в оттенках. Другая модель Flower Tourbillon — с цветами, выполненными из жемчуга и бриллиантов.

— А что это за цветы? Какие-то конкретные?

— О, честно говоря, не знаю. Это такие поэтические цветы, символическое изображение любого цветка на свете.

— Вы продолжили и знаменитую линию часов с секретом Princess Butterfly, выглядят они довольно хрупкими...

— Ну что вы! Механизм, который открывает циферблат, очень нежный, но надежный. Хотя это все же очень женственные часы, спортом в них заниматься не стоит, для этого есть другие модели. И обратите внимание — в Princess Butterfly этого года используется жемчуг, разные оттенки розового сапфира, розовые бриллианты, изумруды. Цветовая гамма немного изменилась.

— Вы работаете в Graff чуть больше года. Как ощущения? Отличаются ли они от тех, что были у вас на предыдущих работах?

— Мне очень нравится. Конечно, ощущения немного другие, но ведь в них и заключается прелесть новой работы. И должен сказать, что в Graff особая атмосфера, я получаю от нее огромное удовольствие.

— Вы много работаете с Анной-Евой Геффрой, дизайн-директором Graff?

— Да, и это очень важно для того, чтобы во всех наших продуктах максимально сохранялась и чувствовалась уникальная ДНК Graff. Все наши подразделения очень хорошо понимают друг друга, с легкостью находят общий язык.

— Graff MasterGraff
Structural Skeleton
Automatic

— Вы только утверждаете проекты, выполненные дизайнерами Graff?

— Нет, это более сложный процесс. Мы получаем эскизы и вместе с дизайнерами начинаем обсуждать их. Обычно мы делаем это очень долго, мы крайне внимательно относимся ко всем аспектам эстетики Graff.

— А часто случается, что вы отвергаете предлагаемые проекты?

— Такое случается. Например, когда технические требования, которые предполагает проект, невыполнимы или способны слишком сильно повредить дизайну.

— Вы отвечаете только за дизайн или за техническую сторону производства тоже?

— И за нее тоже, конечно. Иначе и быть не может, вы же понимаете — нарисовать можно какую угодно красоту, но нужно сразу понимать, к чему нас обяжет ее изготовление. На самом деле воплощать идеи бывает очень тяжело, и нужно уметь говорить на одном языке со всеми участниками процесса, уметь находить компромиссы. Обычно это получается, хотя изредка бывает и так, что проекты, которые предлагают дизайнеры, так и остаются проектами.

— Можете ли вы сказать, что было важнее, когда вы работали над нынешней коллекцией Graff — дизайн или технические новшества?

— На самом деле ни то и ни другое, хотя, конечно, оба компонента безумно важны. Больше всего нам хотелось, чтобы коллекция этого года получилась особенно женственной, и эту женственность мы искали в природе. Так что акцент в каком-то смысле сделан на часах и украшениях для женщин, но вполне может быть, что в следующем году все будет ровно наоборот.

Беседовал Юрий Яроцкий

МЫ ОЧЕНЬ ВНИМАТЕЛЬНО
ОТНОСИМСЯ К ЭСТЕТИКЕ Graff

— Graff MasterGraff
GyroGraff World

Я НЕ НАМЕРЕН ЗАВАЛИВАТЬ КЛИЕНТОВ НОВИНКАМИ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

Карл-Фридрих Шойфеле занят многими важными делами одновременно: он выпускает часы Chopard, поддерживает новую систему независимой сертификации Qualite Fleurier, собирает редкие механизмы для богатейшего фабричного музея во Флерье и старинные автомобили, на которых участвует в гонках и к которым тоже выпускает часы. Теперь сопresident Chopard еще и создает коллекционные часы новой старой марки Ferdinand Berthoud, за которые в прошлом году получил «Золотую стрелку» на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

— В этом году исполняется 90 лет знаменитой итальянской автомобильной гонке Mille Miglia — и, судя по выпущенным вами часам, вы готовитесь это отпраздновать. В золотом хронографе с логотипом «1000 Miglia» стоит ваш лучший мануфактурный механизм L.U.C. И, если я не ошибаюсь, вы впервые выбрали L.U.C. для часов Mille Miglia.

— Да, вы правы, это произошло впервые, но я считаю, что для 90-летия можно сделать исключение. Chopard все-таки официальный партнер и хронометрист гонок с 1988 года.

— Вы сами будете участвовать в Mille Miglia в этом году?
— Да, как и во все предыдущие годы. Для меня это нечто вроде отдыха. Это прекрасное зрелище. Недаром Mille Miglia называют самой красивой гонкой в мире.

— На какой вы будете машине?

— Я выбрал Porsche из моего гаража. Эта замечательная автомобильная компания — наш давний партнер.

— И в вашей коллекции есть не только ее легковые машины, но и ее трактор.

— Как вы понимаете, на тракторе на трассу я не выйду.

— В этом году вы отмечаете не только 90-летие Mille Miglia, но и 15-летие российского L.U.C. Rally. Какие часы вы для него приготовили?

— Для этого ралли мы подготовили специальное издание Time Traveler. Помните часы с функцией мирового времени и названиями городов вокруг циферблата? Так вот, на них большими красными буквами будет написано «Москва».

— Сколько всего их будет произведено?

— Мы пока не решили, но, думаю, примерно 10–15 штук.

— Вы готовите для этого ралли еще что-то специальное?

— Я все еще думаю над тем, что это может быть, пока не решил окончательно.

— Может, вы покажете коллекцию своих автомобилей?

— Я давно этого не делаю, увы. Перевозить коллекцию довольно трудно. Чего стоит одно только оформление бумаг! А доставка и вовсе может занять месяцы. Наверное, проще просто приехать на своей машине в Москву.

— Как развивается независимая лаборатория по испытанию часов во Флерье — Qualite Fleurier? Довольны ли вы ее работой?

— Сейчас существует немало сертификационных лабораторий и организаций. Есть общие для всей Швейцарии, вроде хронометрического контроля COSC, или привязанные к кантонам, вроде Poincon de Geneve. Есть и внутренние «знаки качества», которые марки создают для себя и отмечают ими свою продукцию. Это нормально, но если вы посмотрите на бухгалтерское дело, лучше иметь внешних аудиторов. Я всегда предпочту независимого эксперта вроде COSC или Qualite Fleurier.

— Расскажите нам, как продвигается ваша новая любовь — Ferdinand Berthoud. Будут ли эти часы наконец-то показаны в Базеле?

— Они здесь, но пока тайно. Я сейчас работаю над тем, чтобы предоставить им небольшое пространство на ярмарке в следующем году. Мы хотим организовать небольшой зал для нишевых марок на первом этаже.

— По-вашему, Ferdinand Berthoud — это нишевая марка?

— Безусловно. Сейчас мы производим около 25 штук Ferdinand Berthoud Chronometre FB 1 в год.

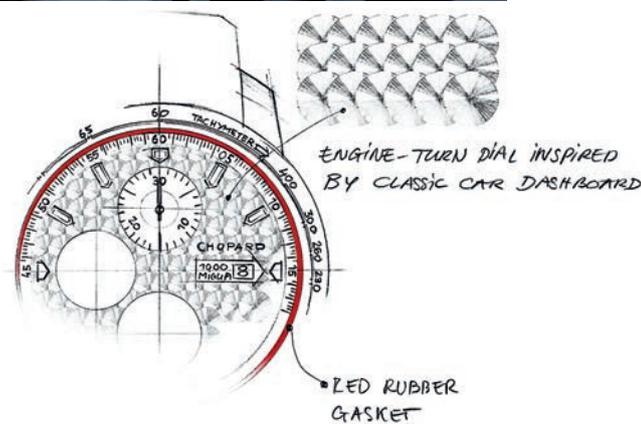
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Chopard Mille Miglia 2017 Race Edition

— Chopard Mille Miglia Classic XL 90th Anniversary Limited Edition

— Эскиз Chopard Mille Miglia 2017 Race Edition

— И вы, наверное, думаете над созданием второй модели?

— Да, у нас много идей. Но, как вы понимаете, их реализация может занять некоторое время. Сейчас мы работаем над двумя новинками одновременно. И главный вызов для нас — это создать что-то новое, что-то лучше первой модели. Правда, после того, как мы выиграли «Золотую стрелку» с Ferdinand Berthoud Chronometre FB 1, кажется немислимым сделать что-то лучше.

— Но вам придется. К сожалению, сейчас часовые марки вынуждены сотрудничать с модными и чуть ли не показывать сезонные коллекции.

— Я не намерен заваливать клиентов новинками, такой лихорадочный темп не подходит для серьезных коллекционеров. Мне кажется, это напрасная трата времени и репутации — представлять вещи тогда, когда их ждут, а не тогда, когда они готовы. В случае очень дорогих часов вроде Ferdinand Berthoud мы тем самым толкаем клиента к тому, чтобы он ждал все новых и новых усовершенствований, а значит, время от времени отказывался от одной покупки в пользу другой. Это не в интересах марки.

— Работать над двумя разными марками одновременно — это как вести две разные жизни?

— Нет, почему же. Это как если бы у вас было несколько детей.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

ЧАСЫ СМОТРЯТ НА НАС О НОВИНКАХ BASELWORLD 2017 АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ, ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

Год 2017 выдался урожайным, хотя все часовщики живут с оглядкой на кризис. Но именно в столетнем Базеле всегда найдутся те марки, которые видели кризисы и покризиснее. Недостатка в предложении нет, даже наоборот, кажется, что оно богаче, чем в прошлые годы.

Удивляться нечему — на клиента теперь надо идти с широкой сетью, предлагая вещи по возможности на любой вкус и любой кошелек — для женщин и для мужчин, для молодежи, которую только предстоит приучить носить на руке часы вместо фенечек, и для матерых коллекционеров, которые напряженно следят за сменой цвета цифры в верхней части циферблата. Что дополнительно осложняет работу журналистов, обязанных искать тенденции и рассказывать о них.

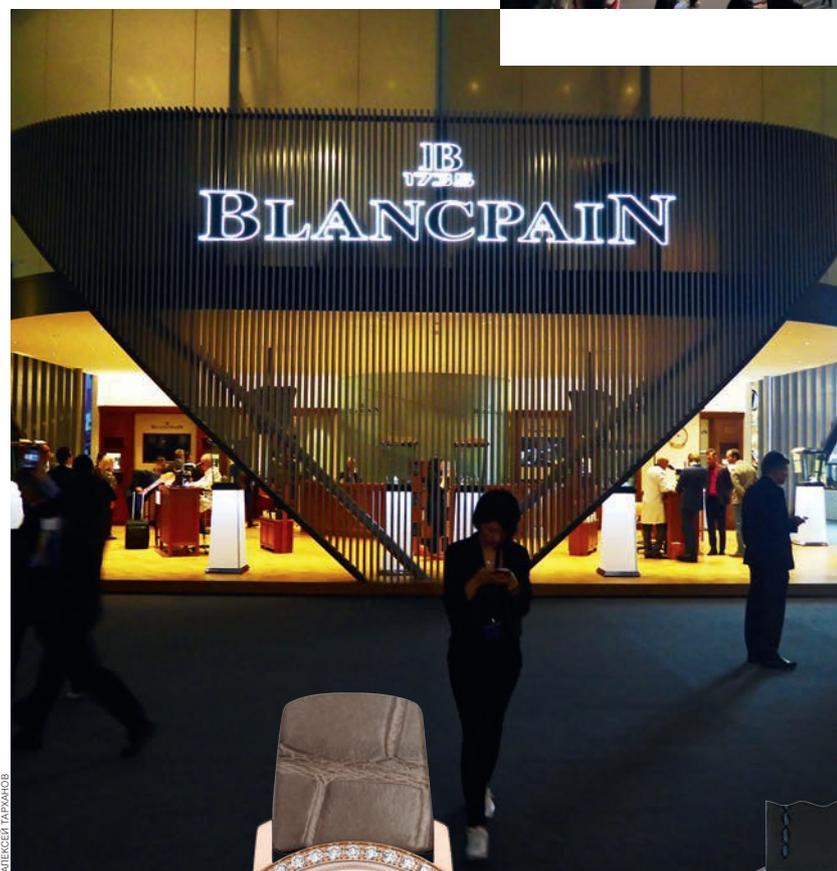
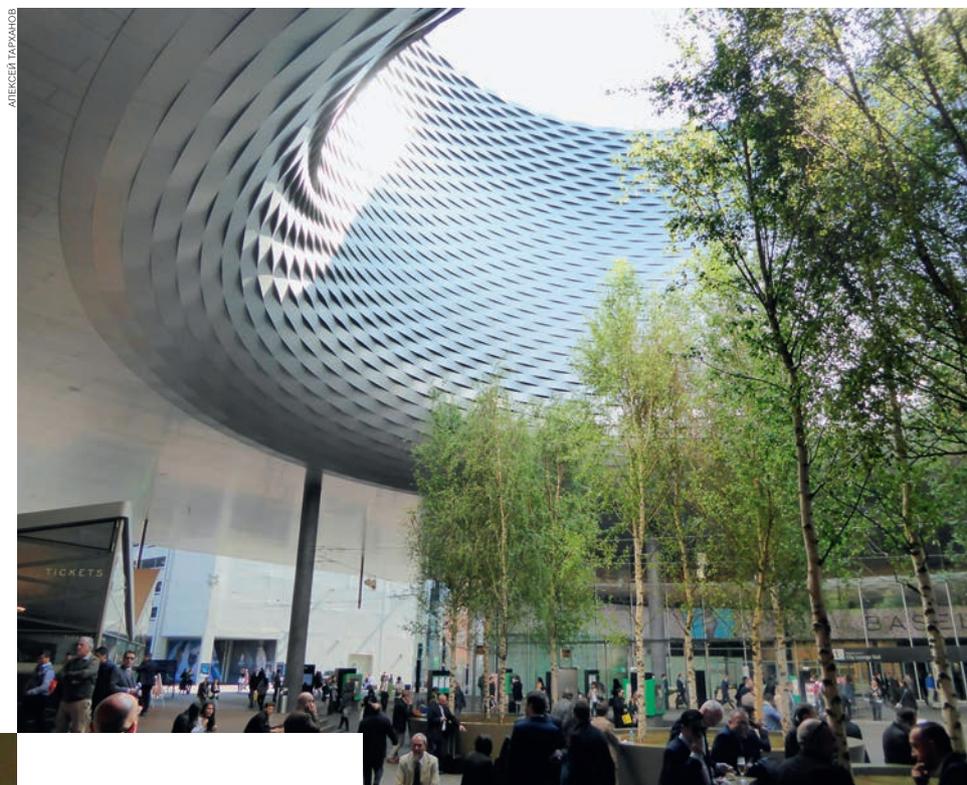
Так вот, наметилась интересная тенденция: заслуживающих внимания часов на нынешнем Базеле много больше, чем страниц в нашем издании. Приходится выбирать модели точно так же, как их представляют — чтобы ответить самым разным вкусам. Все остальное — на сайтах марок, которые, вполне возможно, за следующие 100 лет заменят Baselworld.

— Bell & Ross BR 03-92 Horograph & Horolum

Bell & Ross

Французская марка Bell & Ross вот уже 25 лет работает в двух стиливых направлениях. У нее два типа часов: первые — с квадратным корпусом и круглым окошком циферблата, парафраз бортовых приборов, перенесенных на руку, вторые — так называемый винтаж — круглые часы, сделанные в стиле моделей 1950-х, которые марка вполне могла бы в то время выпускать, если бы Bell & Ross — Бруно Беламиш и Карлос Росильо — успели ее основать еще в начальной школе. В этом году они пожинают плоды своего сотрудничества с командой Renault Sport F1 и выпустили три модели с расцветкой, напоминающей приборные гоночного болида, где каждый цвет продиктован не эстетикой, а удобством чтения, в том числе BR-X1 Tourbillon RS17. Еще одни часы, связанные с автомобильным спортом, — это появившиеся в прошлом году AeroGT, придуманные в паре со спортивным автомобилем, а в этом году выпущенные в черно-красной гамме и напоминающие кинетическую скульптуру.

Blancpain

Марка Blancpain знаменита двумя линиями. В первой — Collection Villeret — выпускаются часы с классическими и редкими осложнениями в подчеркнуто традиционной эстетике, вроде только что показанных в Базеле Semainier Grande Date 8 Jours с календарем. В этой линии нередки модели с художественными циферблатами — на сей раз это 8 Jours Manuelle с двумя быками на фоне пика Маттерхорн, микрорельеф в японской технике шакудо. А рядом с ними существует популярнейшая вторая коллекция — часов для ныряльщиков Fifty Fathoms, само название которых указывает глубину, на которую были рассчитаны первые часы 1953 года. В Базель марка привезла элегантный Bathyscaphe и винтажную модель Blancpain Tribute To Fifty Fathoms.

— Bell & Ross BR S Novarosa

— Blancpain Date Moon Phases Villeret Collection

— Blancpain «Day-Date» Villeret Collection

Breguet

У Breguet три главные новинки. Первая, заслуживающая отдельного рассказа, это Breguet Marine Equation Marchante, в ней совмещены фирменный турбийон марки, вечный календарь и «уравнение времени». Breguet посвятили эти часы одному из самых почетных титулов, которым был удостоен отец-основатель марки. В 1815 году Людовик XVIII назначил его королевским поставщиком морского флота. С Marine Equation Marchante хоть сейчас можно выходить в море. Эти часы могут носить и мужчины, и женщины. Специально же для женщин создана новая модель в знаменитой серии «часовых музеев» Tradition — Breguet Tradition Dame в розовом золоте — и, конечно, вышедшие в разных размерах варианты бестселлера Reine de Naples.

— Breguet Reine de Naples

— Breguet Reine de Naples

— Breguet Classique 7147

Breitling

Breitling привезла в Базель по крайней мере три интересные модели. Прежде всего это сплит-хронограф Navitimer Rattrapante с новым мануфактурным механизмом BO3, сложные часы, показывающие высокий уровень технической разработки, доступный отныне марке. Модель Superocean Heritage II — замечательный пример часовой спортивной классики. Эта модель существуют уже 60 лет, с 1957 года, теперь она получила керамическое кольцо циферблата и новый механизм B20, созданный в сотрудничестве с инженерами Tudor (второй линии Rolex), — это один из первых результатов совместной работы мастеров двух знаменитых брендов. И наконец, Colt by Breitling с корпусом из фирменного материала Breitlight легче и прочнее титана со специальным кварцевым механизмом SuperQuartz — исключительно удачные часы по сочетанию качества и цены. Это модель, которая может стать одной из самых популярных в гамме Breitling на будущий год.

— Bvlgari Serpenti на кожаном ремешке

Bvlgari

Bvlgari привезли в Базель свои новые часы Octo Finissimo Automatic — рекордно тонкий «автомат» на часовом рынке. Его механизм имеет высоту всего 2,23 мм, что позволило сделать корпус толщиной 5,15 мм. Швейцарские часовщики итальянской марки смогли создать то, что много лет пытались создать многие их соперники. Теперь линия Octo пополнилась всеми возможными усложнениями вроде турбийона, репетира, хронографа и даже модными упрощениями, какими стали молодежные, нарядные Octo Roma. Большие новости и в культовой линии Serpenti, в которой итальянцы ввели спецзаказ. Отныне вы можете самостоятельно сконфигурировать себе змею на руку, подобрав материалы корпуса и цвет ремешка в два оборота (да, теперь Serpenti существуют не только на витых браслетах Tubogas). Также успешно развивается и линия Lvcea, получившая очень «женское» усложнение: фазы Луны на перламутровом циферблате часов Lvcea Moon Phases.

— Bvlgari Octo Ultranero

— Bvlgari Octo Finissimo Automatic

— Breitling Navitimer Rattrapante

— Breitling Colt Skyracer

__Chanel Boyfriend

Chanel

Конечно, французская марка привезла в Базель свои первые женские часы с собственным механизмом Calibre 2. В 1987 году она дебютировала с до сих пор популярными часами Premiere, а в 2000-м стала законодателем моды с легендарными керамическими J12. В честь 30-летия своего дебюта марка привезла несколько замечательных моделей, среди которых отличаются элегантностью Chanel Premiere Rock Red с красной цепочкой-ремешком на три оборота и замечательные белые и черные Mademoiselle J12, на циферблате которых изображена сама Мадемуазель, руки которой превращены в стрелки: одной она показывает часы, другой — минуты. «Мы хотели отдать дань уважения Габриэль Шанель, поместив ее в центр знаменитых часов дома, который носит ее имя», — говорит глава часового направления Chanel Никола Бо.

__Chanel Premiere Rock Red

__de Grisogono Eccentrica

__de Grisogono New Retro Tourbillon

de Grisogono

Выдающаяся, в том числе и своей эксцентричностью, марка показала комическую линию Srazymals: мультяшные обезьянки, лягушата, панды и прочая живность, при виде которой трудно не засмеяться, украшенная, впрочем, совсем нешуточными камнями. В мужской часовой линии New Retro появился идеально выверенный Skeleton Tourbillon в прозрачном, обрамленном золотом, корпусе. А в женской серии Eccentrica в нижней части усыпанных бриллиантами циферблатов привычно сгруппировались в дугу арабские цифры.

__de Grisogono Luna

Chopard

__Chopard Precious

У марки два президента, брат и сестра, Каролина и Карл-Фридрих Шойфеле. Каролина занимается ювелирными линиями. Среди самых известных из них — ежегодная Red Carpet, связанная с Каннским фестивалем, который в мае откроется в 70-й раз. Количество вещей в линии каждый год соответствует порядковому номеру фестиваля, значит, в этом году их будет целых 70. У Каролины Шойфеле своя годовщина, ровно 20 лет назад она спроектировала главный приз фестиваля — Золотую пальмовую ветвь. У Карл-Фридриха же свои фестивали, проходящие не на красных дорожках, а на дорогах и треках. И свои юбилеи тоже. В этом году исполняется 90 лет знаменитой итальянской автомобильной гонке Mille Miglia, которую поддерживает Chopard, — по этому случаю выпущены новые часы в серии Mille Miglia, в том числе золотой сплит-хронограф, в котором впервые установлен лучший мануфактурный механизм марки — L.U.C.

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

__Chopard Green Carpet

__Chopard L.U.C. XP Esprit de Fleurier Peony

TAGHeuer
C O N N E C T E D

MODULAR 45

#connectedtoeternity

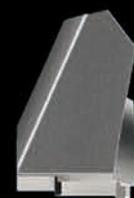
**ПЕРВЫЕ ШВЕЙЦАРСКИЕ МОДУЛЬНЫЕ ЧАСЫ TAG HEUER
ВОДОЗАЩИТА 50 М | GPS**

www.tagheuer.com

БУТИК TAG HEUER

Москва, улица Кузнецкий мост, 7, (495)621-90-40

#connectedtoeternity — отменяя временные границы

Dior

Среди самых любопытных вещей на стенде Dior — часы с веером из перьев. Они входят в линию Grand Bal, в которой над циферблатом помещено украшение в виде веера, вращающееся вокруг центральной оси. Парижская марка показала немало «балов», но впервые украсила свой циферблат перьями, точнее тонко подобранными и специально обработанными верхушками перьев. Dior Grand Bal Plume — очень тонкая работа, которая призвана оставаться редкостью: таких часов выпустят всего 88 штук. В коллекцию Grand Bal входят и десять часов Galaxie, и каждые — единственные в своем роде. В этих часах применен особый ротор подзавода — прозрачное сапфировое стекло, инкрустированное бриллиантами. На задней крышке изображены десять созвездий. И конечно, все так же хороша линия Mini D de Dior с миниатюрными циферблатами 18 мм на разноцветных двойных ремешках. Это вещи никак не относятся к высокому часовому искусству, зато это прелестное украшение для женской руки.

— Dior Grand Bal Plume

— Dior Grand Bal Galaxie

— Fendi IShine

Fendi

Марка Fendi сочетает итальянский дизайн и швейцарскую механику. Как и у многих модных марок, их часы тем лучше, чем дальше от привычных часовых кодов. Настоящее открытие Baselworld — коллекция Fendi IShine. На циферблате между часовыми метками в окошечках показаны 12 полудрагоценных камней. Как говорят дизайнеры, эти часы приспособляются к времени суток и вашему настроению — диск с камнями можно повернуть, и окошки на циферблате поменяют цвет.

— Graff Lovebirds

Graff

— Graff Princess Butterfly

— Graff Mastergraft Minute Repeater

Дом Graff снова продемонстрировал, что вопрос о том, сколько бриллиантов можно разместить на наручном циферблате, сродни давнему спору о том, сколько ангелов можно разместить на острие иглы. Главная новинка — MasterGraff Floral Tourbillon, в которой белые бриллианты застыли почетным караулом вокруг циферблата, украшенного цветами и жемчугом. А модель Princess Butterfly Secret Watch похожа на притаившуюся на запястье драгоценную брошь в виде бабочки, чьи крылья усыпаны сапфирами и алмазами. При незаметном движении пальца крылья освобождают взору изящнейший и не менее щедро украшенный циферблат. Сочетания разных видов драгоценных камней и форм, заимствованных у живой природы, характерны для обеих линий Graff этого года — часовой и ювелирной.

Harry Winston

— Harry Winston
Avenue Cherry Blossom

Марка Harry Winston прославилась своими бриллиантами. А уже потом начала разрабатывать часы, в том числе не просто ювелирные, а необыкновенные авангардные модели. Стоит вспомнить, что именно здесь родилась «новая часовая кухня» в виде многочисленных экспериментальных «Опусов». Среди часовых серий была и «история турбийона». Она продолжается, на сей раз в виде восьмого «тома» — Histoire de Tourbillon 8, в котором стоят сразу два турбийона. Они работают при любом положении часов на руке. Среди новинок линии Avenue — часы Cherry Blossom с перламутровым циферблатом, инкрустированным драгоценными камнями, а линия Ocean получила новые Ocean Biretrograde Automatic 42 mm с часовым и минутным циферблатом в верхней части и двумя ретроградными шкалами (секунды и дни недели) справа и слева — в нижней.

— Harry Winston
Histoire de Tourbillon

— Hublot Techframe
Ferrari 70 years
Tourbillon Chronograph

— Hermès Slim
d'Hermès GRRR!

Hermès

Среди новинок этого года — прелестные часы Grrrr! с рычащим медведем на циферблате — мотив, взятый с каре Алис Ширли. Это новое доказательство того, что Hermès работает над циферблатами вместе с художниками, выпуская часы в духе Metiers d'Art. Отметим вечный календарь Quantième Perpetuel Platine, вышедший в сверхтонкой линии марки Slim d'Hermès. Как мы помним, над типографикой линии работал парижский художник Филипп Аелуа. На сей раз к лаконичному циферблату добавлены четыре индикатора дат, дней, годов и — отдельно — лунных фаз. Ультратонкий автоматический механизм был разработан на швейцарской часовой фабрике Vaucher, одним из главных акционеров которой является Hermès. И наконец, новая работа, сделанная в сотрудничестве с Жан-Марком Видеррехтом и его конструкторским бюро Agenhor, — эти часы называются Slim d'Hermès L'Heure Impatiente и позволяют следить за тем, как приближается долгожданное и важное событие — например, любовное свидание или сдача в печать номера «Стиль.Часы». В этом году марка выставляется в Базеле в последний раз — все говорят, что выбор сделан в пользу более роскошной Женевы. Но перед отъездом Hermès сделали все, чтобы их присутствие запомнилось.

— Hermès Slim
d'Hermès Quantième
Perpetuel Platine

Hublot

У марки Hublot две архетипические модели — Big Bang и Classic Fusion. На их основе инженеры и дизайнеры делают небольшие серии, бьющие в самое сердце верных клиентов марки. Но речь идет не только о декоративных изменениях. В Hublot всерьез развивают часовое искусство — они разработали собственные сложные механизмы и способны выпускать часы в классическом круглом корпусе, в виде бочки или квадрата, а также в сложных специальных корпусах, наподобие тех, что были использованы в Hublot Masterpiece MP-05 La Ferrari. Теперь инженеры марки укротили один из самых сложных и капризных материалов корпуса — сапфировое стекло. В этом году они щеголяли сразу несколькими прозрачными моделями — в том числе Big Bang Unico Sapphire и Spirit of Big Bang Sapphire.

— Hublot Big Bang
Broderie Sugar Skull
Fluo Hot Pink

__ Jacob & Co Opera

Jacob & Co

В ограниченном пространстве корпуса наручных часов в Jacob & Co разместили целую планетарную систему. Линия Astronomica похожа не столько на прибор для измерения времени, сколько на отдельную механическую диковину — из тех, что в музеях отображают ход светил. В 50-миллиметровых корпусах под особыми выпуклыми стеклами по своим орбитам вращаются планеты. А в линии Opera — трогательные наручные музыкальные шкатулки с нотами и крохотной куколкой-певицей, танцующей рядом с отсчитывающими часы, минуты и секунды стрелками.

__ Jaquet Droz Grande Seconde Moon Silver

__ Jaquet Droz Petite Heure Minute Relief Seasons Summer

__ Jaquet Droz Grande Seconde Moon Onyx

Jaquet Droz

В триптихе главных художественных брендов Swatch Group, руководимых Марком Хайеком, у Jaquet Droz самая художественная роль. В истории марки — и часовые автоматы XVIII века, и передовая техника, и дизайнерские формы XX века, в котором марка родилась вновь. Линию автоматов в этом году продолжает уникальная модель Loving Butterfly Automaton, на которой бабочка везет колесницу с амуром. За технику отвечают новые Grande Seconde Tourbillon Nacre — часы, в которых второй циферблат привычной «восьмерки» занимает турбийон, впервые в истории старинной марки изготовленный с новейшей кремниевой пружиной.

__ Longines RailRoad Pocket Watch

__ Longines Longines Heritage 1945

Longines

Одна из премьер этого года у Longines — линия Conquest V.H.P., часы особой точности (погрешность не более пяти секунд в год) в корпусе из нержавеющей стали с механизмом, включающим в себя среди прочего способность корректировать воздействие магнитного поля планеты. Еще одна новинка — выпущенная в честь 185-летия Longines линия Record, которая впервые в истории бренда получила официальный сертификат COSC от Швейцарского бюро сертификации хронометров. Еще один юбилей — 90-летие перелета Чарльза Линдберга через Атлантику, после которого при участии великого летчика была создана модель Longines Hour Angle. Ее наследница — представленная в Базеле модель The Lindbergh Hour Angle 90th Anniversary, которая, разумеется, все так же умеет определять часовой угол.

__ Longines Lindbergh Hour Angle Watch 1927–2017 — 90th Anniversary

— MB&F Legacy
Machine 2 Titanium

MB&F

Максимилиан Бюссер, создатель MB&F, все никак не наиграется в игрушки. Его новые часы Destination Moon — это модель ракеты, изготовленная маркой L'Ерее 1839, известным в Швейцарии производителем настольных часов. В настольных часах можно не экономить место, поэтому механизм развивается по вертикали и имеет солидный запас хода на восемь часов — чуть меньше, чем до Луны по прямой, и намного меньше, чем по космическому пути, проложенному «Аполлонами» и «Лунниками». К часам прилагается фигурка космонавта, которую можно расположить где угодно в прозрачных конструкциях часов-ракеты. Они — и об этом не говорили на выставке — очень похожи на ракету из комикса Эрже «Destination Moon», на которой Тинтин, капитан Хэддок и профессор Турнесоль однажды слетали на Луну.

— MB&F Destination
Moon

— Omega Seamaster
Aqua Terra Master
Chronometer Ladies'
Collection

Messika

Главное посвящение новой коллекции Messika — Париж 20-х годов, тех самых, которые в английском принято называть Roaring Twenties. И здесь звучат совсем не чужие для нас имена. Так, невесомые и немислимые по сложности колье, браслет и серьги Isadora — это посвящение Айседоре Дункан и ее свободе движений. Другое имя — Tatiana, это вещи, вдохновленные образом великой княжны Татьяны, дочери последнего русского императора. Ставка на революционный декаданс себя оправдала — невесомая, женственная и абсолютно роскошная коллекция Messika была продана полностью еще, по сути дела, до открытия Baselworld.

— Messika Joaillerie —
BO Flappers

Omega

— Omega Railmaster
1957 Trilogy Limited
Editions

— Omega Seamaster
Planet Ocean Big Blue

У марки Omega новый молодой руководитель и длинная славная история. По-видимому, прекрасное сочетание, если судить по коллекциям, которые привезли в Базель. Одна из них связана с 60-летием Omega Speedmaster, первых часов, побывавших на другой планете. Их делали как часы для автомобильных гонок, а получили часы для гонки космической. На сей раз эти часы, имеющие классический мужской характер, впервые показали в виде коллекции 38 мм, 14 моделей которой смогут носить и мужчины и женщины. Часы стали более современными, цветными, рассчитанными на новые поколения клиентов, которые приходят к Omega. А рядом с этим классическое «музейное» переиздание — 1957 Trilogy Limited Editions, в которое входят три самые знаменитые модели, появившиеся в 1957 году и пережившие свое время. В «Трилогии» — Seamaster 300, Railmaster и Speedmaster, их можно купить как вместе, в особом сундучке-витрине, так и по отдельности.

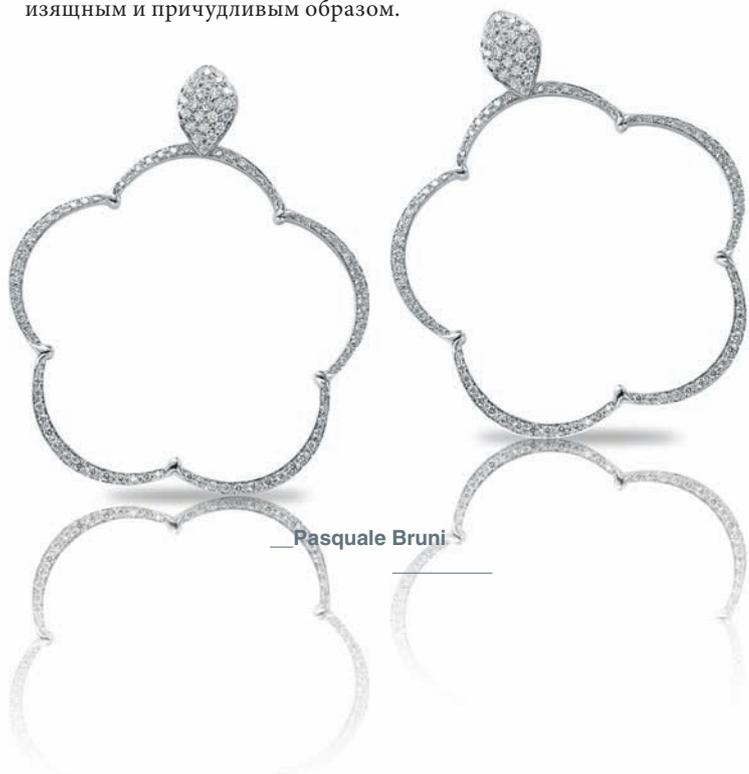
__Pasquale Bruni Ton
Joli Choker

Pasquale Bruni

У Pasquale Bruni в классической линии Bon Ton появилось посвящение богиням. Белый кварц — богиня Луны Селена, розовый кварц — Афродита; египетской Исиде достался синий халкидон, а индийской Лакшми — халкидон розовый. Еще одна важная для Pasquale Bruni тема — листья, сплетающиеся в коллекции Me and You, Only самым изящным и причудливым образом.

__Pasquale Bruni Bon
Ton Goddesses

__Pasquale Bruni

Rado

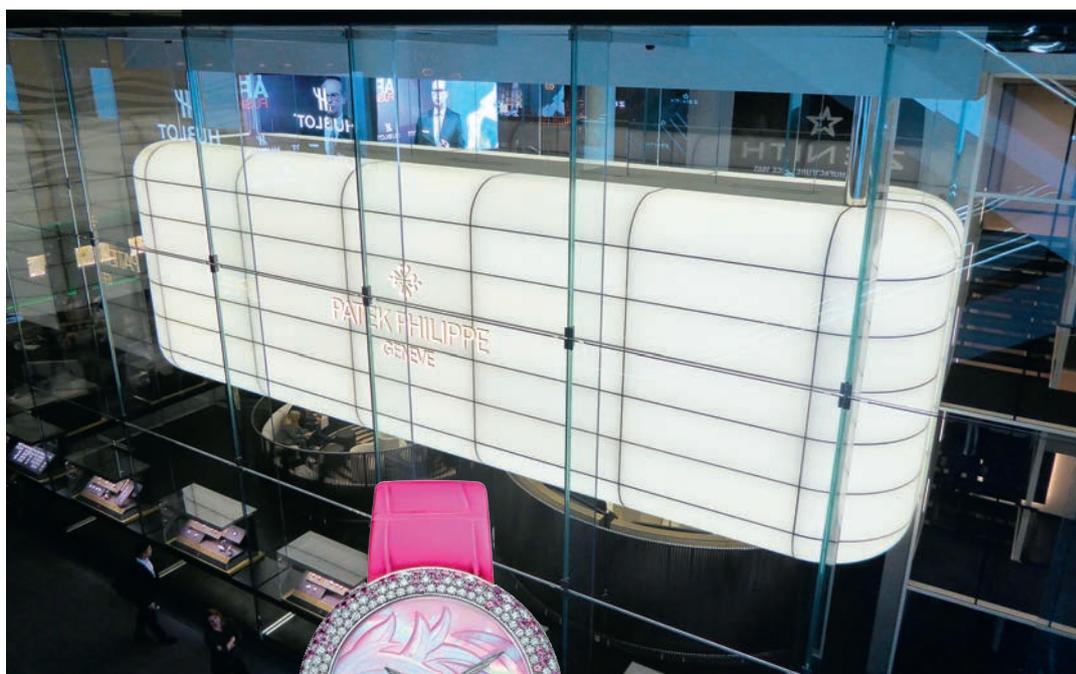
Марка Rado, знаменитая своими разработками в области материалов, продолжает сотрудничество с дизайнерами. В прошлом году Константин Грчич переосмыслил хорошо известную коллекцию Ceramica. На нынешней Базельской ярмарке эти часы появились в трех новых вариантах: в матовой черной керамике и в матовой и полированной серой. Другая новинка — серия Rado HyperChrome Captain Cook, также основанная на известной модели 1962 года. Эти часы с автоматическим механизмом в стальном корпусе и с вращающимся кольцом с керамическими вставками выпущены в двух размерах — подходящем для мужчин и женщин 37 мм и мужском 45 мм.

__Rado True Blaze

__Rado Ceramica

__Patek Philippe
Calatrava High Jewelry
Caliber 240

Patek Philippe

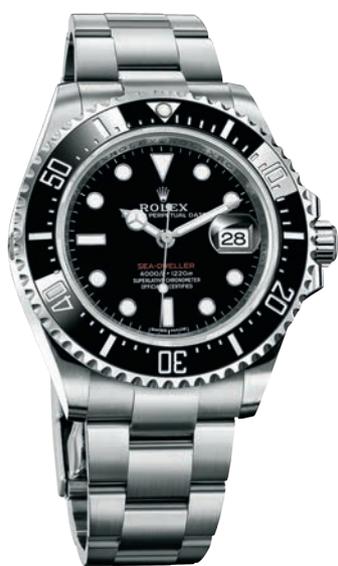
Как всегда, Patek Philippe выступил с очень мощной коллекцией, в которой выделялся вечный календарь. Perpetual Calendar Chronograph Grand Complication Patek Philippe 5372P сочетает два «коронных» усложнения — сплит-хронограф и вечный календарь. Эти часы в платиновом корпусе 38 мм имеют в зависимости от модели два разных циферблата — более приятный нам синий и непривычный, но эффектный светло-коричневый, напоминающий цвет песка. Это не лимитированное издание, поскольку в таких сложных часах естественным ограничением становится сложность производства. Таких часов физически не может быть много. Но они станут одними из тех Patek Philippe, за которые коллекционеры вежливо грызут друг другу глотки на часовых аукционах. В этом году 20-летний юбилей отмечают модели Aquanaut. К юбилею им сделали подарок, изготовив на их базе экспериментальную модель Aquanaut Travel Time «Patek Philippe Advanced Research» с принципиально новым узлом спуска. Он сделан на основе кремния, работу с которым Patek Philippe ведет с 2005 года в сотрудничестве с учеными Лозаннской политехнической школы. Этот экспериментальный узел позволяет увеличить точность хода до показателей, на которые раньше могли рассчитывать только часы с турбийоном.

__Patek Philippe
Aquanaut 20th
Anniversary

__Patek Philippe
Calatrava Skeleton
Caliber 240

— Rolex
Oyster Perpetual
Sea-Dweller 2017

— Rolex
Oyster Perpetual
Lady-Datejust 28

Rolex

Самая мощная из независимых марок спокойно и методично совершенствует свои хиты, которые уже много лет находятся в топах продаж. Меняются материалы, цвета, не меняется политика. Oyster Perpetual Cosmograph Daytona вышли в трех вариантах золота — желтом, белом или патентованном Everose — и новым кольцом Cerachrom. Родительская марка присвоила этой модели знак отличия — Chronometre Superlatif, учрежденный в 2015 году для своих часов, показывающих особую точность. Oyster Perpetual Sea-Dweller, модель, которой в этом году исполняется полвека, впервые вышла с характерной для марки маленькой лупой над датой. И наконец, в новом варианте появился регатный хронограф Oyster Perpetual Yacht-Master II, который должен отсчитывать время до старта регаты. У него новый циферблат и новые стрелки, что по ролексовским меркам — космические перемены.

— Rolex
Oyster Perpetual
Yacht-Master 40

— TAG Heuer
Aquaracer Camouflage
300m Calibre 5

— TAG Heuer
Connected Modular 45

TAG Heuer

Seiko

Старинная японская марка Seiko в этом году разделилась на две. Одна из них — привычный нам производитель часов, лидирующих в своей категории. Единственный их недостаток в том, что в Швейцарии они иностранцы. Зато во всем мире перед Seiko открыты двери. К примеру, огромным успехом пользуются Seiko Astron GPS Solar. Часы эти обладают единственным в своем роде свойством — они не нуждаются в батарейках, питаются светом и благодаря модулю GPS могут автоматически подстраиваться к любому из часовых поясов, в которых оказывается их хозяин. Другой отдельной маркой стала Grand Seiko — главная и самая дорогая линия японского дома. В ней выпускаются как спортивные часы — вроде Grand Seiko Black Ceramic (где хронограф Spring Drive 9R96 с модулем GMT помещен в спортивный корпус из керамики и титана), так и строго классические — в частности, Grand Seiko 1960 — винтажная модель в стиле тех самых первых механических часов, которые стали «Большими Seiko».

— Seiko Astron

— Grand Seiko 1960

TAG Heuer в группе LVMH назначен ледоколом, именно он идет вперед, прокладывая дорогу старшим (по ценнику) братьям. В течение многих лет марка работала над необычными, удивительными усложнениями. После чрезвычайных перемен, инициированных года три назад Жан-Клодом Бивером, казалось, что эту пионерскую роль TAG Heuer оставит в пользу более массовых часовых продуктов. К счастью, мы ошибались, и последние два года марка не перестает удивлять. Свои прославленные коннектированные часы они дополнили целым набором, часовым легио «сделай сам». С его помощью вы можете подобрать любой браслет, любой корпус, любые ушки для ремешка и — внимание — заменить электронные часы на механические: от трехстрелочника до турбийона. Это не просто новые часы — это новый подход к их существованию. А в дополнение еще и замечательная модель хронографа Autavia в духе часов 1960-х годов, переделанных с помощью интернет-конкурса фанов TAG Heuer, которых все прибавляется.

U-Boat

Массивная и нарочито, максимально маскулинная марка U-Boat, как всегда, показывает самые большие наручные часы из всех, что можно увидеть в Базеле. Главное — Classico 47 U-1001. Когда-то 55-миллиметровая модель теперь доступна в корпусе диаметром 47 мм в строгой черно-синей гамме. Сапфировое стекло толщиной 6 мм напоминает о том, что изначально целевая аудитория марки — суровые и очень глубоководные дайверы. Впрочем, вопреки своей маскулинности в U-Boat расширяют и свою женскую линию. Часы все еще страшно массивны по сравнению со своими сестрами из других часовых домов, но исключительно субтильны и хрупки на фоне коллег из родной марки. Кстати, их коронка подзавода открывается куда проще, чем на мужских моделях.

— U-Boat Classico 45
Bronzo

— Zenith Defy El
Primero 21 Titanium

— Zenith Pilot Type 20
Extra Special 40 mm

— Zenith Defy El
Primero 21 Ceramicised
Aluminium

Zenith

Старинная и уважаемая марка Zenith переживает сейчас возрождение. В 1969 году она прославилась механизмом для автоматического хронографа El Primero. С тех пор этот механизм был основой ее коллекций. Вставший в начале года во главе марки Жан-Клод Бивер представил в Базеле новый El Primero 21, механизм XXI века. Отныне два уникальных мотора лягут в основу двух основных коллекций — Chronomaster и Defy. В первой выпущен El Primero Grande Date Full Open — хронограф-скелетон с автоподзаводом. Во второй — Defy El Primero 21, дебют нового механизма, обладающего в десять раз большей, чем у предшественника, точностью измерений — до одной сотой секунды.

— Urwerk UR-210
Amadeus

Urwerk

Молодая марка Феликса Баумгартнера и Мартина Фрая сделала себе подарок на 20-летие, поместив свою главную модель UR-210 в драгоценный корпус, выполненный мастером обработки металла Флорианом Гюллертом. Сам мастер говорит о постренессансном стиле серебряных изделий XVII века, что в сочетании с футуристическим дизайном самого механизма делает из новых часов UR-210 Amadeus настоящую приманку не только для часовых коллекционеров, но и для любителей этого громоздкого, варварского, но великолепного стиля.

ПОД ПАРУСАМИ ВРЕМЯ ИДЕТ БЫСТРЕЕ БЕН ЭЙНСЛИ О СВОИХ ЧАСАХ ZENITH

Рыцарь британской империи Чарльз Бенедикт Эйнсли в море с двух лет, с шести — он учился управлять яхтой, с десяти — выступает на соревнованиях. Сын яхтсмена, он стал первым, кто в парусном спорте получил награды на пяти Олимпийских играх. В год своего 40-летия он готовится к очередному испытанию. Сэр Чарльз возглавляет британскую команду, которая намерена вернуть на родину легендарный Кубок Америки — America's Cup. Корреспонденты «Стиль.Часы» встретились с ним на тренировочной базе на британских Бермудах.

Гонки на яхтах — это моя жизнь. Мой отец стал участником первой кругосветной гонки на яхтах в 1973 году. Это было настоящим приключением. И конечно, это сыграло важную роль в моей жизни. Как и то, что я вырос на юго-западе Англии, на берегу моря, где море, рыболовство — часть повседневной жизни.

Я хорошо помню, как мой отец меня приучал к этому спорту. Причем с шести лет. У нас была небольшая парусная яхта, и он меня брал с собой и учил. Иногда ради этого я даже пропускал уроки.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Конечно, сейчас даже странно представить, как я учился: один на яхте, без спасательного жилета, в огромных сапогах-веллингтонах. Сейчас бы за это по головке не погладили. Да и я, если вдруг моя дочь решит заняться этим спортом — пусть сама решит, я заставлять не буду, — конечно, сделаю так, чтобы занятия проходили в самых безопасных условиях. Но тогда ко всему этому было другое отношение. И я думаю, что мне повезло. Повезло не в том, что я не утонул, а в том, что у меня была такая свобода, которая сейчас кажется сумасшедшей, но ведь именно она внушила мне эту страсть к воде, к гонкам. Мое отношение к морю особенное. Это то место, где я подпитываюсь энергией. Я даже отдыхать предпочитаю на море. На солнце, на ветру. Мне кажется, это во мне говорит яхтсмен.

Я не знал, что парусный спорт станет моей профессией. Конечно, я соревновался, старался быть лучшим, но, думаю, только после моих первых Олимпийских игр в 1996 году — тогда мне исполнилось 19 лет — я решил посвятить яхтам всю жизнь. На той Олимпиаде, кстати, мне удалось завоевать серебро. С тех пор я не раз участвовал в Олимпийских играх и счастлив, что мне удалось в них кое-чего достичь.

Сейчас у меня своя команда, и мы готовимся к гонкам на America's Cup. Land Rover — наш главный инновационный партнер, а в сентябре прошлого года нашим партнером стала марка Zenith. Они с гонкой почти современники. America's Cup существует с 1851 года, а Zenith родился в 1865 году. Я мечтаю побывать у них на мануфактуре в Швейцарии, столько о ней слышал, вот только график тренировок слишком плотный.

Зато я ношу на руке их знаменитые El Primero. Я могу на них полагаться и на суше, и на море. Интересно, что время на земле и на воде — разное. Под парусами время идет быстрее. Вернувшись с тренировки, мы смотрим на часы и каждый раз удивляемся тому, как быстро пролетело время.

На суше тоже приходится жить по самому жесткому графику. Пока ты готовишься к гонкам, ни о каком отдыхе не может быть и речи. Мой ежедневный режим очень похож на армейский. Я встаю в 6:45. Утром у меня первая сессия в тренажерном зале, с 7:30 до 9:00. Потом мы выходим в море для тренировок. Это где-то с 11:00 до трех часов дня. Потом вечерний фитнес и только потом есть время на общение, обсуждения, переговоры. Надо выкраивать время и для семьи, спасибо, что жена приехала со мной, а то бы и не виделись. Кстати, она тоже носит Zenith! Ей подарили совершенно восхитительные часы. Там на оборотной стороне гравировка с портретом нашей дочери, которой всего полтора года. Жена в совершенном восторге от этих часов. За время спортивной карьеры у меня собралась неплохая коллекция часов. Есть Rolex, Bulgari, Panerai, Corum — но Zenith стали нашими командными часами, нашей надеждой на победу. Я очень рад тому, что они с нами.

Я заговорил о часах, о времени, потому что для яхтсмена, гонщика время — это, пожалуй, самое важное. Перед гонками начинается обратный отсчет, и вы знаете, чаще всего тот, кто начинает первым, первым и приходит к финишу. Многие марки даже делают специальные регатные хронографы, которые отсчитывают минуты до старта. Очень надеюсь дождаться таких от Zenith.

Для меня America's Cup важен еще и потому, что это единственная морская гонка, которую Британия никогда не выигрывала. Странно, да? И наша команда хочет это изменить. Почти все в экипаже британцы, яхта тоже почти на сто процентов британская. Она построена компанией Green Marine. Комплектующие — британские. Технологии и решения — тоже. И наша задача — продемонстрировать мастерство британцев. Надеюсь, мы с ней справимся — со швейцарскими часами на руках.

Беседовали Николай Зубов и Алексей Тарханов

— Бен Эйнсли может положиться на свои Zenith El Primero Chronomaster Sport Land Rover Bar и на суше, и на море

ВРЕМЯ ПЕРВОЙ РАКЕТКИ ПРИШЕЛ ЧАС РОДЖЕРА ФЕДЕРЕРА АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

Этот год имеет все шансы войти в спортивную историю как «год Роджера Федерера». Ему, лучшему теннисисту — не десятилетия, не нынешнего века, а всех времен, — удалось украсить свою удивительную биографию еще одним удивительным подвигом. Вернувшись на корт после полугодового перерыва, едва залечив травму, в 35, в пенсионном по теннисным меркам возрасте, швейцарец снова заиграл так, как играл в молодости, собирая титулы, призовые и гигантские порции лайков от обожавшей его, впрочем, и в куда менее урожайные годы публики.

В бесчисленном списке определений и терминов, которые принято употреблять, говоря о Роджере Федерере, в этом году определенно доминирует «феномен». Банальность в общем-то, но куда от нее денешься?

Феноменом он был, конечно, всегда. И всегда хотелось найти этому какое-то объяснение. В середине прошлого десятилетия, когда талант Федерера созрел, а потом цвел пышным цветом, все ломали голову над тем, откуда взялось это невероятное чувство мяча, эта техника, позволяющая отправлять его на чужую половину легкими, едва заметными движениями. Как можно вот так — одной рукой, без напряжения — бить бэкхенд, удар слева, который большинство давно бьет с двух рук, потому что так удобнее? Как вообще в эпоху становящейся все более и более узкой специализации может существовать теннисист, которого не подтянешь ни под один игровой профиль? Ему все равно, быстрый или медленный корт, он не делает ставку на какой-то элемент — подачу, выходы к сетке, бесконечный бег по задней линии, потому что он умеет все.

MELBOURNE

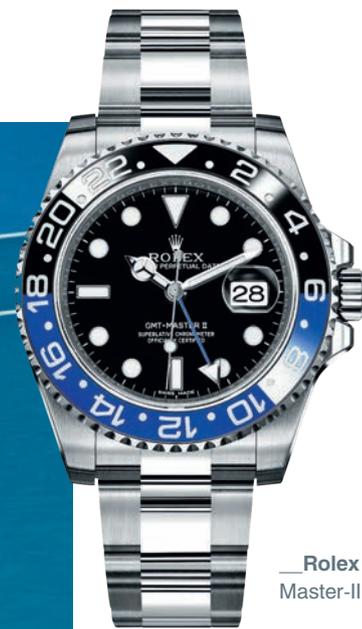
В конце прошлого десятилетия все ломали голову над тем, когда Роджер Федерер начнет наконец сдавать позиции следующей волне. В теннисную элиту уже ворвался Рафаэль Надаль, его полный антипод, изяществу предпочитающий скорость и упорство, все делающий через надрыв, не играющий, а воюющий. В ней уже осваивались другие гении помоложе Федерера — Новак Джокович, Энди Маррей. Эта волна, казалось, должна была смести его, завоевавшего кучу титулов и кучу денег, выигравшего все четыре турнира Большого шлема и покоровшего рекорд Пита Сампраса по общему количеству триумфов на них. Но вместо того чтобы сдаться, Федерер ввязался в битву с подросшей генерацией сверходаренных игроков и вполне успешно в ней выживал.

Пару лет назад Би-би-си выпустила подробное исследование на тему «феномена Федерера», спровоцированное результатами ежегодных опросов, которые проводила Ассоциация теннисистов-профессионалов. К тому времени ветеран уже отдал титул теннисного монарха Джоковичу, и победы приходили к нему редко. А большие, казалось, уплыли навсегда после триумфа, седьмого по счету, на любимом Wimbledon в 2012 году. И тут выяснилось, что Федереру, даже чуточку опустившемуся в рейтинге, по-прежнему нет равных. Болельщиков просили назвать любимого игрока, и, по данным Ассоциации теннисистов-профессионалов, за него голосовало более половины респондентов, и это учитывая богатство выбора.

Тогда эксперты разыскали дюжину преданных поклонников Федерера со всей Европы и нескольких ученых, специализирующихся на спорте,

спортивной психологии и спортивном маркетинге, решившихся эти данные препарировать. Некоторые поклонники признавались, что готовы тратить на поездки на турниры весь семейный бюджет только ради того, чтобы увидеть любимого теннисиста, некоторые — что теннис сам по себе им не особенно интересен, и только теннис, в котором есть Федерер, отчего-то обретает смысл. Ученые рассуждали о том, что все тут удачно совпало: человек из Швейцарии, не вызывающей ни у кого отрицательных эмоций, отторжения, примерный семьянин и отец, женатый не на фотомодели, а на милой «домашней» девушке Мирославе, — и это попадание в точку в мире, подуставшем от образа enfant terrible, который продвигали в теннисе многие — от Джона Макинроя до Андре Агасси. Кроме того, Федерер — активный пользователь Twitter, все время находящийся в контакте со своей аудиторией. А еще он способен носить неброскую теннисную форму так элегантно, будто бы это смокинг. Иными словами, Федерер как Джеймс Бонд, тоже обожаемый людьми, придерживающихся разных ценностей и говорящих на разных языках, но за вычетом показной жесткости. Бонд без крови, разящий наповал магией обращения с мячом и ракеткой, магией улыбки, тонкой шутки и неизменного, точно по Кипплингу с его «успех и поражение — две лживых маски на лице одном», достоинства.

На излете 2016 года все ломали голову над тем, стоит ли считать то, что происходит с Федерером, подготовкой к скорой и неизбежной точке в его карьере. Болячки мучили теннисиста весь прошлый сезон, а в июле он объ-

Rolex GMT
Master-II BLNR

роджер федерер и его rolex

Посланником Rolex Роджер Федерер стал в 2009 году – до этого он носил часы другой швейцарской марки – и с того времени он не раз говорил о том, что его часы напоминают ему о самых важных моментах его жизни.

В тот год Роджер Федерер только что выиграл Ролан Гаррос и попытался на Уимблдоне побить рекорд Пита Сампраса, лучшего на тот момент игрока по числу побед в турнирах Большого шлема.

– Когда я смотрю на свои часы, я вспоминаю тот день, как будто бы это было вчера, – говорит Федерер. Пит Сампрас пришел посмотреть финал – он всегда говорил, что обязательно придет, если у меня будет шанс побить его рекорд. Там были Бьорн Борг Род Лейвер и Джон Макинрой, который комментировал матч. И в тот момент, когда я выходил с корта, они спустились поздравить меня. Rolex напоминает мне и о том, что если не трудиться по-настоящему, это сделает вместо тебя кто-то другой и в конечном итоге тебя превзойдет. Надо быть жестким и беспощадным к себе и сопернику, всегда играя честно и красиво. Я думаю, что это очень важно».

Среди часов знаменитой швейцарской марки, украшавших запястье спортсмена были Oyster Perpetual Cosmograph Daytona 116500 LN, Rolex Datejust, Rolex Milgauss, Rolex Submariner. А в нынешнем Мельбурне, крепкор держа кубок в руках, Федерер показал публике и свой новый Rolex GMT-Master II BLNR. Эти часы коллекционеры прозвали «Бэтменом» за цвета сделанного из Cerachrom кольца циферблата – и наверно, они, в свою очередь станут для Федерера счастливыми часами года.

ему все равно, быстрый или медленный корт, он не делает ставку на какой-то элемент — подачу, выходы к сетке, бесконечный бег по задней линии, потому что он умеет все это

явил, что берет паузу, чтобы вылечить травмированное колено. Пауза затянулась на полгода, и тех, кто полагал, что 2017-й будет для Федерера чем-то наподобие прощального тура, было гораздо больше тех, кто верил в то, что возвращается он ради того, чтобы снова взобраться на вершину.

Правы, как ни странно, были вторые. И даже они, наиболее преданные адепты «культы Федерера», не могли предположить, каким будет его возвращение. Что швейцарец с ходу возьмет первый же, и 18-й в своей карьере, турнир Большого шлема в сезоне – Australian Open и в финале в пяти сетах разберется с Надалем, хотя марафонские пятисетовики, как считалось раньше, показаны не ему, а как раз двужильному испанцу. Что продолжит в том же духе, а весной сотворит редкий «солнечный дубль», выиграв два соседних супертурнира в США – в калифорнийском Индиан-Уэллсе и в Майами. Что к середине апреля у него будет фантастическая статистика – на 19 победных матчей одно поражение, а от игры будет веять свежестью, как в разгар нулевых. И что аналитики вновь будут ломать голову над его феноменом, теперь гадая, откуда взялась такая свежесть, и даже публиковать статьи по этому поводу на серьезных ресурсах. Они будут искать причины возрождения Федерера и даже выдвигать версию о «духовном освобождении» после мучительных раздумий о смысле нынешней, «закатной», части карьеры: мол, очень похоже на то, что он отказался от гонки за достижениями и призами и решил просто получать удовольствие. И тут-то и появилось раскрепощение.

Что и говорить, дурацкая версия – будто бы раньше Роджер Федерер мучился, гоняясь за рекордами, а не с легкостью творил теннисные шедевры. Впрочем, и «умные» – научные и материалистические – версии не лучше. Природа этого феномена так же невероятна, как отматывание времени вспять могучей невидимой рукой во имя любимого героя, уход которого жутко хочется оттянуть на как можно более далекий срок. Желательно – на вечность.

НАМ УДАЛОСЬ ПОЧУВСТВОВАТЬ, ЧЕГО ХОТЯТ ЖЕНЩИНЫ ВАЛЕРИ МЕССИКА, MESSIKA

— Колье из белого золота с бриллиантами Messika из коллекции Paris est une fête

— Серьга из белого золота с бриллиантами Messika из коллекции Paris est une fête

Валери Мессика возглавляет свой ювелирный дом Messika уже 12 лет и совершенно не стесняется того, что успехом она во многом обязана отцу — известному парижскому специалисту по алмазам Андре Мессике. Стесняться ей нечего: возможность играть с алмазами в детстве вовсе не гарантия того, что новая коллекция будет полностью раскуплена еще до открытия павильона, как это только что случилось в Базеле.

— Серьги из белого золота с бриллиантами Messika из коллекции Paris est une fête

— Говорят, за три дня вы продали все, что было на стенде, и даже теперь должны срочно сделать еще один чокер, потому что его успели купить?

— О да, это чистая правда!

— Ожидали ли вы такого успеха?

— На самом деле мы почти все продали еще до открытия, на предпоказе. Как будто сон сбывается! Это так много для меня значит.

— А в прошлые годы в Базеле у вас бывало что-то похожее?

— Спрос, конечно, был, он не перестает расти. Но с high jewellery я тут всего лишь четвертый год, так что, конечно, есть повод радоваться.

— И чем вы такой спрос объясняете?

— Хороший вопрос. Как раз только что говорили об этом за ланчем и сошлись на том, что нам в Messika удалось почувствовать, чего хотят женщины, что им сейчас нравится на самом деле. А это непростая задача. Женщины хотят клевых и одновременно очень нежных и прочных украшений. И это то, что делает Messika. 15 лет назад, когда я только начинала, многие морщили нос. Говорили, что алмазы делают женщин старше. Сейчас вы можете убедиться, как все изменилось. Смею надеяться, что мы к этому тоже приложили руку.

— Вы сказали про нежность, которая свойственна вашим вещам. Как раз хотел про это спросить. Почти все, что вы делаете, выглядит таким хрупким, ваши вещи просто страшно брать в руки. Вы это специально так?

— Но и женщины таковы. С виду хрупкие, а на самом деле совсем наоборот. Эскизы я рисую очень быстро, моя главная проблема — сделать так, чтобы все было красиво, как на рисунке, так, чтобы алмазы были как будто невесомы. Я стремлюсь к тому, чтобы на женщине не было ничего лишнего, никаких лишних деталей, которые нужны, чтобы удержать то, что мне необходимо.

— Когда вы рисуете, вы представляете себе каких-нибудь конкретных женщин?

— Да. Например, моя коллекция, посвященная Парижу 1920-х — здесь меня вдохновляли Жозефина Бейкер, Мадлен Вионне, Айседора Дункан и очень многие другие, в том числе мои собственные мама и бабушка. Это время, когда женщины стали коротко стричься, избавляться от корсетов. И это совпадает с моей философией. Мне нравится делать вещи, которые делают женщин увереннее, сексуальнее и женственнее.

— Как давно вас увлекает Париж 1920-х? Вы изучали этот период?

— Именно женщинам, которые блистали в то время, мы обязаны тем, как мы выглядим сейчас. И мне кажется, они заслуживают того, чтобы посвятить им коллекцию.

— У вас есть и посвящение великой княжне Татьяне, дочери последнего русского императора. Она, как известно, не дожила до двадцатых. Почему вы ее выбрали?

— Нам очень нравятся русские женщины. Мне очень хотелось, чтобы что-то русское было в этой коллекции, и мы выбрали ее. Даже не знаю, что-то нас тронуло в ее биографии — сила, красота, судьба.

— В этом году вы открываете сразу несколько новых монобрендов в разных городах мира. Разве сейчас для этого подходящий момент?

— Мне кажется, для Messika идея расширяться хороша даже во время кризиса. Я вспоминаю сейчас 2008 год, когда я только занялась бизнесом и мы повесили нашу первую наружную рекламу. Я очень волновалась, а отец сказал мне: «Да ты что, сейчас самое время, люди начинают выбирать, думать и смотреть на цены».

Чем сложнее времена, тем важнее предложить правильный товар в правильном месте за правильные деньги. И это как раз то, чем занимается Messika.

— Впервые в истории Messika выпускает совместную коллекцию. Я понимаю, имя девушки-модели вы сейчас не назовете, но почему вы решили доверить кому-то со стороны часть работы над дизайном?

— Конечно, имя бы все объяснило, но до лета я не могу его называть. Скажу только, что она молода и разделяет все мои ценности. И что еще важнее, вместе мы с легкостью покажем, что бриллианты совсем не обязательно идут только женщинам в возрасте. Свежее лицо, мне кажется, в этом поможет.

Беседовал Юрий Яроцкий

мастера

ПРОСТЫЕ ФОРМЫ ПРИБРЕТАЮТ СЛОЖНЫЕ СМЫСЛЫ ЕВГЕНИЯ БРУНИ, PASQUALE BRUNI

— Кольцо из белого золота и бриллиантов Pasquale Bruni из коллекции Stella in Fiore

— Кольцо из белого золота, танзанитов и бриллиантов Pasquale Bruni из коллекции Tramonti Segreti

— Серьги из розового золота, агатов и бриллиантов Pasquale Bruni из коллекции Top Joli

я искала женские архетипы во всех древних культурах

В новой коллекции Pasquale Bruni — лица богинь и листья. Вместе они создают неочевидные рифмы и предоставляют большие возможности для экспериментов. Главный дизайнер марки Евгения Бруни очень довольна своими достижениями этого года.

— Главная тема новой коллекции Pasquale Bruni — листья. Почему листопад случился именно сейчас?

— Мне всегда страшно нравилась форма листьев. Для меня это форма природы. Кроме того, листья ничего не теряют, даже когда падают с ветвей на землю, они выглядят все также элегантно. И такую природную элегантность мне захотелось приложить к женщине. Обычно так делали с цветами, но мне захотелось немного изменить этот традиционный подход.

— Листья ведь очень разные. Наверняка вас привлекло в них что-то конкретное.

— Да, в общем, нет. Скорее форма листа в целом. Она, кстати, напоминает форму человеческого глаза. Мне показалось, что такое сходство пойдет на пользу украшениям.

— Еще одна тема вашей коллекции — богини. Чем они вас вдохновили?

— Меня всегда интересовала женщина как символ, как героиня легенд, а значит, как богиня. И конечно, я изучала женские образы — какими они были раньше и как менялись. Поэтому не могло быть так, чтобы, к примеру, в моих коллекциях рано или поздно не появилась Исида, олицетворение женственности в древнем Египте. Я искала женские архетипы во всех древних культурах, от Индии до Греции.

— Собираетесь ли вы и дальше двигаться в выбранном направлении? Или, например, вам уже хочется поработать с более современными женскими образами?

— Пока что меня привлекают древние образы. Вот, например, наша линия Green Tara — это посвящение Таре, одной из главных бодхисаттв, богине природы. Она очень близка мне, ведь ее главный символ — это глаза. И это богиня, которая, как мне кажется, символизирует каждую женщину. Так что пока я нахожу вдохновение во временах совсем давних.

— Кто ваши сегодняшние клиентки? Как вы себе их представляете?

— Мне очень повезло — меня окружает огромное количество женщин. И все они влияют на меня. При этом, когда работаю над своими коллекциями, у меня нет конкретного женского образа, о котором бы я думала. Я абсолютно уверена в том, что женщины многолики — и женственны, и сильны, иногда веселы, иногда грустны, и мне нравятся все они. Эта многоликость, в том числе и многоликость моих клиенток, — то, что я очень ценю.

— Как вы считаете, есть ли такие женщины, которым украшения Pasquale Bruni не подходят, которым имеет смысл поискать что-то в других марках?

— Даже и не знаю. Если они и есть, то я бы сказала, что это женщины с избытком маскулинности. Все же, несмотря ни на что, наша марка очень женственная. А может, и наоборот: наши камни, наша страсть к розовому цвету не только подчеркивает женственность, но и компенсирует ее недостаток.

— Что вам больше всего нравится в вашей новой коллекции?

— В ней все взаимосвязано, это в каком-то смысле семья. Так что, пожалуй, ничего отдельного мне в ней не выделить, но я бы обратила внимание на то, как простые формы приобретают сложные смыслы, в ювелирном искусстве этого совсем не просто добиться.

— Украшения из вашей коллекции отлично выглядят сами по себе и в то же время идеально дополняют друг друга. Но почему у вас нет украшений-трансформеров?

— Не потому, что сама идея мне не нравится. В прошлом я уже экспериментировала с украшениями, в которых есть секрет, возможность трансформации. Возможно, в будущем я снова к этому вернусь.

Беседовал Юрий Яроцкий

мастера

ЖЕМЧУГ БУКВАЛЬНО ДВИГАЕТСЯ ЮГО ЦУКИКАВА, MIKIMOTO

— Кольцо из белого золота, жемчуга и бриллиантов Mikimoto из коллекции Fortune Leaves

— Подвеска из белого золота, жемчуга и бриллиантов Mikimoto

— Колье из жемчуга, огненных опалов и бриллиантов Mikimoto из коллекции Passion Fire

АЛЕКСЕЙ ПАРМАНОВ

динамика, которая заметна в наших новых вещах, очень важна для нас

Новая коллекция Mikimoto — одна из самых консервативных на Baselworld, но бренд может себе это позволить, от нее захватывает дух. Жемчуг ограничивает свободу ювелира и в то же время — и украшения Mikimoto тому подтверждение — делает ее безграничной. Помимо новых вещей в Базеле японские ювелиры показали и совсем не новые, но обладающие невероятной историей — в этом году Mikimoto выпустил книгу, в которой подвел промежуточные итоги своей славной более чем вековой работы. Директор по маркетингу и стратегии Юго Цукикава рассказал о ней корреспонденту «Стиль.Часы».

— В этот раз у вас выставлены исторические предметы?

— Вот, например, колье, которое Джо Ди Маджо подарил Мэрилин Монро на медовый месяц. И оно, разумеется, есть в нашей книге, которую мы представляем в Базеле.

— Вы выкупили колье у семьи?

— Да, в конце концов мы его выкупили. Нужно понимать, что в те времена в Голливуде в ходу были поддельные драгоценности, просто чтобы не риско-

вать, а это чуть ли не единственная подлинная вещь, которой владела Мэрилин.

— А что у вас нового?

— Посмотрите на эту брошь из коллекции Splash — тут как будто все взрывается, жемчуг буквально двигается, я считаю, для нашей эстетики это очень сильно. Та динамика, которую вы можете почувствовать в наших новых вещах, сейчас очень важна для нас.

— Выглядит, как взрыв...

— Именно! Будто бы что-то падает в воду и капли разлетаются во все стороны.

— Популярен ли сейчас ваш традиционный стиль или клиенты хотят чего-то необычного?

— Сейчас, по крайней мере в Азии, очень популярен фьюжен. Например, наше простое колье с жемчугом, но с добавлением бриллиантов. Восточным женщинам такие украшения сейчас очень нравятся.

— Какие еще новости в компании?

— Мы открываем большой флагман в Гинзе в Токио. И это будет не просто самый большой наш бутик, но и один из самых больших ювелирных магазинов в мире. Начать с того, что там двенадцать этажей.

— И все занято исключительно жемчугом?

— Нет, только восемь. Еще офисы, выставочное пространство и ресторан. И напомним, что рядом, тоже в Гинзе, у нас есть другое, всего лишь восьмизэтажное здание.

— Есть ли среди выставленных вами в Базеле предметов трансформеры?

— Вот в этом колье вы можете самыми разными способами играть с жемчугом, бриллиантами и сапфирами, но хочу напомнить, что на Всемирной выставке в Париже в 1937 году Mikimoto представил предмет, который предусматривал 18 возможностей для трансформаций, так что такая непредсказуемость у нас в крови.

— В некоторых новых предметах Mikimoto часть жемчуга весьма необычной формы.

— Да, это правда, такая форма дает дополнительный простор для творчества, и наши клиенты очень довольны такими вещами. Хотя при строгом отборе в соответствии со стандартами Mikimoto мы такие жемчужины не пропустили бы, но красиво же?

— Как у вас идут дела на других континентах?

— Мы открыли бутик на Пятой авеню в Нью-Йорке и, чтобы отпраздновать это событие, выпустили коллекцию с голубыми и розовыми сапфирами.

— Страшно спросить, но вдруг у Mikimoto есть предметы без жемчуга?

— Вы удивитесь, но есть. Посмотрите — вот серьги, брошь, ожерелье.

— Для всего мира Mikimoto — это жемчуг и только жемчуг...

— Но сила Mikimoto не только в жемчуге. Например, если вы собираетесь сделать кому-то предложение, то подарить кольцо, которое будет сделано не у нас, в Японии даже как-то неудобно. Когда я собирался жениться, я подарил своей невесте кольцо Mikimoto, хотя тогда там не работал и даже не собирался работать.

Беседовал Юрий Яроцкий

— Серьги из белого золота, жемчуга и бриллиантов Mikimoto из коллекции Splash

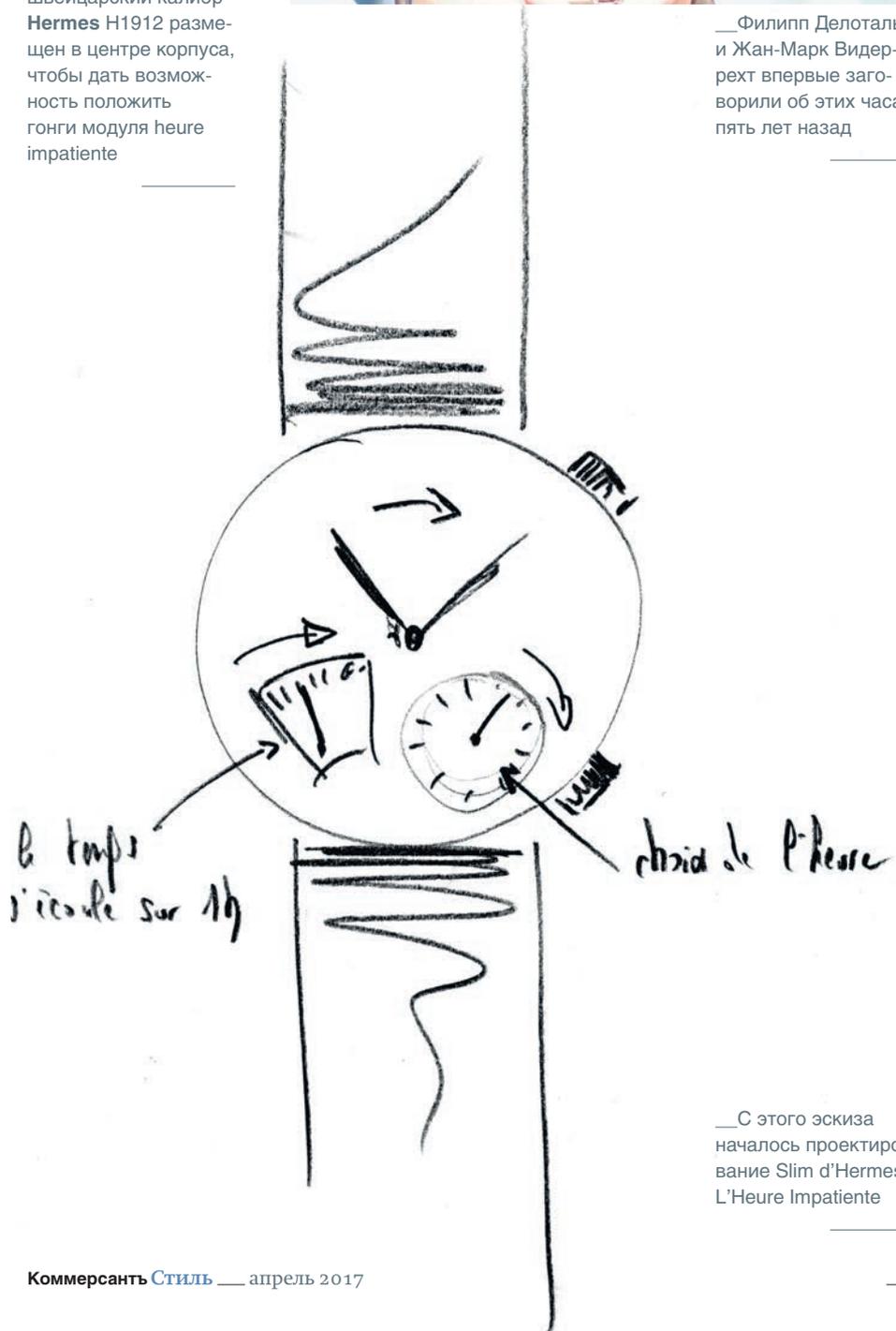
ЧАС СВИДАНИЯ НОВАЯ ИГРУШКА HERMES АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Мануфактурный швейцарский калибр **Hermès H1912** размещен в центре корпуса, чтобы дать возможность положить гонги модуля *heure impatiente*

— Филипп Делоталь и Жан-Марк Видеррехт впервые заговорили об этих часах пять лет назад

— С этого эскиза началось проектирование **Slim d'Hermès L'Heure Impatiente**

«Самый прекрасный момент в любви, это когда вы поднимаетесь по лестнице». Эту цитату Жоржа Клемансо напоминает мне Филипп Делоталь, художественный директор часового подразделения Hermès.

Мы рассматриваем новые часы, которые называются **Slim d'Hermès L'Heure Impatiente**. Что-то вроде «Час нетерпения». **Slim** — потому что лежат они в корпусе гермесовских сверхтонких. Это долго и с нетерпением ожидаемое продолжение необыкновенных моделей, которыми марка начала нас удивлять шесть лет назад.

В ноябре 2011 года в Женеве на **Grand Prix d'Horlogerie** лучшими мужскими часами года были признаны гермесовские **Arceau Le Temps Suspendu** с ретроградным календарем. Швейцарский часовщик Жан-Марк Видеррехт вместе со своим конструкторским бюро **Agenhog** разработал тогда механизм с еще никогда не встречавшимся усложнением.

Стоило нажать специальную кнопку, как часовая и минутная стрелки собирались около отметки «12» и оставались там столько времени, сколько хозяин часов пожелает. Стрелка календаря пряталась внизу циферблата. Но при этом часы продолжали ходить, и ровно в тот момент, когда следовало вернуться к реальности — через десять ли минут, два часа или три дня, — стрелки разбегались по своим местам. К этой работе был даже добавлен поэтический эпиграф из «Озера» Альфонса де Ламартина, который мы знаем в неуклюжем переводе Фета: «О время, не лети! Куда, куда стремишься / Часов твоих побег? / О, дай, о, дай ты нам подолгу насладиться / Днем счастья, днем утех!»

Затем последовали **Dressage L'Heure Masquee**, разработанные специалистами мануфактуры **Vaucher**, которая делает механизмы для гермесовских часов и в значительной степени принадлежит марке. Они придумали часы, в которых на циферблате была только минутная стрелка. Часовая же пряталась за ней и указывала час только тогда, когда попросят, то есть нажмут специально приспособленную для этого кнопку. Часы для людей, не наблюдающих часов, были вторым томом трилогии.

И вот третий том, над которым снова работал наш добрый знакомый Жан-Марк Видеррехт.

Он — специалист по часовой механике, поэт ретроградных стрелок, разработавший немало серьезных механизмов для разных марок. Но однажды его пригласил дом **Van Cleef & Arpels** — и Видеррехт сделал для него серию «поэтических усложнений». «Поэтических», потому что это были истории, мультфильмы, рассказанные на циферблате, — там встречались на мосту влюбленные, или запускали змея, или гоняли бабочек. «Усложнения», потому что за этим кукольным театром стояли головоломные механизмы. И опять он получал премии на Женевском конкурсе. Нечто подобное делал он потом и для **Faberge** — в часах **Lady Compliquee Peacock** распускал хвост павлин. И снова премия. Не знаю, не пора ли Видеррехту беспокоиться, потому что из

Этим часам нужно было придумать настоящее grand complication — и притом еще не существующее

— Hermès Slim d'Herme L'Heure Impatiente. 40,5 мм в розовом золоте с посеребренным циферблатом

знаменитого серьезного часовщика он стал знаменитым несерьезным. По мне, так это к лучшему.

Но три варианта часов Hermès выглядели совсем по-другому. Никаких вам павлинов. Это всегда были строгие элегантные часы, от которых совершенно не ждешь такого эстетического хулиганства. Что ж, тем больше эффект. Взгляните на Slim d'Herme L'Heure Impatiente. Красивый циферблат с цифрами, нарисованными Филиппом Апелуа, дополнительный циферблат (быть может, для второго часового пояса?), ретроградная шкала на 60 делений. Думаете, это секундная стрелка? Все не так!

Часы сделаны для того, чтобы визуализировать ожидание. У вас свидание в полдень. Или в полночь. Вы ставите это время на маленьком циферблате и ждете, ждете, ждете. Ровно в 11 часов приходит в движение ретроградная стрелка. Она отсчитывает минуты, оставшиеся до. И ровно в 12 прозвучит короткий сигнал, напоминающий звон молоточка. Всего на полторы секунды. Ожидание закончилось.

Казалось бы, как просто, как изящно, как славно придумано. Но послушав Видеррехта, вы поймете, что этим часам нужно было придумать настоящее Grand Complication — и притом еще не существующее. По сути, это комбинация ретроградного хронографа, будильника и репетира, но ни то, ни другое, ни третье. Поверьте на слово — это очень сложная задача, которая потребовала от Видеррехта и его Agethог пяти лет работы.

Визуализировать ожидание — не то, что сделать будильник, который выдернет вас из постели. Не то, что в любой момент запустить хронограф, остановить, сбросить на ноль. Это не возможность прозвонить репетиром. Это нечто, чего нужно чаять и алкать. Здесь все крутится вокруг вашего ожидания.

Как говорит Филипп Делоталь, «эмоциональное крещендо, невероятной интенсивности моменты, когда я ждал подарка под елкой, или начала каникул, или встречи с подружкой». Итак, Hermès сделал часы про предвкушение. Есть о чем подумать и во что поиграть. И как же хорош звоночек, провоцирующий маленькое сожаление, что предвкушение закончилось и пора вкушать.

BR-01 — ЧАСЫ-ИНСТРУМЕНТ, А НЕ ЧАСЫ-БЕЗДЕЛУШКА БРЮНО БЕЛАМИШ, BELL & ROSS

Брюно Беламиш (он же Bell), создавший часовую марку вместе с Карлосом Росильо (который Ross), по образованию промышленный дизайнер. Его любовь к военной технике, самолетам, спортивным автомобилям привела его к созданию одной из известнейших часовых моделей — ставшей классической BR-01. В этом году марка продолжила свою работу с гонщиками из команды Renault Sport F1.

— Верно. Знаете, в нашей профессии всегда есть место прошлому и будущему. Наша винтажная коллекция — это современные часы круглой формы. Таким образом мы демонстрируем свое мастерство в области часового искусства и в области техники. Коллекция Vintage — это как бы рассказ о том, как эволюционировали часы, в основном пилотские, в течение XX века. У нас есть и отсылки к карманным часам, и к первым наручным, и к профессиональным, летчицким или морским. Военные часы были очень важны в технической, самолетной, спортивной или морской сфере. Военные часы были очень важны в технической, самолетной, спортивной или морской сфере. Командир полка, который должен вовремя поднять своих людей в атаку, или артиллерист, который засекает дистанцию до вражеского орудия, или пилот самолета, который следит за своим горючим, — всем им нужны были прочные, удобные, легко читаемые часы. Такие, как наши.

— Еще в 2014 году вы говорили, что квадратные часы — это тоже настоящий винтаж для Bell & Ross. И что мы видим?

— Я совершенно уверен, пусть это и прозвучит нескромно, что наши BR-01 войдут в историю часового искусства и в историю дизайна. У них есть все, что для этого нужно, — они легко узнаваемы, это часы-инструмент, а не часы-безделушка, у них есть все качества, которые мы закладывали в марку: читаемость, то есть понятное представление времени, функциональность, водонепроницаемость, точность. Да, однажды они станут лакомым винтажным продуктом. Осталось только понять, когда наступит это время.

— На одном из ваших приемов в Ле-Бурже во время аэрокосмического шоу вы познакомили нас с вашим французским космонавтом Тома Песке. Сейчас он летает на МКС. Почему он не носит ваши часы в космосе?

— Потому что Omega — официальный спонсор космической миссии. Но на МКС сейчас находится BR-X1.

— А кто их носит?

— Никто. Они хранятся в специальном чемоданчике на космической станции.

— В аварийном наборе?

— Возможно.

Беседовали Кирилл Сарханяни
и Алексей Тарханов

Bell & Ross
BR V2-92 Vintage

— Как началось ваше сотрудничество с Renault? Они насмотрелись на спроектированные вами в комплекте с часами автомобиля и мотоциклы?

— Когда Renault решили участвовать в «Формуле-1», то заказали фирменный стиль своей команды. И художник, которому они это поручили, оказался большим поклонником Bell & Ross. К нам пришли люди из Renault и спросили, не хотим ли мы стать часовыми спонсорами команды. Мы, конечно, сначала поотнекивались, но потом согласились — идея добавить эстетику авангарда к образу гоночных машин нас привлекла. В прошлом году мы начали сотрудничать и представили две модели часов. В этом году мы решили пойти дальше. Точно так же, как в свое время мы сделали часы, вдохновленные приборной панелью самолета, мы сделали модели на основе приборной доски и руля гоночного болида. В итоге часы получились разноцветными — потому что разные элементы управления в гоночном автомобиле выполнены в разных цветах, чтобы их можно было быстрее поймать взглядом. Получилось три модели разной сложности и разных ценовых категорий. От самой простой, керамического автоматического хронографа, до самой сложной, скелетона с турбийоном в очень сложном корпусе.

— Говорят, что часы вы учились проектировать еще в институте?

— В Ecole Supérieure de Création Industrielle меня готовили как дизайнера широкого профиля, я мог бы делать, к примеру, мебель или автомобили. Но мне дали тему диплома — создать новую часовую марку. Создать с нуля и защитить ее концепцию. И я придумал часы. А потом рассказал об этом моему другу Карлосу Росильо, и нас осенило: почему бы нам и в самом деле не создать свою часовую марку. Я знаю дизайн, он знает финансы, мы объединились и основали Bell & Ross. Мы молодая марка. Но нам в этом году уже 25.

— Расскажите о новых винтажных моделях, раз вы достигли такого почтенного возраста.

— Мы хотели предложить людям, которые не любят квадратных часов — а такие безумцы есть, уверяю вас, — круглые и более традиционные часы. Таких моделей у нас десяток, и у каждой своя история. Вот, например, круглые часы, выпущенные в цветах береговой охраны Франции.

— Граница на замке? Вы как будто бы готовитесь к победе правых на президентских выборах.

— Ну почему же граница? А кто же будет людей в море спасать? Это тоже работа береговой охраны. Часы в красном цвете почти как красный крест.

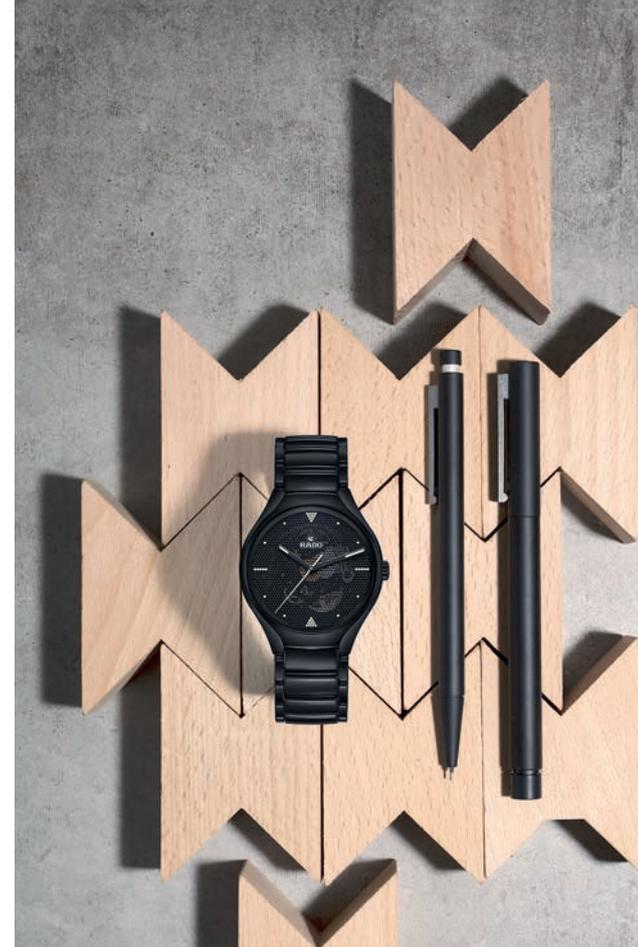
— Создавая винтажную коллекцию, в стиле времен, когда вы еще и в школу не ходили, вы словно становитесь дедушкой самому себе.

Bell & Ross
BR-RS17 Trilog
Renault Sport F1

ИНЖЕНЕРЫ ЗОВУТ ХУДОЖНИКОВ КАК RADO РАБОТАЕТ С ДИЗАЙНЕРАМИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ПРЕДОС РАВЛЕНЮ RADO

— True Thin Line Automatic стал в 2017 году платформой для трех дизайнерских экспериментов. Первый провел американец, оформитель интерьеров Сэмюэл Амойя

— Француз Огюстен Скот, бельгиец Эрик Пети и швейцарец Эдуард Жанмоно сделали в своих Rado True Phospro циферблат в виде черной сетки с круглыми отверстиями

ПРЕДОС РАВЛЕНЮ RADO

Часовая марка Rado отличается от своих соседей по Базелю. Она занята внешним, она не интересуется внутренним. Это значит, что в то время, пока остальные хвалятся новыми механизмами, Rado специализируется на новых материалах корпуса.

Ровно 60 лет назад, в 1957 году, Марк Ледерей, главный дизайнер Rado, решил, что человечество, только что запустившее первый спутник, имеет право носить столь же космические часы — из материалов, которые нельзя ни разбить, ни поцарапать. С тех самых пор марка добилась в этом деле многих преимуществ, ее опыт трудно превзойти. К примеру, Ceramica — первые в мире часы с керамическим корпусом — выпущены Rado еще в 1989 году. Марка делает часы из керамики или из других высокотехнологичных материалов, лучше и прочнее металла, которые при этом выглядят точно так же, как металл.

Rado не занимается разработкой механизмов и усложнений. К чему это ей? Она входит в Swatch Group, которая поставляет всей Швейцарии надежные стандартные механизмы. Кварцевые калибры и автоматические моторы ETA достаются Rado по-родственному. В ответ марка делится своими разработками, но это особенно не афишируется.

Раз Rado работает преимущественно с внешними параметрами, с корпусом, она не может не заниматься дизайном. Еще в 2002 году патриарх швейцарского художественного проектирования Карл Герстнер спроектировал для марки удивительные цветные часы без стрелок Carpe Diem. Они давно разошлись по коллекционерам, но их вспоминают до сих пор. Затем в 2007 году марка начала работать со знаменитым британским дизайнером Джаспером Моррисоном. Он сделал в 2010 году одну из лучших моделей Rado — квадратные r5.5. И наконец, в прошлом году марка обратилась к немцу Константину Грчичу с просьбой изменить облик культовой Rado Ceramica.

Каждый раз работа дизайнеров вызвала огромный интерес, хотя и была лишь малой частью работы Rado. Но руководство марки справедливо считало, что такое сотрудничество необходимо — для того, чтобы напоминать о

себе и, как знать, найти варианты для нового развития. Новые идеи оформления необходимы тем, кто может упрекнуть себя разве что в излишнем совершенстве и дизайнерском минимализме — а это основные качества Rado на протяжении последних десятилетий.

Образец стиля Rado — True Thin Line Automatic стал в 2017 году платформой для трех дизайнерских экспериментов. Первый вариант сделал американец, оформитель интерьеров Сэмюэл Амоа. Его Rado True Blaze отличаются циферблатом, сделанным как будто бы из бриллиантовой крошки, на самом же деле из серебристой рельефной металлокерамики, контрастирующей с гладким корпусом. Группа дизайнеров из швейцарской Лозанны Big-Game, в которую входят француз Огюстен Скот, бельгиец Эрик Пети и швейцарец Эдуард Жанмоно, сделала в своих Rado True Phospho циферблат в виде черной сетки с круглыми отверстиями, открывающей детали автоматического механизма. Точно такая же сетка скрывает и одновременно показывает заднюю створку калибра с желтым ротором автоподзавода. Цифры часов на циферблате дизайнеры заменили круглыми люминесцентными метками. Подсвечены «суперлюминовою» также и стрелки. Самым же интересным стал проект австрийца Райнера Мутша из венской Studio Rainer Mutsch. В своих Rado True Stratum ему удалось добавить сверхтонким часам иллюзию трехмерного циферблата, в котором три стрелки как будто бы висят над вогнутой плоскостью.

Это по-прежнему лимитированные серии, выходящие тиражом от 1001 до 3003 экземпляров. Единица в конце соответствует часам, которые получает сам дизайнер (или три дизайнера в случае Big-Game). Это тоже дизайнерская идея, начавшаяся с Константина Грчича. Когда я спросил его однажды, почему лимитированная модель его новой линии называется «701», он ответил: «Потому что предполагался выпуск 700 экземпляров, но я попросил добавить еще один для меня. Для каждого дизайнера носить „свои“ часы — большая удача».

маттиас брешан: «работать с новыми людьми, очень интересно»

Президент Rado рассказал о работе марки с дизайнерами

— Дизайн очень важен для Rado. Надо быть достаточно храбрыми, чтобы принять идею дизайнера и помочь воплотить ее в жизнь.

— Это бывает сложным? Что же вам предлагают?

— Приведу вам в пример Rado True Blaze. Сэм Амоа после долгого размышления сказал нам, что хотел бы «феминизировать» часы, которые кажутся ему слишком мужскими. Как? Поместить на циферблат алмазную крошку, мелкие драгоценные камни. Проблема в том, что, если бы мы это сделали, цена часов подскочила бы до 50 тыс. франков. Что совсем не в ценовом диапазоне Rado. Но мы не сказали ему «нет», мы подумали, что это повод для того, чтобы заняться вариантами поверхности. Вскоре мы нашли решение, которое было очень похоже на то, что он хотел. Это гальваническое наращивание кристаллов, которое позволяет добиться сходного эффекта, но дает нам часы, которые стоят 2 тыс. франков, что уже больше на нас похоже.

— Как вы находите ту меру вмешательства, которая необходима для ваших часов? Можно ли сделать так, чтобы они остались узнаваемыми, несмотря на вмешательство художника?

— Это важный вопрос. У нас есть модели, к которым все привыкли, которые стали, как мы говорим, нашими «иконами». Взять хотя бы «вечную» модель Ceramica, которой уже почти тридцать лет. Ее было очень сложно переделать, потому что, когда вы слишком отделяетесь от исходной модели, вы теряете все качества «иконы», ну а если вы не вносите достаточно изменений, люди скажут: «Да это одно и то же, что вы там добавили?»

— Не ревнуют ли штатные — кстати, очень профессиональные — дизайнеры Rado к посторонним художникам?

— Нет, для нас это тоже школа. Работать с новыми людьми очень интересно. Они ведь приходят из области, которая не имеет прямого отношения к часам. Часовые дизайнеры часто не имеют того кругозора, который могут иметь дизайнеры, работающие в других областях. К тому же к нам приходят необязательно звезды, чаще это молодые таланты, значит, завязывается сотрудничество. Вы же знаете наш девиз — «If we can imagine it, we can make it».

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

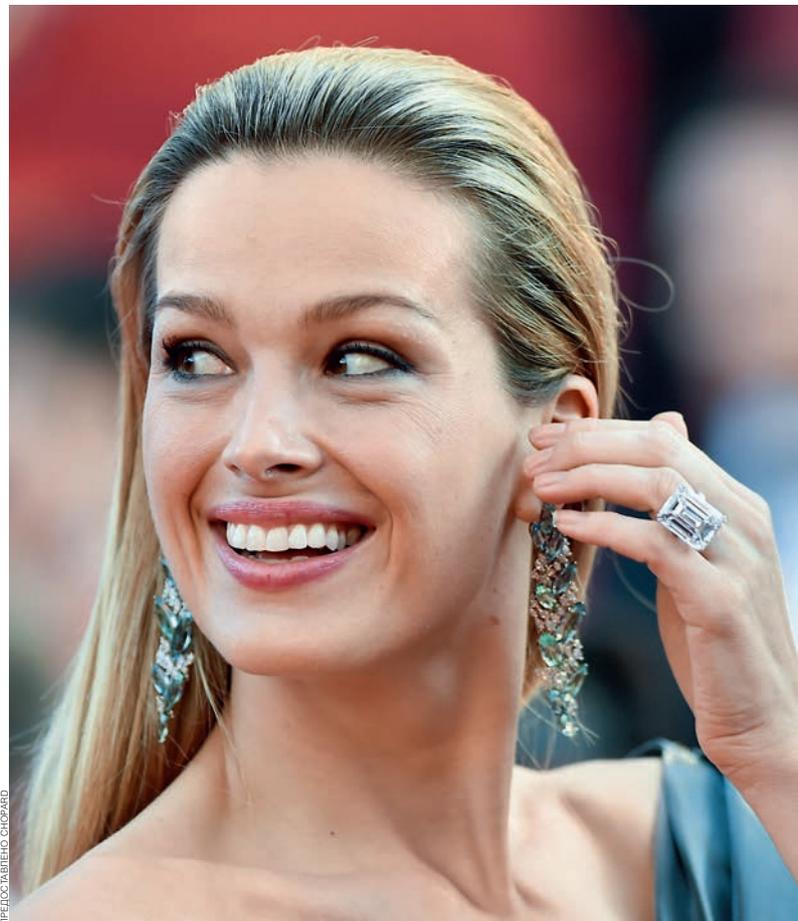
— Самым интересным стал проект австрийца Райнера Мутша из венской Studio Rainer Mutsch

ДВОЙНОЙ ПАЛЬМОВЫЙ ЮБИЛЕЙ CHOPARD НА КАННСКОМ ФЕСТИВАЛЕ АНДРЕЙ ПЛАХОВ

— Кольцо Chopard из коллекции Red Carpet 2016 на прошлогодний Каннский кинофестиваль надела модель Петра Немцова

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHOPARD

Цифра 7 для Каннского фестиваля юбилейная, хотя впервые он должен был пройти в 1939 году (помешала вспыхнувшая мировая война), а реально состоялся в 1946-м. Дважды в трудные послевоенные годы фестиваль не удалось провести, и только с 1951-го он стал строго ежегодным. Вот и вышло, что свои юбилеи он отмечает в 1997-м, в 2007-м и вот теперь — в 2017-м. 70-й Каннский празднует также двадцатый год своего партнерства с Chopard — знаменитой ювелирной и часовой компанией, создавшей современный вариант Золотой пальмовой ветви. Так что юбилей получается двойной. На самом деле Пальмовая ветвь гораздо старше: она появилась уже в 1954-м. С 1963-го целых двадцать лет ее не вручали победителям, а в 1984-м она возникла в новом варианте. И только 20 лет назад появился тот приз, который мы знаем сегодня. Этот приз изготавливается мастерами Chopard на их фабрике в жевевском пригороде Мейране на основе модели, придуманной Каролиной Шойфеле по заказу тогдашнего президента фестиваля Пьера Вио. Вместо старого приза, имитировавшего герб города Канна, появилась сверкающая всеми оттенками золота 750-й пробы ветвь с 19 пальмовыми листьями; она лежит на подушке из горного хрусталя, ограненного на манер изумруда. Стоимость такого приза, результата кропотливой работы ювелирных мастеров, — €20 тыс. Ветвь завершается конусообразным «сердцем» — утонченной аллюзией к символу Chopard.

Золотая пальмовая ветвь, наряду с «Оскаром», — награда, о которой мечтают все кинематографисты мира. Ее вручение — ежегодная кульминация всего фестиваля. Однажды, впрочем, победитель чуть не остался без заслуженной награды. В 2001 году приз был задержан на таможне и пролежал там в течение всего фестиваля. Его удалось доставить в фестиваль дворец лишь за несколько минут до начала церемонии закрытия! В 2000-м Ларс фон Триер так размахивал своей наградой за «Танцующую в темноте», что грохнул ее об пол. С тех пор в футляр Palme d'Or добавили дополнительные крепления, а Пальмовая ветвь приезжает в Канн вместе с дублером, готовым ее в любой момент заменить. Возможно, дублеров даже больше: чудесным образом Chopard сумела однажды выдать сразу три ветви. Это было в 2013-м, когда Стивен Спилберг решил наградить за «Жизнь Адели» не только режиссера Абделлатифа Кешиша, но и двух актрис — Леа Сейду и Адель Экзаркопулос.

Юбилей

— Кольцо Chopard из коллекции Red Carpet 2016

— Серьги Chopard Red Carpet 2016 подарили олимпийской чемпионке Татьяне Навке

— Актриса Арайя Харгейт появилась на красной ковровой дорожке в колье из Red Carpet 2016

— Продюсер Ливия Ферт вышла на красную ковровую дорожку в колье Chopard Red Carpet 2016

— От Chopard не отказалась и Виктория Бекхем

— Браслет Chopard из коллекции Red Carpet 2016

— Джулия Робертс была рада колье Chopard Red Carpet 2016

Партнерство Каннского фестиваля и Chopard оказалось прочным и продуктивным. Без преувеличения можно сказать, что именно за этот период главный фестиваль мира как медиасобытие достиг своего пика: теперь его освещают 4 тыс. журналистов. Помимо главной награды Chopard разработала дизайн приза Camera d'Or для лучшего фильма-дебюта и две «мини-пальмы» — награды для лучших исполнителей мужской и женской ролей.

Но и это не все. С 2001 года было решено вручать на каждом фестивале Trophée Chopard — наиболее перспективным молодым актерам и актрисам. В первый раз лауреатами стали француженка Одри Тоту, незабываемая Амели из одноименного фильма, и испанец Эдуардо Норьега. Сегодня они международные звезды и одни из самых востребованных лиц европейского кино. Лауреаты Trophée Chopard теперь известны всем. Людивин Санье блеснула в фильмах Франсуа Озона («8 женщин», «Бассейн»), Пас Вега чудесно сыграла у Педро Альмодовара в картине «Поговори с ней». Мексиканец Гаэль Гарсиа Берналь снимается у лучших режиссеров мира, его даже назвали «Аленом Делоном наших дней», а ведь еще не так давно Chopard отметила его как перспективное молодое дарование. Это же относится к немке Диане Крюгер.

Вручение наград Chopard проходит на частном приеме, который организует компания в одном из лучших каннских отелей. И хотя призы вручают самые гламурные звезды вроде Гун Ли, Лауры Моранте, Элизабет Хёрли или Шарон Стоун, это событие имеет одну хозяйку и музу — Каролину Шойфеле. Известна история, когда она уже стояла на сцене с президентом фестиваля Жилем Жакобом и вдруг выяснилось, что награды не успели подвезти, и ей пришлось экспромтом произносить десятиминутную речь, пока проблема была разрешена. Что поделать, долг хозяйки исправлять любые возможные накладки.

Chopard всегда подбирает ювелирный декор к туалетам звезд для церемоний открытия, закрытия и ежевечерних гала-показов. В последние годы на

фестивальной лестнице и на приемах блистали Эмманюэль Беар в ожерелье из белого золота с розовыми сапфирами, Пенелопа Крус в браслете и серьгах с черными и белыми бриллиантами из Chopard Sorcabana Collection, Хилари Суонк с бриллиантовой цепью в стиле 1920-х годов и Одри Тоту с бриллиантовой элегантной сережкой-подвеской, надетой на правое ухо. Джулианна Мур вышла на лестницу в изумрудах весом 31,3 карата, украшавших серьги и кольцо из коллекции Green Carpet. Кирстен Данст прошла с бриллиантовыми сережками и браслетами на 47,63 карата. И так далее.

Иногда эти уникальные драгоценности украшают звезд и в кино. Даже сюжеты фильмов, которые крутят в Канне, иной раз связаны с ювелирным промыслом. Так, на закрытии одного из Каннских фестивалей главными гостями были Мелани Гриффит и Антонио Бандерас, сыгравший в фильме «Роковая женщина», сюжет которого крутится вокруг... ограбления магазина Chopard. Но даже под дулом пистолета нельзя унести с фестиваля Золотую пальмовую ветвь, если ты ее не заслужил. 2017-й юбилейный год ставит перед любителями кинематографа интригующий вопрос: не принесет ли этот фестиваль третью подряд главную награду Михаэлю Ханеке? Он уже дважды был удостоен этой награды и входит в эксклюзивный клуб режиссеров, живущих под сенью двух «ветвей»: это Фрэнсис Форд Коппола, Билле Аугуст и Эмир Кустурица (добавим к ним почившего Сехэя Имамуру, тоже дважды лауреата). Новый фильм Ханеке «Хеппи-энд» — один из главных фаворитов фестиваля. Впрочем, ему может составить конкуренцию наш соотечественник Андрей Звягинцев, чья картина «Нелюбовь» участвует в конкурсе. За всю историю Каннского фестиваля только однажды нашим кинематографистам удалось выиграть главную награду: она досталась в 1958 году Михаилу Калатозову за фильм «Летят журавли». Самое время обновить эту статистику.

ЧТО НОВО ПОД ЛУНОЙ 60-ЛЕТИЕ SPEEDMASTER PROFESSIONAL АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Лунный скафандр и лунные часы в музее Omega

На нынешнем Baselworld марка Omega отметила 60-летие хронографа Omega Speedmaster Professional. Это самые знаменитые часы швейцарской марки — прославленные не только на Земле, но и за ее пределами. Omega Speedmaster не первые часы, слетавшие в космос, но первые побывавшие на Луне. Их носили пилоты лунного модуля Нил Армстронг и Эдвин Олдрин. С часами на поверхность Луны спускался только Олдрин, а вот Армстронг оставил часы в лунном модуле — на всякий случай, все-таки дорогая вещь. Эта привычка оставлять их на столе выйдет ему на Земле боком — Omega Армстронга через много лет утащит случайный ворюшка, который так и не узнал, что за сокровище он держал в руках. Преодолев земное притяжение, Speedmaster Professional отсчитал 102 часа 45 минут 43 секунды полета к Луне, 37 минут посадки лунного модуля и те

— Omega Speedmaster 38mm

2 часа 30 минут, которые американские астронавты разгуливали по лунной поверхности.

Нам, привыкшим к product placement (мастером которого была и остается Omega), трудно поверить, что выбор пал на нее без особого участия швейцарцев. Впервые модель попала в поле зрения американского космического агентства NASA почти случайно. Часы купил пилот Вальтер Ширра и взял с собой в полет, который он выполнял по программе Mercury. Так у Omega появился поклонник в отряде астронавтов. В 1964 году NASA решило обзавестись официальным хронометром и предложило нескольким маркам поучаствовать в конкурсе. Шанс дали и американцам — среди шести марок оказался и Hamilton, но все же главными в соревновании стали швейцарцы, среди них Rolex, Longines и, конечно, Omega.

Американцы принялись мучить собранные часы: испытывать их на нагревание, замерзание, водонепроницаемость, коррозию, устойчивость к ударам и вакууму. Они, например, должны были сохранять точность, когда их лицевую сторону нагревали до 140°C, а обратную охлаждали до 100°C. К началу марта 1965 года специалистам NASA удалось успешно уничтожить все модели, кроме Omega. И уже в конце марта Omega Speedmaster побывали в космосе в качестве официальных часов астронавтов, получив звание Professional.

В музее Omega рядом с моделью лунного модуля стоит лунный скафандр с часами на очень длинном ремне на рукаве, поверх манжеты и грубой перчатки. Если бы это была не Луна, а Земля, не скафандр, а белая шелковая рубашка, это напомнило бы повадки записных часовых хвастунов, обладающих каким-нибудь удивительным экземпляром часового искусства. А ведь Speedmaster Professional рождался как часы вполне обычной судьбы. Даже их название отсылало не к полетам на Луну (кто, кроме Уэlsa и Беляева, думал тогда о полетах на Луну?), а к автогонкам. И вдруг оказалось, что, словами тогдашней рекламы, «часы за \$325 подходят к костюму за \$27 тыс.». Под костюмом понятно, имелся в виду скафандр Олдрина и Армстронга.

В 1971 году механизм Speedmaster Professional получил функцию автоматического подзавода. «После шести посадок на Луну единственное, чему мы еще могли научить Speedmaster, — это заводить себя самим», — написали швейцарцы. Многие марки, люто завидовавшие Omega, не раз пытались занять ее место в космических рядах, но тщетно — профессиональную модель заново сертифицировали в 1972-м, а потом и в 1978 году.

С тех пор Omega могла легко приплюсовывать к своим рекламным бюджетам стоимость лунной программы NASA — около 125 млрд нынешних долларов. Марка стала на ближайшие полвека одной из самых желанных для любого мальчишки от 15 до 65 лет. Нынешний президент Swatch Group Ник Хайек рассказывал мне, что первыми и любимыми часами его были именно Speedmaster, «the first and only watch on the Moon», которые ему подарил на 16-летие отец, Николас Хайек-старший.

Разумеется, в год 60-летия они не сходят с рук и не исчезают из коллекций. В Базель инженеры Omega привезли несколько отличных их вариантов. Среди них Speedmaster 38 мм: в общей сложности 14 моделей, подходящих и на мужскую, и на женскую руку. Они вышли в разнообразных цветах и материалах, вроде лучшей, на наш взгляд, модели из нержавеющей стали и 18-каратного золота Sedna, названной Carrussino. Особенность новых часов — не только окошко даты внизу циферблата, но и фирменный коаксиальный механизм 3330 с кремниевой пружиной баланса. Любопытно, что Speedmaster 38 мм сохраняют черты своего предшественника. Это все те же лунные часы, но сделанные в высшей степени земными.

ЮБИЛЕЙ «ОБИТАТЕЛЯ МОРЯ»

ROLEX SEA-DWELLER

ТИМУР БАРАЕВ

— Rolex Deep Sea Special и Rolex Deepsea Challenge — почтенные родители нового Sea-Dweller, которые отправлялись на дно морское вместе с глубоководными аппаратами

— Graf
— Rolex Oyster Perpetual Sea-Dweller

В этом году исполняется 50 лет знаменитой модели Rolex Sea-Dweller — первым доступным гражданскому населению водонепроницаемым часам с профессиональными характеристиками.

Не секрет, что Sea-Dweller («Обитатель моря») создан на базе модели для профессиональных водолазов и дайверов Rolex Submariner. На черном циферблате первой партии этих часов красным шрифтом в две строки было написано: «Sea-Dweller Submariner 2000». За что модель получила среди ролевских фанатов название Double Red («Дважды красные»).

Из-за принципиальной политики Rolex не комментировать свои действия до сих пор среди ролевководов идет жаростный спор, зачем нужно было переименовывать вполне успешный Submariner, а также какой проект дал рождение «Обитателю моря». Одни утверждают, что модель была создана по заказу французской компании Comex, которая специализировалась на оказании услуг по поднятию с морского дна всевозможных предметов — от пиратских сокровищ и бортовых журналов погибших субмарин до канувших в морскую бездну самолетов и вертолетов. Их оппоненты убеждены, что модель родилась в результате сотрудничества Rolex с американской военноморской школой водолазов U.S. Navy Sea-Lab. В ответ на все мольбы поставить точку в этом извечном споре Rolex хранит благородное молчание. В результате появилась третья версия происхождения Sea-Dweller: дескать, в Rolex позавидовали, что аэрокосмическое агентство NASA выбрало официальными часами астронавтов хронограф Omega Speedmaster, и подготовили свой ответ в виде этой модели. Ну это уже смешно. Чтобы великий Rolex выждал пять лет для достойного ответа? Этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Чем полвека тому назад потряс рублику Sea-Dweller? Во-первых, это была первая доступная гражданскому населению водонепроницаемая модель с профессиональными характеристиками и водонепроницаемостью 2000 футов (примерно 660 метров). Во-вторых, поражающей воображение новинкой — так называемым гелиевым клапаном. Зачем он нужен, до сих пор известно несколько сотням человек на Земле. Гелий — второй после водорода по распространенности во Вселенной элемент. Его молекулы столь малы, что без труда проникают в герметичные часовые корпуса. Перед глубоководными работами профессиональных водолазов тренируют несколь-

ко дней в водолазных колоколах, которые заполняются кислородно-гелиевыми воздушными смесями. А потом, когда водолазы поднимаются на поверхность, активный гелий при изменении давления столь интенсивно пытается вырваться наружу, что срывает даже зафиксированные мощным безелем стекла с часов. Разумеется, гелиевый клапан был запатентован, а компания Comex присвоила модели Sea-Dweller статус официальных часов для своих водолазов.

Первые Sea-Dweller вышли очень небольшим тиражом — чуть более сотни экземпляров. Однако количество заказов на них и выпуск росли. Любопытно, что первые десять лет «Обитатели моря» выходили в варианте Double Red, то есть с двойным лейблом Sea-Dweller/Submariner. Первая версия без упоминания «Подводника» на циферблате (на сленге поклонников Rolex называется Non-Double Red) появилась лишь в 1977-м. Герметичность новой модели снизилась до 500 метров (1650 футов).

К тому времени выяснилось, что изначально черные циферблаты при интенсивном использовании часов в морских условиях, когда воздействие солнечного света усиливается отражением воды, довольно скоро выцветают и становятся коричневыми. И некоторые партии часов Sea-Dweller стали выпускаться с циферблатами изначально шоколадного цвета.

В том же 1977-м вышла разновидность Sea-Dweller (Ref. 1665), где название модели было выведено шрифтом белого цвета и также уже без упоминания Submariner. Коллекционеры прозвали эту модель Great White, поскольку название модели было крупнее прежнего.

В 1978-м вышла модель под референсом 16660. Ее отличали толстое сапфировое стекло, «гелиевый» клапан большего диаметра, а герметичность повысилась до теперешних 4000 футов (1220 метров). Но главное, что часы оснастили новым механизмом: вместо калибра 1575 поставили 3035, который имел частоту 28 800 пк/ч вместо прежних 19 800 пк/ч. Этот калибр прослужил до наших дней.

Модель нынешнего года, посвященная 50-летию Sea-Dweller, очень похожа на оригинал. Да, отсутствует заветная надпись «Submariner 2000», исполненный в новейшей технологии Cerachrome безель обрел полную 60-минутную разметку (у первой модели минутные метки присутствовали только на 15-минутном секторе), над апертурой календаря-даты впервые появилась линза («Циклоп»). Часовые метки и стрелки сделаны из белого золота и покрыты фирменным люминофором Chromalight. Корпус из нержавеющей стали сорта 904L вырос до 43 мм в диаметре и имеет водонепроницаемость 4000 футов. Внутри него работает новая гордость Rolex — автоматический калибр 3235 (также впервые установленный в профессиональных часах дома), который имеет точность +/-2 секунды в сутки и превосходит предъявляемые к хронометрам нормы.

ТКАНЬ ИСТОРИИ HUBLOT СПРАВИЛИ СЕБЕ ЧАСЫ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Виновники торжества: Рикардо Гвадалупе, Лапо Элканн, Лука и Мариано Рубиначчи

— Как? Ты еще не заказал пиджак у Рубиначчи? — возмущается Лапо Элканн. — Да времени все нет, — виновато отвечает генеральный директор Hublot Рикардо Гвадалупе. — Часы, понимаешь, делаем. Но у меня уже есть их галстук!

Подождите, я объясню. Новые Classic Fusion Italia Independent созданы швейцарскими часовщиками Hublot в сотрудничестве с Italia Independent Лапо Элканна и знаменитыми итальянскими портными, семьей Рубиначчи.

Всему миру известно, что лучшие, самые стильные, костюмы шьют в Италии. В Италии все знают, что лучшие портные — в Неаполе. В Неаполе все скажут вам, что нужно идти к Рубиначчи.

Я говорю с Мариано Рубиначчи, это он превратил семейное дело во всеитальянскую мечту. Его отца Дженарио, знаменитого неаполитанского денди, друзья умоляли сводить их к портному и помочь советом. Он служил офицером и слыл, как бы мы сейчас сказали, знаменитым на весь город стилистом. В то время Неаполь был богаче и явно веселее Рима, это было королевство под южным солнцем, гавань, в которую заходили большие корабли из-за океана, привозившие тончайшие ткани со всего мира.

Дженарио Рубиначчи начал свое дело, основав в Неаполе портновский «Лондонский дом». Почему «лондонский»? Да потому что в то время не было принято светить своей фамилией на вывесках. Лондон он любил, но никогда там не был, да и к чему это сыну Неаполя? Он рано умер, и за семейное дело взялся Мариано. Ему было всего 18 лет. Теперь много лет спустя делами Рубиначчи начинает управлять сын Мариано — Лука. Он работает в Милане. Так Рубиначчи поделили Италию, сын взял север, отец оставил себе юг.

Мы привыкли оценивать вещи по крою, но крой начинается с ткани, с которой можно спорить, к которой можно не прислушиваться и строчить свое, но которой можно дать цвет и голос. Не зря семья Рубиначчи оказалась связана делами с семьей Лоро Пьяна, и лучшие ткани знаменитого итальянского производителя ложились в основу знаменитого итальянского пиджака, облегающего тело, по выражению Мариано Рубиначчи, «как вторая кожа». — Когда говорят о знаменитых портных, — пожимает плечами Лапо Элканн, — вспоминают прежде всего британцев с Сэвил-Роу. Да, они мастера в твиде, но в остальном мы на голову их выше. Английский крой более военный, более строгий и не такой свободный, щедрый, радостный, как итальянский.

Над магазином Рубиначчи сидят портные и швеи. Здесь свистят ножницы и шипят утюги. Строчат машинки, но очень многое шьют от руки. Я присутствую при кощунственной раскройке нескольких драгоценных каре Hermes, из которых — по особому заказу — здесь делают шелковую подкладку: целые волшебные картины, увидеть которые можно, только распахнув пиджак.

Молодой Лука Рубиначчи говорит, что Лапо шьет у них костюмы вот уже десять лет. На десятый год он предложил Hublot сделать в честь Рубиначчи в частности и итальянской моды в целом часы на основе редких костюмных тканей. Это особая история.

В подвале своего неаполитанского дома папа Рубиначчи показывает мне огромный банковский сейф. Бронированная дверь закрывает вход в комнату, где лежат главные сокровища семьи. И это, конечно, никакие не золотые слитки, а ткани — других таких больше нет на свете.

Я делюсь с Лукой своим восхищением.

— Дед и отец заказывали ткани с большим запасом, — говорит он мне. — Таких нет ни у кого. От многих тканей у нас оставалось полтора-два метра, костюм не шить, а для часов оказалось в самый раз. Я был удивлен не только тем, как мастерски Hublot поставили нашу ткань на ремешок, это я еще могу понять. Настоящим волшебством стало то, что они превратили ткань в основу циферблата.

Способ превращения мягкой ткани в твердый материал технологи Hublot придумали для швейцарских кружев. На сей раз они проделали то же самое

путешествие с часами

с разноцветной «шотландкой», с классическими узорами «принц уэльский» и «куриная лапка». Помимо всех механических качеств в этих часах главное — ощущение перехода ткани с ремешка под стекло циферблата. Это было когда-то отличительной чертой первых посаженных на черный каучук часов Hublot, и как же далеко с тех пор ушли швейцарцы с итальянцами под руку.

— Теперь есть возможность более интересных сочетаний костюма и часов, — говорит Лука, — Точно так, как мы подбираем галстук или нагрудный платок, мы можем подбирать часы.

В который раз марка Hublot проявляет азарт коллекционера и внимание к ценностям, которые просто так не купишь. Разглядывая пещеру сокровищ отца Рубиначчи в неаполитанском доме, я вспоминаю винный подвал отца Hublot Жан-Клода Бивера в его доме над Монтре. Ткань тут как вино: нельзя изготовить бутылку Chateau d'Yquem 1988 года в 2017 году, будь ты хоть главным богачом и умницей Кремниевой долины.

лапо
элканни

у hublot кругозор на 360 градусов

Создатель компании Italia Independent Лапо Элканн рассказал корреспонденту «Стиль.Часы» о том, что привлекает его в сотрудничестве с Hublot.

— Думаю, каждый итальянец знает дело Рубиначчи, как каждый швейцарец знает дело Жан-Клода Бивера. Rubinacci — это портные в трех поколениях, одни из лучших в мире. У них богатейшее наследие, в их мастерских есть ткани 1950-х и 1960-х годов, настоящие сокровища, которые вы больше нигде не найдете. Они — среди создателей традиции итальянского и особенно неаполитанского индпошива. Костюм, сшитый у Рубиначчи, — это мечта каждого. Как и часы Hublot.

— Вы говорите о Hublot. Что для вас важно в совместной работе?

— Мы с Hublot всегда начинали с инноваций, мы экспериментировали с материалами — с тексалиумом, то есть фиброалюминием, мы работали с углепластиком, добавляли джинсовую ткань. Но когда мы сели обсуждать этот запуск с Рикардо Гвадалупе и Жан-Клодом Бивером, мы сказали себе: мы должны глубже погрузиться в итальянскую традицию. Традиция — очень важная тема для часового искусства. Но как нам взять традицию и сделать ее необычной, в чем-то экспериментальной?

— И вы решили обратиться к классической ткани?

— А почему бы и нет? Мы касались разных аспектов роскоши, но никогда не затрагивали портновское искусство. А тут мы имеем дело с тканью, которая олицетворяет историю, и с семьей, которая эту историю делает. Вместе с Лукой Рубиначчи мы выбрали лучшие ткани из коллекции его отца и деда.

— Как вы оцениваете ваше сотрудничество со швейцарской часовой маркой, с которой вы связаны уже не первый год?

— Швейцария — страна часового искусства, и я позволю себе сказать, что для меня Hublot, Рикардо и Жан-Клод стали настоящими символами всего лучшего, что есть в этой стране. С Hublot можно идти очень далеко, многие другие марки боятся риска. Hublot же имеет кругозор на 360 градусов. Тут все — от CEO до последнего рабочего — готовы к невозможному.

Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independent Pied De Poule King Gold

Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independentu Tartan

Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independent Pied De Poule Titanium

Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independent Prince de Galles Ceramic

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

рикардо гвадалупе: мы нуждаемся в нотке безумия

CEO марки Hublot Рикардо Гвадалупе рассказал корреспонденту «Стиль.Часы» о работе с Italia Independent

— С Лапо Элканном мы познакомились лет пять назад. Речь тогда шла о сотрудничестве с Ferragamo, которая принадлежит семье Аньелли, а Лапо — внук Джанни Аньелли. То есть все началось с отношений брендов. Отношения брендов — дело важное, но человеческие отношения еще важнее. Мы, часовщики, традиционалисты и нуждаемся в нотке безумия. Лапо очень креативен, и теперь мало какую идею мы обсуждаем без него, он стал частью «семьи» Hublot.

— Почему вы решили выпустить новые часы именно в серии Classic Fusion?

— Две главные коллекции Big Bang и Classic Fusion — это два наших столпа. И конечно, часы, сделанные с Рубиначчи, относятся к классике. Но не только. Если вы хотите только классики — есть Vreguet и Patek Philippe, но если вы хотите добавить к этой классике настоящей современности — вам к Hublot.

— Чей идеей был выпуск этих часов, кто первым начал о них разговор?

— Лапо Элканн, конечно, и Лука Рубиначчи.

— Что в вашем сотрудничестве Италия дает Швейцарии, а что Швейцария — Италии?

— Это две страны, два стиля, две разные культуры, которые в определенный момент могут встретиться. С одной стороны, часовая индустрия Швейцарии, технологическое совершенство, с другой стороны, итальянская мода и стиль.

— Неужели вам не хватает стиля?

— Да нет. В нашем деле у нас полно идей, но нельзя же все время оставаться в строгих часовых рамках. Надо искать вдохновения в других мирах. Я считаю, что это интересно, это дает новые возможности и нам, и нашим клиентам. Мы всегда в поиске идей, но идеи — они же не только на наших мануфактурах, идеи — они вокруг.

СТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕР 20 ЛЕТ ХРОНОГРАФАМ AUDEMARS PIGUET ROYAL OAK ТИМУР БАРАЕВ

Трудно поверить, но культовая модель Audemars Piguet Royal Oak обзавелась разновидностью с хронографом всего лишь 20 лет тому назад. И произошло это к великому изумлению часовой общественности.

Хронограф под маркой «Королевского дуба» родился в 1997-м, когда Royal Oak отмечали свой первый юбилей. Незадолго до этого события тогдашний CEO Audemars Piguet Стивен Уркхарт, гораздо больше известный поклонникам часового искусства как многолетний руководитель Omega, вызвал молодого начинающего дизайнера Эммануэля Гета и поручил ему создать обновленный Royal Oak, так сказать, для молодых. 22-летний дизайнер комплексами не страдал и ничего не боялся. Это должен был быть непременно хронограф, решил он, и принялся творить. Первое, с чем он столкнулся, так это с отсутствием механизма. Автоматические хронографы от Jaeger-LeCoultre, которые тогда устанавливались в другие модели Audemars Piguet, не могли быть использованы, так как, учитывая конструкционные особенности Royal Oak, для этого потребовались бы огромные по тем временам корпуса диаметром 42 мм и неприемлемой высоты. Гет нашел выход: он взял в качестве базового калибра ультратонкий AP 3120 и водрузил на него модуль хронографа от Dubois-Depraz. Эту конструкцию поместили в корпус с антимагнитной защитой в виде дополнительной внутренней капсулы из мягкого железа — таким образом родился молодежный спортивный хронограф Royal Oak Offshore.

Встречен он был прохладно, как, впрочем, и оригинальный Royal Oak, который поначалу называли провалом и даже успели снять с производства. Часы назвали «монструозными», судачили, что якобы сам Джеральд Джента в ярости ворвался на стенд Audemars Piguet с криком: «Вы даже не изуродовали, а полностью уничтожили мой Royal Oak!» Поэтому хронографы выпускались как бы опытными небольшими партиями по сотне экземпляров с циферблатами, окрашенными в различные цвета. Это, как ни странно, не только спасло жизнь Offshore, но и способствовало его раскрутке. Сначала был создан хронограф для Арнольда Шварценеггера в нарочито огромном черном корпусе, который популяризировал Offshore, снявшись в «Терминаторе». Похожие часы захотели иметь практически все прославленные американские баскетболисты, рэперы и хип-хоперы. Они любили сниматься с Offshore на запястье и вытянутым средним пальцем, как бы говоря: «Вот что мы думаем о ваших общепринятых культурных ценностях!» Затем были выпущены яхтенные версии Offshore для швейцарской команды Alinghi, которые после этого сенсационно победили на America's Cup, три модели для очень популярного тогда пилота Ferrari Рубенса Баррикелло, еще четыре для Шварценеггера, для великого баскетболиста и актера Шакила О'Нила, нарочито кичливые Pride of Mexico, Pride of China и Pride of Russia. В общем, молодые люди во всех уголках Земли стали воспринимать хронографы Audemars Piguet как нечто концептуальное и очень-очень редкое, а потому столь желанное. Ну а за ними вскоре последовали и коллекционеры, все же продолжавшие ворчать, дескать, несолидно это не иметь сборный интегрированный хронограф.

Можно сказать, что именно Audemars Piguet Royal Oak Offshore Chronograph и стильные Panerai спровоцировали в новейшие времена моду на огромные часы в корпусах диаметром от 44 мм. Ну а в эти времена в Offshore уже можно было спокойно ставить механизмы Jaeger-LeCoultre 889 плюс преж-

сначала был создан хронограф в нарочито огромном черном корпусе для арнольда шварценеггера, который популяризировал его, снявшись в «терминаторе»

— Royal Oak Chronograph существует в разных материалах — в розовом золоте, стали, титане и платине, на ремешках из крокодиловой кожи и браслетах

Юбилей

ний модуль от Dubois-Dergaz. А вот хронографы для классического Royal Oak продолжали экипироваться ультратонким AP 3120. Мало отличимыми друг от друга Royal Oak и Offshore сделал Октавио Гарсия — молодой преемник Эммануэля Гета, который начал экспериментировать при создании хронографов с новейшими материалами вроде прессованного углепластика, смело комбинируя каучук с розовым золотом и так далее.

В 2014 году, когда Audemars Piguet возглавил Франсуа-Анри Беннаиас, дом взял небольшую паузу, чтобы к концу года наконец-то поразить поклонников новой коллекцией Royal Oak Offshore в уменьшившихся до 42 мм корпусах на базе новейшего автоматического мануфактурного калибра AP 3126. Новый калибр безупречно декорирован. Заводной барабан один, но его мощная пружина обеспечивает 60-часовой запас хода. От воздействия электромагнитного поля он защищен капсулой из мягкого железа. Тогда вышли сразу четыре стальные версии и две розово-золотые стоимостью от €20 тыс. до €60 тыс. Корпус отличала комбинация сатинированных и полированных поверхностей. Заводная головка и кнопки хронографа стали чуть крупнее, и пользоваться ими удобнее. Кстати, отныне они керамические (прежние были металлическими и обрезиненными).

И вот теперь мануфактура в Ле-Брасю выпустила сразу две разновидности механизмов с хронографом: мощный автоматический AP 3124/3841 диаметром 30 мм и высотой 7,16 мм с одним 30-минутным счетчиком, а также более миниатюрный автоматический AP 2385 высотой всего 5 мм, но зато с 12-часовым и 30-минутным счетчиками. На базе последнего калибра вышли и новинки этого года в честь 20-летия хронографов Royal Oak. Коллекция состоит из семи моделей: трех стальных и четырех розово-золотых. Корпуса имеют оригинальный диаметр 1997 года — то есть 41 мм. Цены начинаются от €24 тыс., модель на золотом браслете тянет на €57 тыс.

АДМИРАЛ ЧАСОВОГО ФЛОТА BREGUET MARINE EQUATION MARCHANTE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— В новых **Breguet Marine Equation Marchante 5887** целых три усложнения: уравнение времени, вечный календарь и турбийон

— **Breguet Marine Equation Marchante 5887** в розовом золоте с циферблатом из посеребренного золота

— **Breguet Marine Equation Marchante 5887** в платине с гильошированным синим циферблатом в золоте

Перед стендом Breguet на Baselworld 2017 — модель трехпалубного флагмана французского флота «Роял Луи» — один из нескольких линейных «Людовиков», носивших королевское имя и возглавлявших королевские эскадры. Что общего у мирного швейцарца из Невшателя Абрахама Луи Бреге, ставшего самым знаменитым французским часовщиком, с кораблем с тремя батареями?

Конечно же, часы. У огромного 60-метрового 116-пушечного корабля был крошечный механический мозг. Точно так же, как в современных космических челноках работает бортовой компьютер, этот мозг был помощником человека. Он состоял из трех независимых частей: компаса, секстанта и хронометра. Если компас был известен со времен финикийцев, то секстант стал новейшим изобретением конца VIII века, заменив менее точную астролябию. Но в паре с ним должны были работать часы, и гонка за надежным морским хронографом была таким же знаком соперничества Франции и Британии на морях, как бои Нельсона и Вильнёва, Кеппеля и д'Орвилье, разве что битва шла не между адмиралами, а между часовщиками Джоном Гаррисоном и идущими вслед Пьером Леруа, Фердинандом Берту, Абрахамом Луи Бреге.

Сундучок с машиной, в котором хранилось время, назывался морским хронометром. Пожалуй, время было самым драгоценным грузом, который моряки брали с собой в плавание. Это позволяло им прокладывать курс в мире без ориентиров и пользоваться солнцем как указателем. Нигде в такой степени от времени не зависела человеческая жизнь.

Соперник «Роял Луи» флагманский корабль Нельсона «Виктория» стоит в Портсмуте. Я хотел бы на нем побывать, но тем временем погулял по палубам в Амстердаме, где у причала Военно-морского музея стоит трехмачтовый «Амстердам», копия корабля, недолго трудившегося на благо Ост-Индской компании. Я надолго запомнил это посещение. Это был музейный, по-голландски чистый корабль, без крыс и вшей. Он пах не грязными матросскими рубашками, не козами и курами, жившими на палубе для пропитания, а шампунем для полов и булочками с кофе из музейного буфета. Садись и плыви к далеким берегам. Но даже в солнечный осенний день корабельная жизнь в этом многоэтажном деревянном гробу ужасала. Поблуждав по нему, померзнув в трюме, набив шишки в переплетении конструкций, я начал понимать, как экипажу приходилось на волне и почему каждого четвертого матроса хоронили в море. Даже каюта капитана, занимавшая всю корму, выглядела скверным номером худшего амстердамского отеля — с

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

висящим над водой командирским галльоном, рядом с которым подмосковный сортир покажется мраморным дворцом. Из десяти ушедших в плавание кораблей лишь три или четыре возвращались домой.

Хронометристы, часовщики были иногда поважнее капитанов. Поэтому понятно, почему Абрахам Луи Бреге по королевскому указу стал в 1814 году постоянным членом Бюро географических координат в Париже. В это бюро входили выдающиеся путешественники, моряки, ученые, и вместе с ними заседал часовщик Бреге, плававший разве что по швейцарским озерам. Годом позже Людовик XVIII сделал его официальным поставщиком хронометров для королевского флота — высшее звание, которое мог заслужить на море часовщик.

В честь своего основателя нынешние мастера Breguet создали астрономические часы, комбинирующие три важнейших усложнения. В новых Breguet Marine Equation Marchante 5887 использовано так называемое уравнение времени. Этот механизм учитывает разницу между гражданским, общепринятым временем, делящим сутки на равные промежутки, и реальным, солнечным. В течение года эта разница колеблется до четверти часа. В обычных часах считается, что в сутках 24 часа, а в часах с уравнением времени — когда больше, а когда и меньше. Обычно часы с уравнением времени показывают два времени на двух разных циферблатах. В Marine Equation Marchante стрелки солнечного и конвенционального времени находятся на одном циферблате, что потребовало сложного устройства, способного менять ход стрелок не линейно, а по специально рассчитанной амплитуде — стрелки могут приближаться и отдаляться друг от друга, совпадая лишь четыре раза в год. К уравнению времени добавлен вечный календарь и, разумеется, турбийон, создание которого считается одним из главных научных подвигов Абрахама Луи Бреге. Часы с инкрустацией розы ветров и выгравированным «Роял Луи» под задней крышкой вышли в двух вариантах — с белым и синим циферблатами. Вероятно, однажды они могут появиться и в цветах нашего флота, поставщиком которого знаменитого часовщика назначил Александр I.

УИКЕНД С CHOPARD МОСКОВСКОЕ РАЛЛИ В ЦВЕТАХ TIME TRAVELER ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Chopard L.U.C. Time Traveler One «Moscow» Лимитированная серия специально для России — 15 экземпляров

В этом году свое 15-летие отмечает однодневное ралли Chopard Weekend Rally Classic, которое проходит в Москве. Это младший брат великой винтажной гонки Mille Miglia, которая проходит в Италии в середине мая и будет праздновать свое 90-летие. Я дважды принимала участие в «большом» ралли и могу свидетельствовать о том, как непросто управлять пусть и прекрасным и раритетным, но все-таки старым (ну ладно уж, историческим и антикварным) автомобилем, лишенным привычных ныне опций вроде гидроусилителей руля и тормозов, а также, не смеетесь, кондиционера.

Итальянская винтажная гонка проходит в два дня по классическому маршруту Брешиа—Рим—Брешиа. Впервые это ралли провели энтузиасты автомобильного клуба Брешиа: с 1927 по 1957 год «Тысяча миль» была настоящим спортивным соревнованием. Именно на ее пыльных почти деревенских трассах (а ралли никогда не проходит по автобану) был установлен знаменитый мировой рекорд: в 1955-м гонщик Стирлинг Мосс и автомобильный журналист Денис Джекинсон на SLR Mercedes-Benz (она же «Серебряная стрела») проехали весь маршрут за 10 часов и 7 минут. Историки свидетельствуют, что на отдельных участках скорость болида достигала немислимые и по нынешним временам 270 км/ч. Увы, спортивная жизнь «Тысячи миль» была прервана в 1957 году: одна из машин не удержалась на дороге и на всей скорости врезалась в толпу зевак. Гонку решено было более не проводить.

Однако былая слава «самой красивой гонки в мире» помогла возродить ее в 1988 году, но уже в другом регистре. В сущности, этот год можно считать годом возрождения интереса к европейской (а также и американской) культуре автомобилей и их вождения. Организатором первой винтажной гонки, в которой приняли участие не более 100 антикварных автомобилей, был все тот же славный автомобильный клуб в Брешиа. Также гонку поддержали отец и сын Карл и Карл-Фридрих Шойфеле, которые выступили на одной из машин из своей замечательной коллекции. С тех пор швейцарская часовая компания Chopard является официальным партнером «Тысячи миль» и титульным спонсором куда меньшего по масштабам, но немногим уступающего в красоте московского ралли.

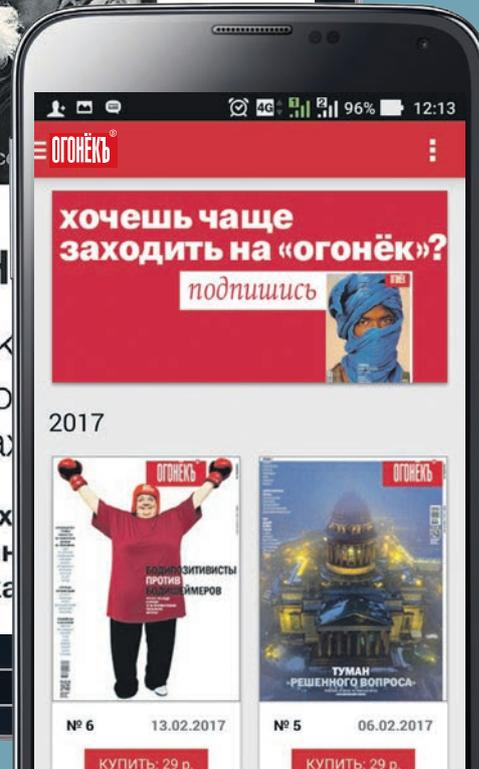
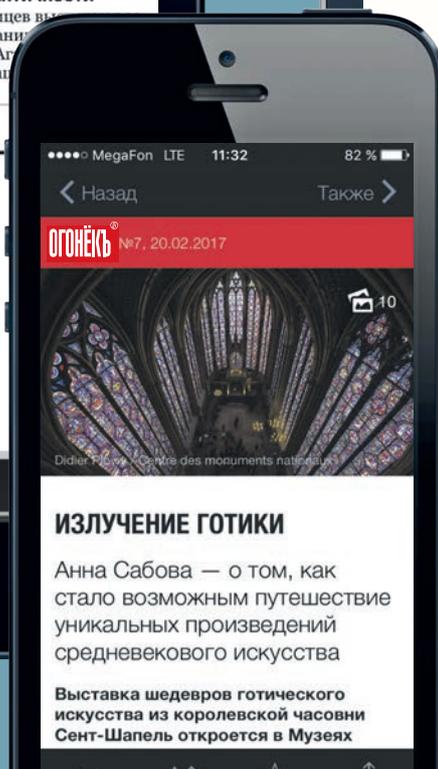
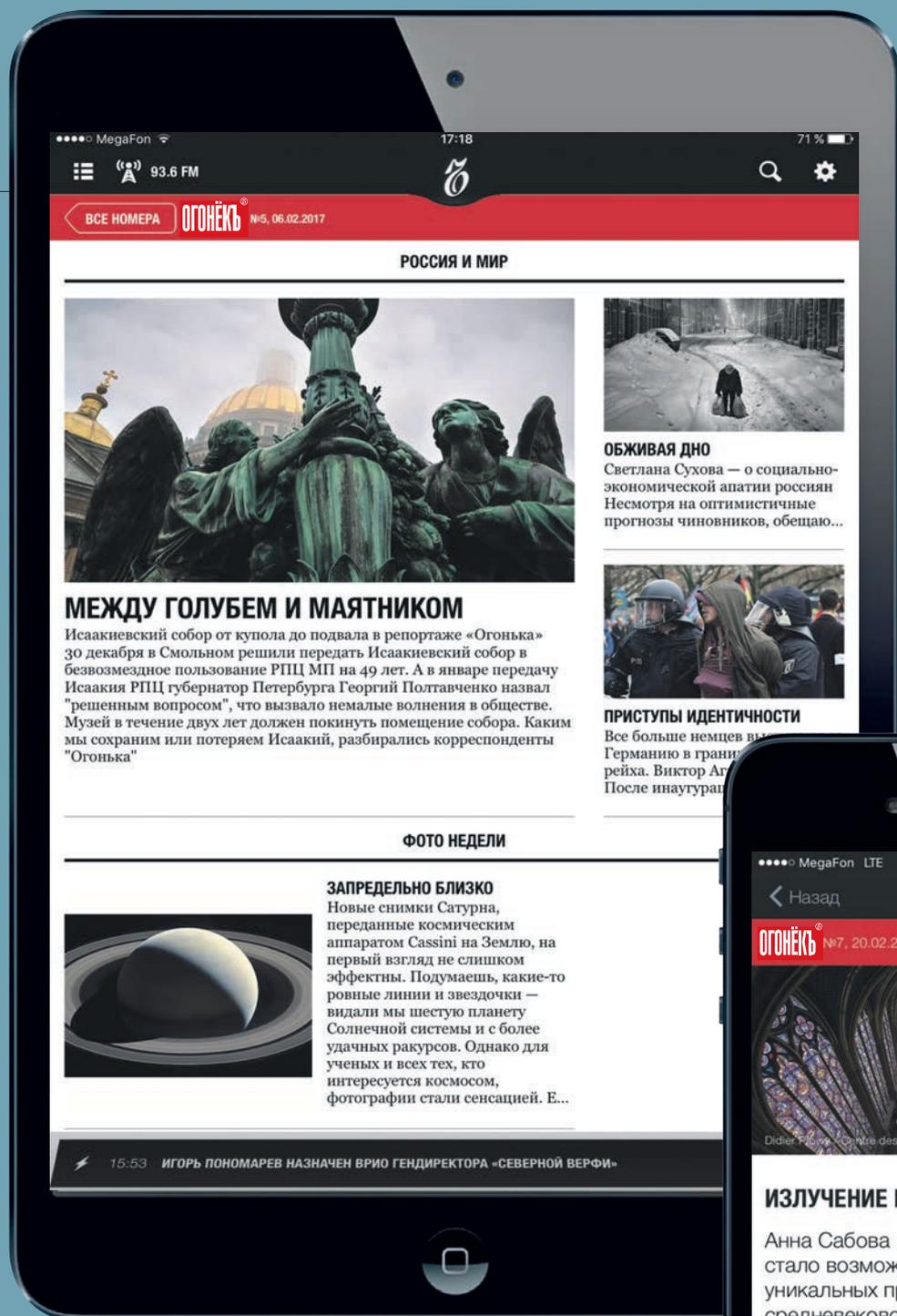

— Москве везет с со-президентом Chopard Карлом-Фридрихом Шойфеле

Самая первая столичная гонка 2002 года собрала не более 15 машин. Теперь вместе с ростом популярности растет и количество участников. До конца 2000-х годов гонка начиналась и завершалась в Третьяковском проезде — рядом с витринами бутика Chopard. С открытием ТЦ «Барвиха Luxury Village» финиш гонки был перенесен туда. Взглянуть на старт и финиш прибывает множество желающих: всем хочется посмотреть, как блестят начищенные щеки какого-нибудь Buick, как позируют фотографам статуарные Mercedes, как щерятся радиаторами Bentley и Cadillac. В сущности, как и в настоящей «Тысяче миль» с ее толпами зевак и фанатов, московское ралли следует считать вполне народным праздником. Посидеть за рулем старинной машины может не каждый, а вот посмотреть на гонку — многие. Бывает, вы едете по Кремлевской набережной и вдруг замечаете, что справа от вас героически кряхтит старенький Porsche. Поверьте, ваши руки сами потянутся к телефону, вы просто не сможете его не сфотографировать. Этой гонкой Москва обязана компании Mercury и семье Шойфеле, которая не только делает отличные часы и вино, но и собирает дорогие и редкие антикварные автомобили. В их коллекции есть даже трактор марки Porsche, и Карл-Фридрих Шойфеле с удовольствием им управляет. Положение спонсора «Тысячи миль» дает право не только выставлять в гонке сразу два экипажа, но и выпускать тематическую спортивную коллекцию хронометров Mille Miglia. Эта линейка пополняется ежегодно: каждый участник очередного ралли получает в пользование фирменный хронограф швейцарской марки. Кроме самих Шойфеле на их экипажах неоднократно принимали участие Хосе Каррерас и Жаки Икс, победитель «24 часов» Ле-Мана и многих других величайших гонок. Жаки Икс с большой охотой участвует и в московских соревнованиях, всегда с часами Chopard на руке. На сей раз гонке в столице посвящено специальное издание часов Time Traveler с русской надписью «Москва».

ОГОНЁК В кармане

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Огонёк», «Автопилот», «Weekend» и «Наука»

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Смотрите Фотоархив

Оформляйте подписку на журнал «Огонёк» или приобретайте отдельные номера

ОСТО

finissimo

СКЕЛЕТОН

РОМА «ОСТО» «ФИНИССИМО» РЕКЛАМА

BVLGARI

ROMA

*«Детали создают совершенство,
но совершенство – это не деталь».*

НОВЫЙ БУТИК BVLGARI НА УЛ.КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7
И В ГУМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Леонардо да Винчи